

1 августа

1888 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

(Годъ XXVIII)

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

№

14-й

Выходятъ
два раза въ
мѣсяцъ.

Годовая
цѣна 4 руб.
50 к. съ пе-
ресылкою.

Подписка
принимается
въ редакціи
Чернигов-
скихъ Епар-
хіальныхъ
Извѣстій, въ
зданіи Черн.
Дух. Семина.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—II. Разныя извѣстія.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Предсѣдатель Черниговской губернской земской управы сообщилъ Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Веніамину Епископу Черниговскому и Нѣжинскому, что губернская земская управа, какъ органъ земства, на которое, по закону, возложены, главнымъ образомъ, заботы о хозяйственныхъ нуждахъ населенія и о поднятїи его благосостоянїя, часто затрудняется въ средствахъ распространенія среди сельскаго населенія убѣжденія о полезности и необходи-

мости выполнения указаний и наставлений, съ которыми управа обращается иногда къ тому населенію.

Такъ напр., въ настоящее время управа предприняла заботу о развитіи въ губерніи шелководства, какъ занятія, вполне доступнаго даже и въ малыхъ хозяйствахъ и могущаго въ близкомъ будущемъ доставить населенію большія выгоды; о заведеніи при сельскихъ школахъ древесныхъ питомниковъ, занятія въ которыхъ имѣютъ несомнѣнно воспитательное значеніе для учащихся, — и о распространеніи въ селахъ негораемыхъ соломенно-ковровыхъ крышъ, для защиты нашихъ селъ отъ опустошительныхъ пожаровъ, такъ часто разоряющихъ населеніе.

Наставленія свои по этимъ предметамъ губернская управа разсылаетъ въ волостныя правленія и учителямъ сельскихъ школъ, — но такой способъ проведенія въ жизнь населенія полезныхъ для него мѣръ оказывается далеко недостаточнымъ, и, по мнѣнію управы, было-бы весьма желательно, что-бы въ проведеніи такихъ мѣръ приняли участіе и сельскіе священники.

Не имѣя, конечно, въ виду обременять священниковъ привлеченіемъ ихъ къ реальному участію въ осуществленіи предположеній управы объ улучшеніи благосостоянія населенія и тѣмъ отвлекать ихъ отъ ихъ прямыхъ обязанностей, управа разсчитываетъ, что слово священника, какъ главнаго руководителя своей паствы, сказанное при постоянныхъ общеніяхъ его съ населеніемъ, можетъ подѣйствовать больше,

чѣмъ другія средства распространенія среди населенія указаній управы.

Желая обратиться съ покорнѣйшею просьбой къ священникамъ помочь ей въ осуществленіи полезныхъ для населенія мѣръ, подобныхъ вышеуказаннымъ, губернская земская управа позволяетъ себѣ покорнѣйше просить для этого разрѣшенія Вашего Преосвященства, въ увѣренности, что и въ глазахъ сельскаго духовенства просьба управы будетъ имѣть гораздо большее значеніе, если она выражена будетъ по Вашему Архипастырскому благословенію.

Вслѣдствіе сего отношенія—Его Преосвященство предлагаетъ духовенству епархіи—принимать дѣятельное участіе въ распространеніи среди сельскаго населенія убѣжденій въ пользу добрыхъ и благотворныхъ въ хозяйственномъ отношеніи предпріятій Черниговской губернской управы, каковы: разведеніе тутовыхъ деревьевъ, для развитія шелководства въ губерніи, и употребленіе въ селахъ негорюемыхъ соломенно-ковровыхъ крышъ, для защиты селъ отъ опустошительныхъ пожаровъ.

II. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Проевѣщены св. крещеніемъ: 24 іюня мѣшанинъ города Переяслова Эля Шломовичъ Бристманъ, 17 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени Василій, — въ Ильинской церкви с. Омелянова, Остерскаго уѣзда.

— 26 іюня Еврейка, проживающая въ мѣстечкѣ Красномъ-Колядинѣ, мѣщанка города Гадяча, Полтавской губерніи, дѣвица Ривка Моисеева Грибнеръ, 18 лѣтъ, съ нареченіемъ ей имени Марія, въ Михайловской церкви с. Голенки Конотопскаго уѣзда.

— Священникъ посада Свяцкой Покровской Единовѣрческой церкви Алексѣй Голосовъ, 5 іюля, присоединилъ изъ раскола Австрійскаго толка, ко св. церкви, на правахъ единовѣрія, мѣщанку города Кіева Екатерину Давидову Борисову, 29 лѣтъ.

Вслѣдствіе прошенія повѣреннаго отъ жителей деревень Сахновъ, Бондарей, Кравченковой, Езучевской, Холодовой и Новоселець, отставнаго подпоручика Емельяна Григорьева Мовчана, объ открытіи самостоятельнаго прихода съ причтомъ при Николаевской церкви, села Сахновъ, Конотопскаго уѣзда, съ отчисленіемъ этой церкви съ жителями поименованныхъ деревень отъ Гутянскаго прихода того же уѣзда, — опредѣленіемъ Черниговской Духовной Консисторіи, Его Пресвященствомъ 29 іюня 1888 года утвержденнымъ, постановлено: отчисливъ Николаевскую церковь села Сахновъ съ жителями села Сахновъ и деревень: Бондарей, Кравченковой, Езучевской, Холодовой и Новоселець отъ Гутянской Николаевской церкви, образовать при ней самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика на средства прихожанъ, опредѣливъ къ сей Сахновской церкви настоящей наличный

причтъ Гутянско—Сахнянскаго прихода, тоестъ: священника Василя Тимошевскаго и псаломщика Теодора Кибальчича, а при Гутянской Николаевской церкви мѣста священническое и псаломщицкое считать вакантными, о чемъ къ должному исполненію послать мѣстному Благочинному указъ съ препровожденіемъ подлинныхъ: общественнаго приговора, обязательства подпоручика Емельяна Григорьева Мовчана и подписки приходскаго попечительства, для передачи оныхъ въ Сахнянскую церковь къ должному по содержанію оныхъ исполненію; при чемъ предписать благочинному наблюсти, чтобы пожертвованныя Г. Мовчаномъ пахатныя и сѣнокосныя земли въ вѣчное ружное пользованіе Сахнянской церкви причта были сняты на планъ при понятыхъ съ участіемъ приходскаго причта и за ихъ общимъ подписомъ и самого жертвователя, былъ таковой переданъ въ церковь, съ донесеніемъ объ исполненіи сего Консисторіи, а событіе это со всею подробностію внести въ приходскую лѣтопись, а сказанныя земли записать въ церковную опись.

Журналы общепархіального съѣзда, утвержденные Его Преосвященствомъ.

Журналъ № 3-й.

1888 года, Іюня 24. Епархіальный съѣздъ депутатовъ духовенства въ утреннемъ своемъ засѣданіи постановили: во исполненіе повелѣнія Его Преосвященства,

епископа Веніамина, изъясненнаго въ указѣ Черниговской Духовной Консисторіи отъ 22 Марта сего года за № 2760, для повѣрки имущественной, денежной и долговой части епархіального свѣчнаго завода, образовать комиссію изъ депутатовъ—священниковъ: о. Александра Огіевского, о. Дмитрія Подгорскаго, о. Іоанна Андріевского, о. Андрея Кузминскаго, о. Іоанна Левицкаго и о. Θεодора Гораина, при участіи членовъ ревизіонной комиссіи депутатовъ—священниковъ: о. Григорія Рожалина и о. Θεодора Рубановскаго, коей комиссіи и поручить сказанную повѣрку; комитету же свѣчнаго епархіального завода сообщить о семъ съ тѣмъ чтобы комиссіи оказано было со стороны комитета полное содѣйствіе къ исполненію сей порученности.

Журналь № 14-й.

1888 года, 23 іюня. Съѣздъ депутатовъ духовенства слушалъ докладъ комитета свѣчнаго завода 1) о необходимости приобрѣтенія дровъ для развѣздъ по дѣламъ завода въ 250 рублей.

2) О необходимости имѣть печать для пакетовъ стоимостью въ 3 рубля.

3) О необходимости, въ виду требованія г. Начальника губерніи, замощенія тротуара кирпичемъ около отдѣленія свѣчнаго завода по шоссе, на каковой предметъ потребуется до 300 рублей.

4) О необходимости увеличенія состава канцеляріи при заводѣ однимъ письмоводителемъ съ окладомъ жалованья въ 300 рублей, вслѣдствіе увеличившейся работы въ канцеляріи завода по случаю новаго порядка снабженія церквей свѣчами чрезъ благочинныхъ.

5) О необходимости уменьшенія цѣны поступающихъ въ заводъ отъ церквей огарковъ бѣлаго воска пропорціонально уменьшенію январскимъ съѣздомъ цѣны на свѣчи бѣлаго воска на одинъ рубль на пудъ.

6) О ходатайствѣ бывшаго комисіонера священника Александра Тарасевича и Благочиннаго 3 округа Борзенскаго уѣзда Василія Бучинскаго объ оставленіи свѣчныхъ складовъ въ м. Новой-Басани Козелецкаго уѣзда и въ м. Ичнѣ Борзенскаго уѣзда, при чемъ рассмотрѣны были и самыя ходатайства помянутыхъ лицъ, при докладѣ приложенныя.

7) О взысканіи долга свѣчному заводу 202 руб. 49 коп. съ бывшаго комисіонера священника Евфимія Горайна за взятія имъ на комиссію свѣчи, при чемъ рассмотрѣны, какъ переписка комитета съ мѣстнымъ благочинническимъ совѣтомъ по поводу сего долга, приложенная при докладѣ, такъ равно и прошеніе священника Горайна въ епархіальный съѣздъ о сложеніи съ него 89 руб. 28 коп., насчитанныхъ комитетомъ неврѣно и о разсрочкѣ платежа остальнаго за нимъ долга.

8) Объ открытіи при свѣчномъ заводѣ склада книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, крестиковъ и

другихъ предметовъ церковнаго характера, вслѣдствіе отношенія Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Преосвященства.

9) О начертаніи проэкта условій, при которыхъ желательно духовенству пріобрѣсть домъ дѣтскаго пріюта въ г. Черниговѣ въ силу указа отъ 18 мая сего 1888 года.

10) Представленную комитетомъ завода смѣту ремонта, въ которомъ нуждается означенный покупаемый домъ.

По выслушаніи всего вышеизложеннаго съѣздъ постановилъ:

1) На пріобрѣтеніе экипажа ассигновать изъ суммъ завода 90 руб.

2) Ассигновать 3 рубля на пріобрѣтеніе печати для пакетовъ.

3) Мощеніе тротуара около отдѣленія свѣчнаго завода произвести экономическимъ способомъ.

4) Открыть новую должность писмоводителя при канцеляріи завода съ жалованьемъ въ 300 рублей

5) Цѣны огарковъ бѣлаго воска не уменьшать.

6) Въ ходатайствѣ бывшаго комисіонера священника Тарасевича и благочиннаго Бучинскаго отказать, а рекомендовать имъ для достиженія указанной въ ихъ отношеніяхъ цѣли выписывать изъ завода для своихъ церквей большее количество свѣчей.

7) Въ ходатайствѣ бывшаго комисіонера священника Евфимія Гораина отказать, предоставивъ ему

вѣдаться съ комитетомъ завода, а такъ какъ за многими коммисіонерами, частными лицами и учрежденіями съ давнихъ временъ числятся крупныя недоимки, въ общемъ итогѣ составляющія десятки тысячъ, и непредвидится съѣздомъ, чтобы эти недоимки пополнены были добровольно, то предложить имъ — должникамъ чрезъ мѣстныхъ о. Благочинныхъ, какъ послѣднюю мѣру, расчитаться съ заводомъ къ 1 января будущаго 1889 года, если же и эта мѣра не подѣйствуетъ, то просить Его Пресвященство такихъ должниковъ, у которыхъ не окажется въ наличіи ни свѣчей, ни денегъ, предать суду за растрату общепархіальнаго имущества.

8) Складъ при отдѣленіи свѣчнаго завода книгъ религіозно—нравственнаго содержанія, крестиковъ и прочее открыть и ассигновать на 1 разъ для этого 100 рублей.

9) Домъ принадлежащій Черниговскому Губернскому Попечительству дѣтскихъ пріютовъ, дворовое мѣсто съ постройками и церковью, состоящее въ городѣ Черниговѣ на посейной улицѣ, купить за одиннадцать (11000) тысячъ рублей съ отнесеніемъ расхода по этой покупке на счетъ суммъ мѣстнаго епархіальнаго завода съ уплатой этой суммы въ теченіи десяти (10) лѣтъ съ процентами 5% въ годъ, при этомъ въ купчей крѣпости должны быть поставлены слѣдующія условія: все купленное имущество должно находиться въ вѣчно

полномъ и безусловномъ распоряженіи духовенства Черниговской Епархіи и должно служить для того назначенія, какое указано въ указѣ Св. Синода отъ 17 мая сего 1888 года за № 4050; церковь каменная, находящаяся при этомъ домѣ и по актамъ именуемая домовою должна навсегда оставаться домовою и свободною отъ причисленія къ какой либо другой церкви; чтобы доходъ, при совершеніи въ ней богослуженія всегда поступалъ въ пользу свѣчнаго епархіальнаго завода; для совершенія въ этой церкви; богослуженія опредѣлить особаго священника съ квартирою при ней въ самомъ домѣ и съ возложеніемъ на него обязанности завѣдывать отдѣленіемъ свѣчнаго завода, складомъ и торговлею книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, крестиковъ, иконъ и прочихъ предметовъ церковнаго характера за известное вознагражденіе, опредѣленіе размѣра котораго представить усмотрѣнію будущаго епархіальнаго съѣзда депутатовъ. Равнымъ образомъ поставить въ купчей крѣпости и то условіе, чтобы духовенство имѣло право и продать этотъ домъ, если бы въ послѣдствіи потребовали того обстоятельства. Кромѣ этого съѣздъ уполномочиваетъ священника Черниговской Воздвиженской церкви о. Николая Смирнова при совершеніи купчей крѣпости на сказанный домъ съ церковью при ономъ наблюдать интересы епархіальнаго духовенства.

10) Ремонтъ покупаемаго дома по представленной смѣтѣ комитета свѣчнаго завода отложить до совер-

пенія купчей крѣпости на него и до ввода во владѣніе имъ.

Въ епархіальный съѣздъ духовенства Черниговской епархіи, сессию 20 іюня 1888 г.

Коммисіи отъ съѣзда по свѣчному заводу, докладъ.

Коммисія отъ епархіальнаго съѣзда въ составѣ священниковъ о.о. Іоанна Левицкаго, Ѳедора Рубановскаго, Григорія Рожалина, Александра Огіевскаго, Іоанна Андріевскаго, Ѳедора Горайна, Андрея Козьминскаго и Димитрія Подгорскаго, во исполненіе порученія съѣзда провѣрить имущественную, денежную и долговую части въ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ, 22, 23, 24 чиселъ іюня мѣсяца занималась провѣркой и нашла слѣдующее:

1) Денегъ въ нестораемомъ ящикѣ находящемся въ кладовой и въ непосредственномъ вѣдѣніи о. смотрителя оказалось наличными 2103 р. 70 коп., по банковской книжкѣ епархіальнаго свѣчнаго завода № 234, находящейся у о. казначея, по 23 число іюня, значится въ банкѣ 8836 рублей, всего въ настоящее время въ заводѣ имѣется денегъ десять тысячъ девять сотъ тридцать девять рублей и семьдесятъ копѣекъ серебромъ (10939 р. 70 к. с.).

Провѣрка ящика, банковской и чековой книжекъ произведена была коммисіею въ присутствіи членовъ комитета, священниковъ о. Николая Смирнова, о.

Василія Мыславскаго и смотрителя завода священника о. Адриана Некрашевича, о чемъ составленъ подробный актъ, который при семъ подлинникомъ и прилагается.

2) Долговъ а) за коммисіонерами завода къ 22-му іюня остается по документамъ завода 32608 руб. 10 к. б) за церквами прежнихъ долговъ и за текущій годъ къ 21-му іюня 52719 руб. 10 коп. сер., кромѣ того по опредѣленію епархіальныхъ сѣздовъ за священниковъ о. Павломъ Соколовымъ 1322 руб. 61 коп. в) По ссудамъ 7568 руб. 36 $\frac{1}{2}$ коп. Всего долговъ заводу по 21-е іюня 94219 руб. 17 $\frac{1}{2}$ коп. сер.

3) Заводъ долженъ уплатить а) за воскъ поставщикамъ 16081 руб. 65 $\frac{1}{2}$ коп. сер. б) За другіе матеріалы (бумагу, рогожи, золото, дрва и другіе) 712 руб. 48 $\frac{1}{2}$ к. в) Строительнаго капитала занятаго у церквей епархіи на постройку женскаго училища подъ гарантію завода 78042 руб. 16 коп. г) Собственно заводскаго долга церквамъ епархіи 11875 руб. 00; всего по 21 іюня за заводомъ состоитъ долгу 106711 30 коп. сер.

4) Свѣчей по перевѣскѣ найдено: а) бѣлыхъ съ золотомъ 272 пуда 4 $\frac{1}{2}$ ф. б) бѣлыхъ безъ золота 530 пудовъ 01 фунтъ в) желтыхъ 205 пудовъ 37 фунтовъ, крестиковъ 10 ф.; всего свѣчей 1008 пудовъ 12 $\frac{1}{2}$ фунтовъ.

5) а) воска бѣлаго въ слиткахъ 1776 пуд. 17 фунт. б) воска въ стружки разосланной на кроватяхъ для бѣленія должно быть не менѣе 1762 пуд., такъ какъ

коммисіей былъ сдѣланъ только пробный вѣсъ чрезъ перевѣшиваніе шести кроватей, а всѣхъ кроватей, занятыхъ стружкой было 606 а перевѣшиваніе всѣхъ кроватей безъ значительныхъ убытковъ не могло быть произведено, в) желтаго воска въ слиткахъ 1023 пуд. 08 ф. г) огарочнаго бѣлаго воска 41 пудъ 13 ф. д) огарочнаго желтаго воска 19 пудъ 25 к. е) распущеннаго воска въ растопочныхъ кадкахъ 44 пуда 00 ф. ж) воска перваго 100 пудовъ. Всего воска найдено въ заводѣ 4766 пуд. 23 фунта.

6) Фитиля найдено 19 пуд. 4 фунта.

7) Оберточной бумаги найдено 51 пуд. 18 фунтовъ.

8) Вязки 1 пудъ 28 фунтовъ. 9) Золота двойника 60 книжекъ.

10) Дровъ около 60 сажень на лицо. 11) Сверхъ того Вареникову отпущено заводомъ желтаго воска для бѣленія 501 пудъ 7 ф., какъ значится по документамъ завода, который въ заводъ еще не возвращенъ.

12) Масла коноплянаго 2 п. 35 ф. 13) керосина 15 пуд. 15 ф. 14) мыла 1 пудъ 20 ф. 15) рогожь 3310 штукъ.

Всего матеріала заводъ имѣетъ въ настоящее время на сумму 150965 руб. 3½ коп. Что же касается инвентаря, то такъ какъ о немъ еще не составлено подробной описи, по которой можно было провѣрить, то инвентарь и не провѣрялся. Осматривая-же заводъ во всѣхъ его частяхъ, коммисія находить, что всѣ постройки и машины (находятся) въ хорошемъ состояніи,

а все другія принадлежности, необходимыя при свѣчной операціи, имѣются въ достаточномъ количествѣ.

Примѣчаніе: Кромѣ свѣчь находящихся въ заводѣ, у Вареникова, находится еще не зданныхъ въ заводъ, выдѣланныхъ вполнѣ 65 пудовъ 39 фунт. бѣлыхъ незолоченныхъ свѣчь на сумму 1891 руб. 66½ коп.

Актъ.

1888 года, іюня мѣсяца 23 дня. Коммисія епархіальнаго съѣзда въ сессіи означеннаго числа мѣсяца іюня въ числѣ уполномоченныхъ священниковъ коммисіи: Григорія Рожалина, Θεодора Рубановскаго, Іоанна Левицкаго, Александра Огіевскаго, Димитрія Подгорскаго, Андрея Кузьминскаго, Іоанна Андреевскаго и Θεодора Гораина, въ присутствіи членовъ комитета свѣчнаго завода, священниковъ Николая Смирнова, Василия Мыславскаго и смотрителя того же завода Адриана Неграшевича, провѣряли кассу свѣчнаго завода Черниговской епархіи; при чемъ оказалось:

1) Къ первому Января текущаго 1888 года капитала завода въ Черниговскомъ Городскомъ Банкѣ, какъ значится по банковской книжкѣ свѣчнаго епархіальнаго завода № 234 оставалось три тысячи восемьдесятъ четыре рубля восемьдесятъ копѣекъ. Къ этому по 23 іюня 1888 года поступило на приходъ тридцать двѣ тысячи сто девяносто четыре рубля, двадцать копѣекъ. По той же банковской книжкѣ показано расходомъ двадцать шесть тысячъ четыреста сорокъ три рубля; за-

тѣмъ должно оставаться по означенное число восемь тысячъ восемь сотъ тридцать шесть рублей въ общественномъ городскомъ Черниговскомъ Банкѣ.

2) У о. смотрителя завода оказалось наличными въ кассѣ двѣ тысячи сто три рубля семьдесятъ копѣекъ; а всего съ находящимися въ банкѣ по книжкѣ и наличнаго капитала свѣчнаго завода должно быть десять тысячъ девять сотъ тридцать девять рублей семьдесятъ копѣекъ, банковая книжка и чековая оставлены на рукахъ о. казначея священника Василия Мыславскаго, а наличныя деньги въ кассѣ о. Адріана Некрашевича, смотрителя свѣчнаго завода. Подписали: Священникъ Рожалинъ, священникъ Θεодоръ Рубановскій, священникъ Іоаннъ Левицкій, священникъ Андрей Кузьминскій, священникъ Іоаннъ Андреевскій, священникъ, Θεодоръ Гораинъ, священникъ Александръ Огіевскій священникъ Димитрій Подгорскій, смотритель завода священникъ Адрианъ Некрашевичъ, священникъ Іоаннъ Левицкій.

Журналь № 26-й.

1888 года, 24 іюля. Епархіальный съѣздъ депутатовъ по разсмотрѣніи доклада коммисіи вмѣстѣ съ актомъ о повѣркѣ имущественной, денежной и долговой частей епархіальнаго свѣчнаго завода, нашелъ состояніе завода во всѣхъ его частяхъ удовлетворительнымъ и постановилъ: доложить о таковомъ епархі-

ального завода состояніи Его Преосвященству, а членовъ комитета благодарить за приведеніе его въ такое состояніе.

На журналъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства 27 іюня 1888 г. Изъявить членамъ свѣчнаго завода и о. смотрителю онаго мою признательность за приведеніе сего завода въ удовлетворительное состояніе.

Свѣдѣнія о долгахъ за комисіонерами по 20 іюня 1888 года.

	Руб.	Коп.
1. Протоіерей Сетфанъ Матвѣенко	2068	2 ¹ / ₂
2. Псаломщикъ Димитрій Лукашевичъ	485	97 ¹ / ₂
3. Священникъ Димитрій Подгорскій	1427	65
4. Умершій священникъ Венедиктъ Морозовъ	454	77
5. Священникъ Іоаннъ Богдановскій	410	87 ¹ / ₂
6. Діаконъ Григорій Слоницькій	129	49 ¹ / ₂
7. Священникъ Николай Гусаковскій	1565	28 ¹ / ₂
8. Священникъ Михаилъ Лубенцовъ	477	20
9. Священникъ Самуилъ Имшенецкій	643	59 ¹ / ₂
10. Священникъ Порфирій Красовскій	408	74
11. Свящ. Николай Разнатовскій г. Глух	119	11
12. Священникъ Аркадій Левицкій	77	97 ¹ / ₂
13. Священникъ Василій Громаковскій	252	25 ¹ / ₄
14. Священникъ Петръ Боровскій	1086	20
15. Священникъ Іоанъ Барадупинъ	982	94
16. Священникъ Григорій Бывальцевичъ	102	73 ¹ / ₂

	Руб.	Коп.
17. Священникъ Василій Липскій . . .	28	8 ¹ / ₂
18. Священникъ Іоаннъ Иваницкій . .	720	44
19. Священникъ Антоній Бѣглевскій .	216	60
20. Священникъ Николай Разготовскій.	423	82
21. Священникъ Димитрій Федоровскій.	348	96 ¹ / ₄
22. Священникъ Симеонъ Бѣльскій . . .	1146	80
23. Умершій свящ. Максимъ Буримовъ	1785	—
24. Діаконъ Стефанъ Подбельскій . . .	1711	39 ¹ / ₄
25. Священникъ Николай Крещановскій	1692	8
26. Священникъ Димитрій Стопановскій	1604	45
27. Протоіерей Василій Вихровъ . . .	1386	—
28. Священникъ Андрей Васильевъ . . .	3	20 ³ / ₄
29. Протоіерей Павелъ Флеровъ	110	78 ¹ / ₄
30. Священникъ Василій Рклицкій . . .	485	17
31. Священникъ Василій Пиневиць . . .	1411	64
32. Священникъ Григорій Терлецкій . .	431	85
33. Священникъ Іоаннъ Обуховскій . .	557	34 ¹ / ₂
34. Священникъ Булгаковъ	97	41
35. Священникъ Стефанъ Рожалинъ . . .	305	3 ¹ / ₄
36. Священникъ Григорій Богословскій	1209	57 ¹ / ₂
37. Священникъ Петръ Левицкій	195	8 ¹ / ₂
38. Священникъ Николай Богословскій.	1731	74
29. Священникъ Николай Добрянскій .	208	41
40. Священникъ Александръ Тупатиловъ	100	2 ¹ / ₂
41. Священникъ Іоаннъ Пучковскій . . .	739	36
42. Священникъ Алексѣй Бакуревичъ .	1467	85 ³ / ₄
43. Священникъ Андрей Смѣльницкій .	1021	83 ³ / ₄

	Руб.	Коп.
44. Священникъ Романъ Діаковскій . . .	169	79 ³ / ₄
45. Священникъ Евфимій Горайнъ . . .	202	59
Всего	32304	98 ³ / ₄

Списокъ учениковъ Черниговской духовной семинаріи, составленный Педагогическимъ Собраніемъ Правленія оной семинаріи послѣ годичныхъ испытаній за 188⁷/₈ учебный годъ.

VI-й классъ.

1-й разрядъ:

Тарасевичъ Исаакъ, Покащевскій Василій—назначаются въ Кіевскую духовную академію.

Хандажинскій Стефанъ, Цыганковъ Николай, Самойловичъ Ѳеодоръ, Барановичъ Николай, Тычининъ Петръ, Левченко Гавріиль, Нагорскій Александръ, Калиновскій Василій, Кочергинъ Григорій, Мельниковъ Хрисанфъ, Щемелиновъ Сементъ, Базилевичъ Яковъ, Рклицкій Павелъ, Королевъ Николай, Козминскій Ѳеодоръ, Ренскій Николай, Андріевскій Ѳеодоръ, Зосимовичъ Григорій, Матвѣевскій Даніиль—удостоятся званія студентовъ семинаріи.

2-й разрядъ:

Яновскій Ѳеодотъ, Баптидановъ Василій, Молявицкій Василій, Иванишевъ Алексій, Базилевичъ Стефанъ, Кучеровскій Михаилъ, Корсакевичъ Александръ, Бази-

левичъ Іосифъ, Кордовскій Савва, Смоличевъ Александръ, Савицкій Михайлъ, Смѣльницкій Григорій, Фіалковскій Александръ, Элланскій Василій—увольняются въ епархіальное вѣдомство.

Михальченко Николай—дозволяется передержка по практ. руковод. для пастырей церкви послѣ вакаціи.

Марачевскій Порфирій удостоенъ свид. 2-го разряда.

Недержавшіе экзамена:

Кузьминскій Стефанъ, Городисскій Павелъ—дозволяется держать экзамень по предметамъ, по которымъ они не держали окончательнаго экзамена.

V-й классъ.

1-й разрядъ:

Андріевскій Александръ, Мозоловскій Григорій, Виницкій Константинъ, Козьминскій Дмитрій, Кучеровскій Григорій, Шіановъ Иванъ, Кибальчичъ Михайлъ, Павловскій Владиміръ, Максимовъ Михайлъ, Тихомировъ Петръ, Лашиюковъ Иванъ, Тарасевичъ Иванъ, Горбатовскій Павелъ, Тальвинскій Александръ, Базилевичъ Яковъ.

2-й разрядъ:

Баптидановъ Евграфъ, Гнѣвушевъ Михайлъ, Апридонидзе Фаддей, Тупатиловъ Василій, Платоновъ Яковъ, Гуляницкій Михайлъ, Морозовъ Григорій, Пекуръ Петръ, Андріевскій Василій, Іваницкій Сергій, Васильевъ Митрофанъ, Хайневскій Павелъ, Лашию-

ковъ Дмитрій, Колосовскій Яковъ, Бакуринъ Василій, Галаганъ Григорій, Морачевскій Иванъ, Байдалинь Семень, Сѣчко Дмитрій, Михайловскій Василій—переводятся въ шестой классъ.

3-й разрядъ:

Подвергаются переэкзаменовкѣ.

Яновскій Иванъ—по литургикѣ, Медвѣдевъ Тихонъ—латинск. яз., Неаполитанскій Константинъ—латинск. яз., Лашнюковъ Евгений—Литургикѣ, Горбатовскій Евграфъ—догматикѣ, Смѣловскій Михаилъ—латинскому.

Прокоповичъ Василій—дозволяется держать экзаменъ послѣ лѣтнихъ вакацій.

Тросницкій Александръ—остається по болѣзни на повторительный курсъ.

IV штатный классъ.

1-й разрядъ:

Доброгаевъ Феодоръ, Барнатный Иванъ, Зеленскій Михаилъ, Бѣлецкій Адрианъ, Козьминскій Иванъ, Гарбузовъ Валентинъ, Захвалинскій Иванъ, Доброленскій Акимъ, Левитскій Николай, Зборовскій Алексѣй, Езерскій Григорій, Домарчужъ Михаилъ.

2-й разрядъ:

Гойденко Александръ, Борзаковскій Иванъ, Кузмицскій Павелъ, Короткевичъ Александръ, Крачковскій Сергѣй, Барановичъ Павелъ, Доброленскій Андрей, Гойденко Иванъ, Ерабовскій Андрей, Богдановскій

Константинь, Гойденко Александръ, Баптидановъ Павель, Григоренко Алексѣй, Бакуревичъ Григорій, Велижевъ Михаилъ, Илленко Стефанъ, Байдалинь Василій, Главинскій Теодоръ, Андриевскій Теодоръ, Корейша Василій—переводятся въ пятый классъ.

3-й разрядъ:

Подвергается передержкѣ:

Диаконовъ Григорій—по латинскому языку.

IV паралл. классъ.

1-й разрядъ:

Рознатовскій Дмитрій, Прокливитантовъ Георгій, Хрѣновскій Иванъ, Шермеревичъ Василій, Самойловичъ Иванъ, Соломаха Павель, Филоновскій Александръ, Яновскій Кодратъ.

2-й разрядъ:

Никифоровъ Яковъ, Малинка Александръ, Тарасевичъ Илья, Ремболовичъ Петръ, Ромаскевичъ Алексѣй, Левитскій Константинъ, Синдаровскій Семень, Трощановскій Антонъ, Ромаскевичъ Иванъ, Эланскій Михаилъ, Нагорскій Николай, Осмоловскій Яковъ, Лобановскій Николай, Левитскій Дмитрій,—переводятся въ пятый классъ.

3-й разрядъ:

Подвергаются переэкзаменовкѣ:

Ярошевскій Стефанъ—по церковной исторіи, Самбурскій Николай—по священн. писан., психологіи и

сочиненію, Садовскій Теодоръ—исторіи философіи, Петровскій Василій—церковной исторіи, Некрашевичъ Лука—литургикъ, Липскій Иванъ—исторіи философіи.

Сороколѣтовъ Иванъ—кабъ пробывшій 2 года въ классѣ и вслѣдствіе продолж. неявки въ семинарію увольняется.

III штатный классъ.

1-й разрядъ.

Балдовскій Аркадій, Вербицкій Николай, Корбелецкій Михаилъ, Корейша Яковъ.

2-й разрядъ:

Богдановскій Ксенофонтъ, Богдановскій Иванъ, Иванишевъ Александръ, Комаровскій Александръ, Виноградскій Андрей, Бондаревскій Нилъ, Богословскій Василій, Красногорскій Дмитрій, Виницкій Василій, Жигуновъ Иванъ, Громаковскій Евгенийъ, Корейша Андрей, Бондаревскій Николай,—переводятся въ четвертый классъ.

3-й разрядъ:

Подвергаются переэкзаменовкѣ:

Громаковскій Иванъ. Иллѣнко Иванъ, по гражд. исторіи, Калиновскій Василій по литературѣ и латин. яз., Кашигуревъ Михаилъ—латинск. яз. и гражд. исторіи, Квитницкій Василій—латинскому яз., Кибальчичъ Георгій—математикѣ и свящ. писанію, Лапчинскій Михаилъ—латинск. яз. и логикѣ, Левицкій Алек-

сандръ—греческому яз., Богдановскій Митрофанъ—гражданской исторіи.

Головковъ Иванъ, Золотовъ Павелъ, Калиновскій Александръ,—остаются на повторительный курсъ.

Лукашевичъ Иванъ, Доброгаевъ Александръ—увольняются за малоуспѣшность, съ балломъ по поведенію 4.

III паралл. классъ.

1-й РАЗРЯДЪ:

Прокливитантовъ Павелъ, Мозоловскій Сергѣй, Смѣльницкій Иванъ, Пиневичъ Григорій, Самойловичъ Максимъ.

2-й РАЗРЯДЪ:

Тищенко Ѳеодоръ, Русановичъ Александръ, Сласскій Василій, Туткевичъ Сергѣй, Тимошевскій Андрей, Петровскій Неонъ, Щудкій Петръ, Нѣжинцевъ Александръ, Мироновичъ Георгій, Марченко Владиміръ, Чернышевъ Николай, Сербиновичъ Василій, Семеновъ Леонидъ, Радченко Поліэнь, Тарасевичъ Ѳеодоръ, Рублевскій Иванъ, Новиковъ Ѳеодоръ, Нагорскій Иванъ,—переводятся въ четвертый классъ.

3-й РАЗРЯДЪ:

Подвергаются переэкзаменовкѣ:

Киселевичъ Василій, Сидоровъ Николай—по греческому яз., Терлецкій Василій, Туткевичъ Дмитрій,—по литературѣ, Ѳеодосьевъ Михаилъ—по литературѣ и латин-

скоку яз., Холодный Алексій—истор. лит., греческ. яз. и сочиненію.

Радченко Иванъ, Проценко Николай—остаются на повторительный курсъ.

II штатный классъ.

1-й разрядъ:

Барзыловичъ Даниль, Доброгаевъ Василій, Козленко Григорій, Кальницкій Петръ, Денисенко Феодоръ, Доброжанскій Евлампій.

2-й разрядъ:

Левитскій Василій, Левитскій Ксенофонтъ, Красногорскій Александръ, Калиновскій Григорій, Бриліантовъ Андрей, Григоровскій Григорій, Галкинъ Яковъ, Захарченко Евгений, Косменко Николай, Левитскій Михаилъ, Булгаковъ Александръ, Королевъ Андрей, Круглевскій Канидій, Васильевъ Сергій, Калиновскій Николай, Ладухинъ Петръ, Бурковскій Иванъ, Виноградскій Василій, Андріевскій Павелъ, Вакуловскій Викторъ, Ващенко Михаилъ, Глаголевъ Митрофанъ, Езерскій Григорій, Жигуновъ Константинъ, Зебницкій Иванъ—переводятся въ третій классъ.

3-й разрядъ:

Подвергаются переэкзаменовкѣ:

Левитскій Александръ по греческому яз., Лаврушевъ Василій—греческому яз., Гибальчичъ Николай—математикъ и сочиненію.

Богославскій Михаилъ — оставляется на повторительный курсъ.

II параллельный классъ.

1-й РАЗРЯДЪ:

Молявицкій Иванъ, Рыбальченко Яковъ.

2-й РАЗРЯДЪ.

Синдаровскій Александръ, Литинскій Викторъ, Сидоровъ Василій, Неаполитанскій Василій, Сіяльскій Александръ, Силичъ Даніилъ, Нагорскій Николай, Пиневичъ Михаилъ, Тарасевичъ Θεодоръ, Михайловскій Иванъ, Платоновъ Θεодоръ, Чикилевскій Владиміръ, Лисовскій Иванъ, Θεодосъевъ Викторъ, Піонтковскій Георгій, Матвіевскій Викторъ, Рубановскій Θεодоръ — переводятся въ третій классъ.

3-й РАЗРЯДЪ:

Подвергаются переэкзаменовкѣ:

Лобановскій Андрей — по библейской исторіи, Михайловскій Андрей — греческому яз., Пупловскій Григорій, — греческому яз., Рублевскій Петръ — гражд. исторіи, Селегинскій Петръ — по сочиненію, Стопановскій Николай — по латинскому яз., и сочиненію, Сѣчко Кушнеровскій — греческ. яз. и гражд. исторіи, Тутевичъ Митрофанъ — гражд. исторіи, Шепелевъ Стефанъ — по математ. и библейской исторіи, Уезко Николай — гражд. исторіи.

Миловидовъ Артемонъ — оставляется на повторительный курсъ.

Никитченко Тарасъ — увольняется согласно прошенію.

Морозовъ Михайлъ — увольняется по продолжительной болѣзни болѣе года.

1-й штатный классъ.

1-й разрядъ:

Острогорскій Иванъ, Балдовскій Евгений, Данилевскій Алексѣй, Балаба Петръ, Демьяновскій Никита.

2-й разрядъ:

Курганскій Иванъ, Александровскій Василій, Давидовичъ Иванъ, Лобановскій Павелъ, Барадупинъ Григорій, Карпенко Іосифъ, Гурскій Александръ, Дмитровскій Тимофей, Буримовъ Григорій, Краснополскій Владиміръ, Лавровъ Александръ, Бурковскій Михайлъ, Коровкевичъ Владиміръ, Кисель Ѳеодоръ, Бутырскій Александръ — переводятся во второй классъ.

3-й разрядъ:

Подвергаются переэкзаменовкѣ.

Левитскій Алексѣй, Лайковъ Николай — по гражд. исторіи.

Лазаренко Петръ — по латинскому яз.

Крещановскій Иванъ, Крещановскій Александръ — по гражд. исторіи.

Корзюковъ Василій — по сочиненію, Кисель Иванъ — латин. яз. и сочиненію, Загайный Василій — гражд.

истор. и сочиненію, Евреиновъ Иванъ—греческому яз., Дубровскій Василій—гражд. исторіи, Долинецъ Петръ—словесности и гражд. исторіи, Доброславскій Владиміръ—латинскому яз., Виноцкій Михаилъ—гражд. истор. и латинск. яз., Бугаевскій Василій—латинскому яз., Богословскій Иванъ—латинскому и греческому яз., Имшенецкій Александръ—гражд. истор. и латинскому яз.

Андриевскій Семенъ, Барановичъ Павелъ, Барзыловичъ Филиппъ, Григоровичъ Михаилъ, Добрянскій Илья, Жозубовъ Петръ, Колесниковъ Николай, Маковецкій Георгій—оставляются на повторительный курсъ.

1-й парал. классъ.

1-й разрядъ:

Орловскій Иванъ, Яценко Александръ, Макѣенко Андрей, Минькевичъ Иванъ, Раевскій Павелъ.

2-й разрядъ:

Собко Семенъ, Слюсаревскій Константинъ, Острицкій Михаилъ, Тарасевичъ Василій, Прокоповичъ Александръ, Росинскій Николай, Медвѣдевъ Юсифъ, Рачинскій Василій, Сочава Сергѣй, Петровскій Василій, Тищенко Алексѣй, Улезко Иванъ, Щоповъ Григорій, Ромаскевичъ Аркадій, Соломаха Иванъ, Трощановскій Алексѣй, Ярошевскій Дмитрій, Митькевичъ Иванъ, Элланскій Евгеній, Марачевскій Николай, Морозовъ Алексѣй, Сотниковъ Кириллъ—переводятся во второй классъ.

3-й разрядъ:

Подвергаются переэкзаменовкѣ.

Михальченко Александръ—по латинскому яз., Орловскій Иванъ 1-й—гражд. исторіи, Патруевъ Николай—гречес. яз. и сочиненію, Пашкевичъ Павелъ—исторіи раскола, Полонскій Александръ—латинскому яз., Подбельскій Андрей—словесности, латинск. яз. и сочиненію, Радзимовскій Викторъ—гражд. исторіи, Романовскій Павелъ—гражд. исторіи, Святогоревъ Сергій—латинскому яз., Слюсаревскій Григорій—латинскому и греческому яз., Сочава Анатолій—латинскому яз., Тарасевичъ Александръ—латинскому и греческ. яз.

Рожалинъ Василій, Чудновскій Василій—оставляются на повторительный курсъ.

Элланскій Θεодоръ—увольняется согласно прошенію.

Разрядный списокъ учениковъ Новгородсѣверскаго духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній въ концѣ 188⁷/₈ учебнаго года.

Приготовительный классъ.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

Иванъ Щуцкій, Максимъ Гусаковскій, Николай Головачевскій, Иванъ Виноградскій.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Емельянъ Епифановъ, Евгений Дембовецкій, Викторъ Бережный, Владиміръ Прудниковъ, Петръ Вуяхевичъ, Иванъ Гарбузовъ, Александръ Имшенецкій, Павелъ Кошель, Александръ Евтуховъ, Михаилъ Дьяченко, Иванъ Тарасъвичъ, Егоръ Діесперовъ, Сергій Корзюковъ,—переводятся въ первый классъ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ:

Григорій Дьяковъ—по закону Божію, Ѳедоръ Каменскій—по ариметикѣ, Сергій Пировъ—по закону Божію, Антонъ Иллещо—по русскому языку письменно.

Андрей Безпалый—переводится въ первый классъ.

Егоръ Одинцовъ—назначается переэкзаменовка по русскому языку устно и письменно.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

Василій Венедиктовъ, Петръ Саввинъ, Константинъ Кучеровскій, Павелъ Неаполитанскій, Димитрій Виноградскій, Ѳедоръ Лузановскій—оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ.

Николай Доброленскій—назначается экзамень послѣ кавикуль.

Сергій Пучковскій—какъ пробывшій въ томъ-же классѣ два года увольняется изъ училища за малоуспѣшность.

Первый классъ.

РЯЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

Петръ Кучинскій, Ѳеодоръ Гораинъ, Николай Никольскій, Никита Красногорскій, Степанъ Липскій.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Корнилій Лукашевичъ, Семень Мохнариловъ, Андрей Ладинскій, Евгенийъ Лѣсенко, Гавріиль Бурневскій, Сергій Крыловскій, Яковъ Виноградскій, Иванъ Базилевичъ, Евдокимъ Калиновскій, Николай Мануйловичъ - переводятся во второй классъ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ:

Григорій Рыбальченко—по русскому языку устно, Ѳеодоръ Левицкій—по русскому языку письменно. Никита Базилевичъ—по священной исторіи, Василиій Громаковскій—по русскому языку устно и письменно:

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ:

Аѳанасій Патруевъ—по русскому языку устно и письменно, Николай Громаковскій—по ариѳметикѣ письменно, Аѳанасій Юдинъ—по священной исторіи и ариѳметикѣ устно и письменно.

Арсеній Балдовскій, Александръ Старогорскій--оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ.

Сергѣй Левицкій—какъ не державшій, за болѣзнію, экзамена, согласно желанію отца, оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Второй классъ.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

Владиміръ Балдовскій, Захарій Калиновскій.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Димитрій Дубровскій, Исаакъ Пиневичъ, Геннадій Θεодосеевъ, Леонидъ Терлецкій, Григорій Бурневскій, Григорій Бруяка-Родионовъ, Поликарпъ Корейша, Николай Янчевскій, Григорій Ягодовскій, Василій Кобызскій, Григорій Липскій, Алексѣй Калиновскій—переводятся въ третій классъ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ:

Филиппъ Куликъ—по греческому языку письменно, Григорій Маньковскій, Илья Рознатовскій—по русскому языку устно.

Петръ Рахинскій, Иванъ Калиновскій—переводятся въ третій классъ.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

Иванъ Чикилевскій, Александръ Вештортъ, Яковъ Никитченко, Александръ Фотіевъ, Николай Пучковскій, Сергѣй Григоровскій—оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Третій классъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Александръ Померанцевъ, Александръ Бурковскій, Яковъ Гремякинъ, Василій Рожановскій, Александръ Бондаревскій, Григорій Величковскій, Андрей Журавченко, Андрей Громаковскій, Павелъ Пироговъ—переводятся въ четвертый классъ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ:

Константинъ Промысловъ, Степанъ Марченко—по русскому языку письменно.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ:

Павелъ Цуймановъ—по русскому и лат. языкамъ письменно, Василій Григоровичъ—по лат. яз. устно и греческому письменно, Иванъ Григоровичъ—по русскому яз. устно и географіи.

Иванъ Барнацкій, Андрей Ооминскій, Θεодосій Храпачевъ, Михаилъ Илленко, Θεодоръ Яновскій, Петръ Коженевскій—оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Иванъ Корейша, Леонидъ Морачевскій—за малоуспѣшность увольняются изъ училища.

Четвертый классъ.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

Викторъ Миловидовъ, Павелъ Доброленскій, Андрей Скубачевскій—награждаются книгами.

Яковъ Лушевичъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Александръ Кучеровскій, Михаилъ Лапчинскій, Петръ Бугославскій, Петръ Старогорскій, Платонъ Рачинскій, Семенъ Золотовъ, Ѳедоръ Андріевскій, Іосифъ Максимовичъ, Евгеній Базилевичъ, Петръ Левицкій, Димитрій Савицкій, Алексѣй Крыловскій, Михаилъ Фотіевъ, Егоръ Доброленскій—за окончаніемъ полнаго курса ученія въ училищѣ, увольняются изъ онаго для поступленія куда пожелаютъ, съ выдачею имъ установленныхъ свидѣтельствъ и съ признаніемъ ихъ достойными перевода въ 1-й классъ семинаріи.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

Петръ Базилевичъ, Иванъ Покровскій, Димитрій Дубровскій, Порфирій Матвѣевскій, Анатолій Ромаскевичъ, Даніилъ Безпалый, Владиміръ Базилевичъ, Александръ Илленко, Иванъ Имшенецкій, Павелъ Виноградскій—за окончаніемъ полнаго курса ученія въ училищѣ, увольняются изъ онаго для поступленія куда пожелаютъ, съ выдачею имъ установленныхъ свидѣтельствъ, но безъ признанія ихъ достойными перевода въ 1-ый классъ семинаріи.

Петръ Доброправовъ—какъ не состоявшій въ училищѣ, за болѣзнію въ домѣ родителей, и экзамена не державшій оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Разрядный списокъ учениковъ Стародубскаго духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній, бывшихъ въ концѣ 188^{7/8} учебнаго года.

Приготовительный классъ.

1-й разрядъ.

Порфирій Болхаревскій, Арсеній Бакуревичъ, Николай Пиневичъ, Петръ Терентіенко, Петръ Лапчинскій, Модестъ Корниевскій, Василій Покровскій.

2-й разрядъ.

Александръ Лосицкій, Александръ Храпевъ, Владиміръ Семеновскій, Петръ Красновскій, Василій Крыловскій, Константинъ Илленко, Павелъ Бѣльцовъ, Александръ Носачевскій, Николай Затворницкій, Стефанъ Клопотовскій—переводятся въ 1-й классъ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ:

Михаилъ Семеновъ—по рускому яз. письменно.

3-й разрядъ.

Константинъ Рублевскій—по рускому яз. устно и письменно, Прокофій Жигуновъ—по церковно-славянскому чтенію и по рускому яз. устно и письменно. Алексій Федосѣевъ, Петръ Демяновскій и Василій Пашинскій по малоуспѣшности оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Димитрій Цитовичъ, какъ пробывшій въ приготовительномъ классѣ два года, по малоуспѣшности увольняется изъ училища.

Первый классъ.

1-й разрядъ.

Павель Доброгаевъ, Антонъ Кибальчичъ, Ѳеодоръ Мансуровъ, Павель Барзиловичъ, Андрей Бѣлявскій, Игнатій Вербицкій, Петръ Бессарабовъ, Александръ Оглоблинскій, Иванъ Пригоровскій.

2-й разрядъ.

Василій Купчинскій, Корнилій Филипченко, Александръ Прокливитантовъ, Ѳеодоръ Кибальчичъ, Иванъ Голиковъ—переводятся въ 2-й классъ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ:

Димитрій Хандожинскій—по русскому яз. письмен-но, Александръ Барнатный—по русскому яз. письмен-но, Семень Виницкій—по священной исторіи, Петръ Барзиловичъ—по русскому языку устно, Евгеній Крыловскій—по русскому языку устно.

3-й разрядъ.

Александръ Кисилевичъ—по русскому яз. устно и письмен-но, Сергій Смѣльницкій—по русскому языку устно и письмен-но и по ариметикѣ письмен-но, Николай Головковъ—по русскому яз. устно и письмен-но ариметикѣ.

Иванъ Красногорскій, какъ не державшій экзамена по болѣзни, имѣеть право держать оный послѣ ка-
никуль.

Второй классъ.

1-й разрядъ.

Иванъ Тросницкій, Семень Семеновскій, Тавриилъ
Туткевичъ,

2-й разрядъ.

Василій Тросницкій, Аонасій Желтоножскій, Нико-
лай Колосовскій—переводятся въ 3-й классъ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ:

Александръ Хандожинскій—по русскому языку пис-
менно.

3-й разрядъ.

Даниилъ Киселевичъ—по русскому и греческому
языкамъ письменно, Федоръ Кибальчикъ—по латин-
скому яз. устно и письменно и по греческому языку
письменно, Иванъ Кочановскій—по латинскому и
греческому языкамъ письменно, Андрей Мармазин-
скій—по русскому яз. устно и письменно, Павелъ
Улезко—по русскому языку устно и письменно, Петръ
Иллєнко—по греческому языку письменно и по ари-
метикѣ, устно и письменно, Семень Филимоновскій—
по ариметикѣ, устно и письменно и по греческому
яз. письменно.

Василій Езерскій, Владиміръ Пятницкій, Афанасій Россиневичъ, Николай Покровскій, Николай Григоровскій и Виссаріонъ Корніевскій—по малоуспѣшности оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Третій классъ.

1-й разрядъ.

Иванъ Θεодоровскій, Александръ Пятницкій, Тихонъ Желтоножскій, Арсеній Бондаревскій.

2-й разрядъ.

Иванъ Рублевскій, Константинъ Любарскій, Василій, Ливановъ, Сергій Жихаревъ, Александръ Демяновскій, Иванъ Пашинскій, Николай Кузьминскій, Дмитрій Бакуревичъ, Георгій Улезко.

Подвергаются переэкзаменовкѣ:

Павель Зеленецкій—по русскому языку письменно, Григорій Тросницкій—по латинскому яз. письменно.

3-й разрядъ.

Димитрій Езерскій—по русскому яз. устно и письменно, Григорій Кибальчичъ—по греческому языку устно и письменно, Иванъ Улезко—по греческому яз. устно и письменно, Александръ Бѣльскій—по русскому устно и по ариѳметикѣ письменно, Андрей Горскій—по катихизису и по греческому яз. устно и письменно.

Иванъ Доброгаевъ, Иванъ Богдановскій, Павелъ Левицкій—по малоуспѣшности остаются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Сергѣй Оглоблинскій, какъ не державшій экзамена по болѣзни, имѣеть право держать послѣ каникулъ.

Четвертый классъ.

1-й РАЗРЯДЪ.

Аркадій Спасскій, Василій Кудрявцевъ, Николай Лобановскій.

2-й РАЗРЯДЪ.

Діонисій Левицкій, Иванъ Гнѣвушевъ, Василій Пригоровскій, Филиппъ Богдановскій, Митрофанъ Ѳеодоровскій, Павелъ Туткевичъ, Димитрій Бурневскій, Иванъ Любарскій, Александръ Черный, Леонидъ Лапчинскій, Иванъ Кончаловскій, Николай Крыловскій, Иванъ Кибальчичъ, Константинъ Доброгаевъ, Иванъ Оглоблинскій, Михаилъ Смоленскій, Сергѣй Козминскій—признаются достойными перевода въ 1 классъ духовной семинаріи.

3-й РАЗРЯДЪ.

Константинъ Ливановъ, Тимоѳей Россиневичъ, Владиміръ Картель, Николай Красногорскій, Димитрій Иценко и Ѳедоръ Хандожинскій—выпускаются изъ училища со свидѣтельствами объ окончаніи полного курса училищныхъ наукъ.

Сергѣй Доброгаевъ — какъ не державшій экзамена по болѣзни, имѣетъ право держать оный послѣ ка-
никуль.

Въ прежде открытые попечительства избраны, на три года, при церквахъ: 1) Рождество-Богородичной м. Понорницы председателемъ козакъ Алексѣй Давидовъ Шоврицкій; членами — казенные крестьяне: Никита Никифоровъ Коваль, Василій Денисовъ Пѣстунъ, Филиппъ Игнатъевъ Юрченко, Иванъ Яковлевъ Пѣстунъ, Игнатъ Петровъ Сушеница, Емельянъ Глѣбовъ Спичокъ, Федоръ Иосифовъ Лотышевъ, Василій Трофимовъ Федосенко, Трофимъ Петровъ Деркачъ, Потапъ Ювлевъ Фараонъ, Даниль Саввинъ Овчинникъ, Иванъ Виссаріоновъ Овчинникъ; козаки Сидоръ Симеоновъ Бордигъ, Кирилъ Васильевъ Петрушенко и мѣщанинъ Платонъ Афанасьевъ Плющъ; 2) Михайловской села Третьяновъ, Мглинскаго уѣзда, на одинъ годъ, председателемъ козакъ Оома Карѣевъ Лишинъ; членами — козаки: Георгій Рудницкій, Виссаріонъ Горно, Георгій Лоша, Иванъ Шулоковъ, Мануилъ Лошинъ, Корнилій Сошикъ, Косьма Новиковъ, Федоръ Новиковъ, Тимофей Строино и крестьянинъ собственникъ Онурфій Мотонскій. 3) Вознесенской г. Чернигова, председателемъ Начальникъ губерніи дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Константиновичъ Анастасьевъ. 4) Рождественской села Про-

хоровъ, Борзенскаго уѣзда, на три года, председа-
телемъ козакъ Филиппъ Ивановъ Кудлай; членами—
козаки Іаковъ Павловъ Трофименко, Ѳедоръ Гаври-
ловъ Порковскій, Даниилъ Николаевъ Колымиченко,
Василій Васильевъ Колымиченко, Григорій Ѳедоровъ
Пивоваръ, Кириллъ Ивановъ Андреенко и отставной
унтеръ офицеръ Іаковъ Ивановъ Кудлай.

**Вѣдомость о суммахъ, представленныхъ
о.о. благочинными въ теченіи іюня мѣсяца
сего 1888 г. на содержаніе епархіальнаго
женскаго училища.**

	Руб.	К.
Отъ священника Павла Булгакова.	140	—
Отъ его же	33	—
— священника Георгія Тросницкаго	135	—
— священника Николая Кедрова	182	41
— священника Михаила Фотіева	194	95
— священника Іоанна Пучковскаго	339	79
— священника Николая Морачевскаго	500	—
— священника Стефана Чудновскаго	297	—
— священника Василія Вучинскаго	517	45

Редакторъ, Протоіерей **І. Буримовъ.**

Печ. дозв.: Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей *Григорій Діаконовъ.* 1 августа
1888 года. Черниговъ. Типографія Губернскаго Правленія.

ПРИБАВЛЕНИЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

(ГОДЪ XXVIII).

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

15 іюля и 1 августа — № 13 и 14-му — 1888 г.

Содержаніе: Въ память девятисотлѣтія крещенія Руси. — Владиміровы дни въ Кіевѣ, Херсонесѣ и пр. — Торжество празднованія 900-лѣтія крещенія Руси въ Черниговѣ. — Выбogosлужбное чтеніе для горожанъ въ залѣ Черниговской городской думы, въ день юбилейнаго празднованія 900-лѣтія крещенія Руси св. княземъ Владиміромъ, 15 іюля 1888 г. — Просвѣтительная дѣятельность св. равноапостальнаго князя Владиміра. — Крещеніе Руси св. княземъ Владиміромъ и значеніе его подвига для русскаго народа. — Поученіе. — Объявленія.

Въ память девятисотлѣтія Крещенія Руси.

Событіе, девятисотлѣтнюю годовщину котораго нынѣ свѣтло торжествуетъ *Святая Русь*, составляетъ эпоху не только въ исторіи Россіи, но и всего христіанскаго міра, въ судьбахъ вселенскаго православія. День — благословенный и блаженный день — Крещенія Руси есть воистину день Господень, въ который совершилось „чудо судьбы Божіихъ“ ¹⁾. Трудно, даже

¹⁾ Изъ рѣчи, говоренной г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ на общественномъ обѣдѣ въ Кіевѣ, 15 іюля.

и невозможно, вполне обнять мыслью и выразить словомъ все величіе, всеобъемлемость, вселенскость этого событія въ его послѣдствіяхъ, какъ въ совершившихся, въ эти протекшіе девятьсотъ лѣтъ, великихъ судьбахъ народа Русскаго, такъ и еще въ отдаленномъ будущемъ, въ грядущихъ временахъ до самой вѣчности. И чѣмъ глубже и сосредоточеннѣе вникаетъ мысль въ обстоятельства крещенія Руси, тѣмъ болѣе и неотразимѣе возрастаетъ въѣра, что это—*дѣло Божіе*, а—не человѣческое, тѣмъ явственнѣе выступаетъ сила Божія, въ нихъ проявленная, тѣмъ сердцу вѣрующему ощутительнѣе планы премудраго промысла Божія, персть котораго незримо направляетъ и вершитъ событія міра.

Десять вѣковъ жизни новаго христіанскаго міра, *жизни духа*, истекало; почти тысячу лѣтъ уже прожила основанная Спасителемъ Христомъ и Его св. Апостолами Церковь Божія на землѣ. Ея вѣра въ эти тысячу лѣтъ вполне опредѣлена и утверждена вселенскими соборами; выработанъ и вполне организованъ весь божественный строй ея духовной жизни; великій геній и умъ Христовъ восточно-греческихъ отцовъ и учителей раскрылъ и уяснилъ тайны Божественнаго откровенія до высшей степени человѣческаго ихъ постиженія; творческой христіанско-эллинскій духъ облекъ ихъ въ неувядаемую красоту Богослуженія, вложивъ въ него вѣрующую мысль и благочестивое чувство глубокимъ восторженнымъ словомъ и чуднымъ звукомъ духовной пѣсни. И вотъ во исполненіе временъ, въ эту полноту церкви Христа, все Наполняющаго, къ этому благоплодному, тысячелѣтнему взрожденному, навѣки укорененному, на весь міръ разросшемуся Божьему древу вселенскаго Православія, какъ дикая маслина, привита Русь наша, подъ видимымъ водительствомъ равноапостольнаго князя св.

Владимира, священно-таинственнымъ дѣйствиємъ десницы Божіей. Она неизреченною милостью Вышняго къ языку нашему призвана пріять, унаслѣдовать и хранить божественное сокровище вселенскаго православія.

Тако подобаше сему быть! Уже тогда надъ греко-восточною христіанскою имперіей поднималась гроза ислама, сокрушившая только въ послѣдствіи престоль преемниковъ равноапостольнаго Константина, но и тогда уже разражавшаяся надъ церковь Христовой на востокъ, откуда возсіялъ свѣтъ Христовъ всему міру—въ Палестинѣ, Сири, Малой Азіи. Въ лицѣ равноапостольнаго Владимира и его преемниковъ русскихъ православныхъ царей для христіанской имперіи Константина Промыслъ Божій уготовилъ наслѣдниковъ ея завѣтовъ, какъ верховныхъ покровителей и защитниковъ церкви Христовой на Востокѣ.

Въ то же самое время одна изъ могущественнѣйшихъ отраслей Церкви вселенской, церковь западно-европейская отпала отъ животворнаго корня вселенскаго православія,—и вотъ въ восполненіе состава тѣла церкви Христовой на мѣсто отпаднаго въ немъ члена—именно тогда, не ранѣе и не позже, силою Божьей вошелъ языкъ нашъ въ благодатное тѣло церкви православной. Въ благодарномъ трепетѣ предъ Богомъ, съ вѣрою въ чудо судебъ Божіихъ о насъ, невольно воскликнешь словами Христова апостола, размышлявшаго о подобныхъ сему путяхъ Божія Промысла, явленныхъ въ призваніи языковъ на мѣсто отпавшихъ сыновъ Израиля. О, глубина богатства, и премудрости и вѣдѣнія Божія. Какъ не постижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его. Ибо все изъ Него, Имъ и къ Нему, Ему же слава во вѣки! (Рим. XI, 33, 36).

Въ неизслѣдимыхъ путяхъ Божіихъ положено было, чтобы во времена, непосредственно предшествовавшія крещенію Руси (послѣдняя половина IX и первая X вѣковъ) и всѣ родственные славянскіе языки—народы, представителемъ которыхъ во всемирной исторіи Промыслъ Божій уготовлялъ нашъ языкъ, просвѣщены были въ духъ вселенскаго православія восточной церкви, въ противовѣсъ латино-германской стихіи папства, охватившаго собою весь западъ Европы и всѣмъ своимъ политическимъ и вѣроисповѣднымъ могуществомъ ополчавшагося на греко-восточный міръ православія, уже ослабленный подъ ударами ислама. Человѣческіе замыслы—горделивые и суетные—были побѣждены судьбами Божьими. Изъ среды славянства Богъ воздвигъ мудрыхъ и вдохновенныхъ мужей, равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, возвѣстившихъ міру славянскому вселенское ученіе греко-восточной вѣры въ письменахъ славянскихъ, и такъ образомъ создавшихъ *церковь православно-славянскую* на основахъ и въ формахъ *народныхъ*. И вотъ, во время свое и мы пріяли на родномъ намъ нарѣчьи Слово Божіе, всю несказанную красоту христіанскаго Богослуженія, богатство твореній отцовъ и учителей церкви, словомъ все безцѣнное наслѣдіе Церкви православной, *церкви Кирилло-Меѳодія*. И стала она, какъ прекрасно и проникновенно выразился именитый ораторъ нашъ, „мать родная и милая русскому человѣку,—а храмъ церковный—домъ русскому человѣку, домъ самый ближній, гдѣ всѣ имѣютъ и находятъ свое мѣсто, всѣ почерпаютъ одинаково свою радость и утѣшеніе, гдѣ наша сила, тайная сокровищница судебъ нашихъ, хранилище драгоценнѣйшихъ нашихъ преданій и родникъ силъ нашихъ, которымъ суждено еще явиться въ будущемъ,—*церковь единая съ народомъ*¹⁾).

1) Изъ рѣчи К. П. Побѣдоносцева,

Да, въ этомъ вся особенность и великое благо, что наша великая церковь изначала стала *единою съ народами, народною церковью*. Принятіе русскимъ народомъ Православной вѣры, по милости Божіей, было непохоже на обращеніе къ Христу другихъ народовъ. Нигдѣ столь мирнымъ и безкровнымъ, скажемъ даже, сознательно любовнымъ и свободнымъ путемъ вождь народный не приводилъ людей своихъ въ вѣру Христову, какъ св. Владиміръ... Не случайно, не по личному расчету, не наобумъ, не съ вѣтру принялъ Владиміръ вѣву. Предъ его глубокимъ, всесторонне ищущимъ истиннаго Бога разумомъ стояли главнѣйшія въ исторіи человѣческія религіи, — цѣлыя, уже сложившіяся міры вѣрованій: свое древнее, уже потерявшее надъ нимъ власть, *славянское язычество*, — ветхозавѣтное, но вновь возбужденное въ своихъ прозелитахъ *іудейство*; только что развернувшійся чувственно-увлекательный, фанатическій и уже тогда грозный *исламъ* (магометанство) и наконецъ вселенскій міръ *Христіанства* въ двухъ его уже явно выразившихся образахъ исповѣданія грековосточнаго православія и западнаго латинства (католицизма). Господь умудрилъ Владиміра не только опознать и *отличить* истину Божію отъ прелести сатанинской язычества, и лжи іудейства и магометанства, но *предпочестъ* и избрать по великоразумному испытанію и убѣжденію единую истинную вѣру Христову, въ неизмѣнной чистотѣ и во всей божественной ея глубинѣ и широтѣ содержимую церковь греко-восточною, Константиноградскою. Для всей будущности русскаго народа, какъ представителя славянства, тогда былъ поставленъ рѣшающій судьбы вопросъ: куда идти на право-ли, на лѣво-ль, на Востокъ, или на Западъ: въ православную Византію, или въ папскій Римъ? Не только Византія старалась привлечь Русь къ своей вѣрѣ, еще съ большей энергіей и лестью латин-

скій западъ стремился уловить Владиміра въ папизмъ; ибо отъ этого зависѣло бы господство папства во всей Европѣ и латино-германской культуры во всемъ христіанскомъ мірѣ. Великій геній русскаго князя избралъ греческую вѣру, вмѣстѣ съ высшей греко-христіанской культурой, и чрезъ то сдѣлалъ свой народъ не только причастникомъ духовной жизни Православнаго Востока, но и преемникомъ всѣхъ историческихъ и нравственно-культурныхъ завѣтовъ греко-славянскаго міра. Это—былъ выборъ, основанный не на личномъ только убѣжденіи и свободномъ опознаніи одного геніальнаго разума, это спасительное рѣшеніе князя принять восточное Православіе—завершилось, какъ ясно даетъ разумѣть нашъ древнѣйшій лѣтописецъ, послѣ многократнаго обсужденія, совѣта, по исконному русскому обычаю, *съ землею, съ народомъ*, т. е. съ лучшими представителями своего народа, боярами и старѣйшинами, по единодушному ихъ согласію и совѣту, не прежде, какъ послѣ испытанія, выбранными излюбленными совѣтомъ княжескимъ мудрыми мужами, разныхъ вѣрѣ,— послѣ испытанія, которое окончательно убѣдило князя и совѣтниковъ его въ превосходствѣ вѣры греческой Православной предъ всѣми другими и въ несказанной красотѣ ея Богослуженія, до неотразимой очевидности говорившей, что въ церкви Православной *съ людьми обитаетъ Богъ* и что греческая вѣра лучше всѣхъ другихъ. Вотъ почему становится вполне понятнымъ и естественнымъ, что за княземъ Владиміромъ безпрекословно крестится въ православіе русскій народъ. Это было воистину обращеніе ко Христу всенародное, крещеніе свободное и любовное, вольное, а не вынужденное, не насиленное. „Этому наружному дѣйствию предшествовала, какъ замѣтилъ нашъ геніальный историкъ-философъ (Данилевскій) ¹⁾ внутренняя работа мысли народной, и во св.

1) „Россія и Европа.“ Соч. Данилевскаго.

Владимірѣ только въ болѣе сознательномъ и рѣши-
тельномъ видѣ совершился тотъ процессъ мысли, ко-
торый пережила вся Русь“. Крестя свой народъ въ
православную вѣру, Владимиръ дѣйствовалъ, какъ истинно *народный* вождь, вошедшій въ самую глубь рус-
ской народной души, какъ истый *земскій* строитель. Какъ
становится послѣ этого умилительна, торжественна и бо-
жественно величественна картина крещенія Кіева, кото-
рую созерцали современники, которую столь умилитель-
но художественно начертилъ потомству на вѣчные вѣки
безлестный великій бытописатель Русской земли! Князь
съ епископами и священниками стояли на берегу
(Почайны у Днѣпра); народъ весь вошелъ въ рѣку:
одни погрузились по шею, другіе по перси, отроки сто-
яли въ водѣ у берега, младенцевъ держали на рукахъ
взрослые. Священнослужители таинства на берегу
творили молитвы крещенія. Князь представлялъ въ
своемъ лицѣ общаго крестнаго отца—воспріемника
всего своего народа отъ св. купели, и потомъ повелѣ
хрестьянамъ ставить церкви по тѣмъ мѣстамъ, идѣ-
же кумиры стояли; повелѣлъ священникамъ по горо-
дамъ и селамъ людей также къ крещенію приводить
и дѣтей учить грамотѣ. Воистину въ эти священ-
ныя времена, по высокому выраженію лѣтописца, ра-
довалась земля и небо толикому множеству спасае-
мыхъ. Да, повторимъ мы, это наша русская особен-
ность и особенное счастье, что наше вступленіе въ
церковь православную было вольное, любовное, без-
кровное, что наша великая церковь—изначала была и
стала единая съ народомъ, и народъ сталъ единый
съ церковью!

Эта особенность столь глубока, что она насквозь про-
никаетъ всю дальнѣйшую историческую жизнь народа
и освѣщаетъ смыслъ и значеніе ея явленій; просвѣ-
тительныя начала православной церкви вполнѣ со-

четаются съ основными особенностями души нашего народа и духа его жизни.. Въ высшей степени знаменательно, что нашъ народъ возлюбилъ и усвоилъ себѣ единственное названіе *хрестіанина* т. е. хрестіанина, — отождествилъ свое племенное, національное имя *русскій* съ именемъ вѣроисповѣднымъ *православный*, что для него всякій иноплеменникъ, исповѣдующій православіе, становится уже братомъ, роднымъ *русскимъ* человѣкомъ. Самую землю русскую, отечество, со временъ святаго крещенія при Владимірѣ, нашъ языкъ именуеть *святою, православною Русью*, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ православныхъ странъ. Все это знаменуетъ, что православная вѣра сочеталась внутренно съ духомъ русской народности, слилась съ нимъ нераздѣльно и нерасторжимо, стала самой сущью нашего народнаго духа, такъ что *русская народность немислима*, по выраженію покойнаго Аксакова, *внѣ православія*, подъ проникновеніемъ котораго внутрь и насквозь сложилось все народное русское міросозерцаніе, пробудились въ его завѣтныя чаянія, совершились историческіе подвиги, установились задачи и цѣли будущаго, словомъ созналось идеальное предназначеніе народа въ исторіи человѣчества.

Для разрозненныхъ племенъ, связанныхъ только вышшею связью княжеской власти, дружинными походами, общемою данью, православіе послужило связью внутренней; повсюду возвысились храмы, эти самыя дорогіе и ближніе для всѣхъ дома, разцвѣла и засіяла красота церковная, всѣмъ понятная и сочувственная, слышалось всѣхъ наставляющее и единящее, какъ братьевъ, могучее учительное слово, появились школы народныя — эти духовныя и общія семьи, создалась всѣмъ доступная, равно всѣхъ образующая, хрестіанская духовная наука и письменность, — и *изъ грубаго разсѣяннаго языка возникло великое государство, выросло*

народное сознание, собралась земля русская чрезъ Киевъ въ Москву“¹⁾). Разрушались вокругъ царства родственныхъ племенъ. пала христіанская Византійская имперія,—оплотъ Православія на Востокъ,—подъ игомъ иновѣрныхъ и невѣрныхъ. Но русскому народу православная церковь, которая была въ тяжелое время татарщины единственною подпорою людей той поры, дала могучую силу удержаться, вырости, вынести тяжелое иго, сбросить его съ своихъ богатырскихъ плечъ, подчинить себѣ своихъ нѣкогда грозныхъ побѣдителей, отразить римско-іезуитскій натискъ, соединить съ собою свои исконныя врагами отхваченныя украины и, собравшись въ силѣ народнаго религіознаго единства и въ славу государственнаго единства, явить въ могущество самодержавной власти и всехъ обнимающей любви *Восточнаго Православнаго Царя, верховнаго представителя и защитника восточнаго христіанскаго греко-славянскаго міра, — противопоставить враждебному католическо-протестантскому міру великую православно-славянскую имперію, — эсобый, самобытный міръ, пророчественно намѣченный св. великимъ княземъ Владиміромъ, крестившимъ свой народъ въ православную вѣру и вмѣстѣ съ тѣмъ принявшимъ залогъ и завѣтъ наслѣдія восточной православно-христіанской имперіи, приобщенной св. Константиномъ къ Христіанской Православной церкви.*—И вотъ въ Москвѣ, какъ разъ послѣ паденія 2-го Рима, Константинова града, уже сознается великая историческая идея, *идея о третьемъ Римѣ*. Эта идея, православіемъ зарожденная, какъ святой завѣтъ православнаго Востока, есть цѣль и задача будущаго, пророчественно предугадавнаго гениемъ Князя Владиміра, 900 лѣтъ тому назадъ въ крещеніи въ православіе своего народа—но она была, по прекрасному выраженію историка, маякомъ,

1) Изъ рѣчи К. П. Побѣдоносцева.

освѣщавшимъ длинный, трудный, но царскій, историческій путь русскому народу въ теченіи уже многихъ поколѣній непрерывно, и вѣрно указывающимъ ему путь къ пристани его великаго предназначенія въ исторіи міра.

Вотъ каковы неизмѣримыя послѣдствія, какъ въ продолженіи уже истекшихъ 900 лѣтъ, такъ и еще въ будущемъ, крещенія Руси въ православную вѣру, послѣдствія того, что великій и святой князь Владиміръ принялъ вѣру, не съ Запада, а съ Востока. Русскій народъ сталъ тѣмъ, чѣмъ онъ есть и чѣмъ онъ будетъ именно потому, что Россія преобразована Владиміромъ въ страну *православную*. Онъ преобразователь всей исторической Россіи прошедшей и будущей, — *преобразователь* въ самомъ полномъ и возвышеннѣйшемъ смыслѣ. Онъ своимъ гениальнымъ разумомъ и равно-апостольнымъ, Константину подобнымъ, *строеніемъ* создалъ Россію, какъ *имперію славянско-православную*. Онъ *зачинатель* всего великаго въ теченіи 900 лѣтъ совершившагося въ судьбахъ Россіи и еще неизмѣримо величайшаго въ грядущихъ судьбахъ всеславянскаго, восточно-православнаго человѣчества.

Съ полнымъ сочувствіемъ и убѣжденіемъ приведемъ въ заключеніе прекрасныя, патріотическія слова нашего маститаго историка Бестужева-Рюмина, написавшаго ихъ по случаю 900-лѣтія крещенія Руси.

„Россія никогда не будетъ Европою, а всегда останется Россіей; и останется именно потому, что Россія страна православная, а Европа-католическая и протестантская. Чтобы ни дѣлала Европа, къ какимъ бы кознямъ ни прибѣгала, а коренная связь Россіи съ православнымъ Востокомъ порвана быть не можетъ и наступитъ день, когда ясно станетъ всемъ, что главенство на Востокѣ неспоримо принадлежитъ Россіи. Много испытаній переживемъ мы, испытанія мы переможемъ, какъ

переживали и перемогали до сихъ поръ всяческія
испытанія.

„Не вѣрь въ Святую Русь кто хочетъ.

Лишь вѣрь она себѣ самой,

И Богъ побѣды не отсрочитъ

Въ угоду трусости людскою“¹⁾.

Теперь же, когда наступаетъ пора нашего прав-
ственного возрожденія, когда близится для Россіи
время занять подобающее ей мѣсто въ мірѣ, собралась
Россія торжествовать память Равноапостольнаго про-
свѣтителя своего. Да будетъ же этотъ праздникъ
знаменіемъ, что мы твердо рѣшились достигнуть
нашего правственного обновленія, — залогъ того мѣста,
которое мы должны занять. Твердо вѣримъ, что святыи
заступникъ русскія земли, приобщившій ее къ благодати
святой (православной) вѣры, предстательствуетъ за нее
передъ престоломъ Божиимъ: твердо вѣримъ, что не
тщетно останется его предстательство“.

Ректоръ сем., протоіерей *Н. Марковъ*.

**Владиміровы дни въ Кіевѣ, Херсонесѣ Таврическомъ, Петер-
бургѣ, Москвѣ.**

Наша св. Русь торжественно отпраздновала „Владиміровы дни“. Да-
же скептикамъ вполне ясно, какъ великъ былъ подъемъ народнаго
духа, чувства самознанія, государственной твердости, такъ великъ,
что не одинъ народъ въ мірѣ не въ силахъ устроить у себя что
либо подобное всероссійскому торжеству Владиміровыхъ дней въ
воспоминаніе дѣвятистолѣтія Крещенія Руси. Помимо этого бы-
ли и другіе результаты, — результаты, знаменующіе большее сбли-
женіе славянъ. Таковъ, на примѣръ, характерный фактъ, можетъ
быть и не единичный. При открытіи памятника Богдану Хмель-
ницкому въ Кіевѣ, по спягати покрывала, одинъ изъ славянскихъ
гостей, прочтя надпись: „Волиаъ подъ Царя Восточнаго Право-
славнаго“, прослезился, и громко произнесъ: „Вотъ настоящія сло-
ва! Теперь пришло время, когда всѣ славяне должны такъ ска-
зать“. На торжество было прислано множество поздравительныхъ
телеграммъ со всѣхъ концовъ славянскаго православнаго міра. Кро-

¹⁾ Стих. Тютчева.

мѣ того, въ память 900-лѣтія крещенія Руси, чехи трехъ колоній: Гульчи, Залѣся и Урваны, Волынской губерніи, приняли православіе.

Въ Кіевѣ торжества начались 10 и окончились 17 іюля. На это время съѣхались въ „праматерь городовъ русскихъ“, кромѣ депутатовъ отъ всѣхъ русскихъ гордовъ, представители изъ многихъ славянскихъ земель: Моравіи, Галиціи, Сербіи, Болгаріи и проч. Затѣмъ изъ Японіи пріѣхали два воспитанника духовной семинаріи; изъ Румыніи князь Е. К. Вогориди и два офицера, прибыли также два абиссинскихъ священника и вольный казакъ Ашиновъ; изъ Курдистана — пять священниковъ, изъ Англии—два туриста... Всѣхъ депутатовъ и гостей пришло болѣе трехеотъ.

Послѣ празднованія 11-го іюля памяти св. княгини Ольги и открытія прекраснаго мятника Богдану Хмельницкому, день 13 іюля начался въ Кіевѣ крестнымъ ходомъ на Аскольдову могилу, который совершенъ былъ братією Выдубецкаго, Никольскаго и Троицкаго монастырей, въ соучастіи духовенства всѣхъ кіево-печерскихъ церквей. На Аскольдовой могилѣ, послѣ литургіи, совершена была подъ открытымъ небомъ панихида по всѣмъ православнымъ воинамъ. На панихидѣ присутствовали: оберъ-прокуроръ св. синода К. П. Побѣдоносцевъ, управляющій канцеляркіей оберъ-прокурора В. К. Саблоръ, губернаторъ, депутаты разныхъ городовъ Россіи и гости-славяне. 14 іюля, въ кіевской духовной академіи состоялся торжественный актъ, на которомъ присутствовали митрополиты: кіевскій Платонъ, сербскій Михаилъ и черногорскій Митрофанъ, двѣнадцать архіепископовъ и епископовъ, представители отъ разныхъ городовъ и обществъ, и прибывшіе изъ славянскихъ и другихъ земель гости. Читались адреса, въ числѣ ихъ было выдающимся явленіемъ привѣтственное посланіе отъ кентерберійскаго архіепископа, примаса Англии. Наконецъ, 15 іюля, состоялся великій крестный ходъ со всѣхъ кіевскихъ церквей въ Днѣпру и освященіе воды. Послѣ литургіи (на ней сказано было Владыкою—митрополитомъ вполне подобающее торжеству высокоучительное слово о томъ, что *Вѣра, принятая св. Владимиромъ, есть самая истинная и спасительная Христова вѣра*), которую совершали три митрополита, двѣнадцать архіепископовъ и епископовъ, съ сонмомъ чернаго и бѣлаго духовенства; процес-

сія, съ иконами и хоругвями, знаменами и цеховыми значками, двинулась при колокольномъ звонѣ, изъ Софійскаго собора къ верхнему памятнику св. Владиміра, а оттуда, по совершеніи литіи и благословеніи святителями народа, направилась по Александровской горѣ, гдѣ примкнули по пути крестные ходы изъ лаврскихъ и подольскихъ церквей, и остановилась у приготовленной на берегу Днѣпра купели, не далеко отъ нижняго памятника св. князю Владиміру. Городъ былъ разцвѣченъ флагами и гирляндами съ золотыми инициалами равноапостольнаго князя. Народъ десятками тысячъ усыялъ всѣ площади, вершины горъ и крыши домовъ. Днѣпръ былъ покрытъ множествомъ судовъ; двадцать большихъ париходовъ, переполненныхъ публикою, окружали купель. По окончаніи водосвященія и провозглашеніи многолѣтія, произведенъ былъ 101 выстрѣлъ, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ. Погода вполне благопріятствовала торжеству. Войска стояли шпалерами вдоль улицъ, гдѣ проходила процессія. Послѣ мелебствія на площади, возлѣ Христова-Рождественской церкви, духовенство, депутаціи и всѣ гости приглашены были на обѣдъ, давній городомъ по случаю 900-лѣтія крещенія Руси. На обѣдѣ присутствовало около тысячи человекъ, въ томъ числѣ всѣ славянскіе и иноземные гости, оберъ-прокуроръ св. синода, митрополиты: кіевскій, сербскій, черногорскій, гр. Игнатьевъ и другіе военные и гражданскіе чины. На обѣдѣ были произнесены рѣчи оберъ-прокуроромъ св. синода К. П. Побѣдоносцевымъ, однимъ изъ представителей нижегородской депутаціи, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Демидовымъ, кіевскимъ городскимъ головою С. М. Сольскимъ, высокопреосвященнымъ митрополитомъ черногорскимъ и предсѣдателемъ петербургскаго славянскаго общества, генералъ-адъютантомъ Н. П. Игнатьевымъ. Кромѣ многочисленныхъ адресовъ на имя митрополита кіевского и галицкаго Платона отъ разныхъ городовъ, епархій и обществъ, получено было городомъ болѣе ста привѣтственныхъ телеграммъ, преимущественно изъ славянскихъ земель. Для полного освѣщенія всеобъемлющаго значенія и глубокаго смысла всероссійскаго нашего торжества приводимъ слова, долженствующихъ стать навсегда достопамятными, историческими, высокихъ рѣчей именитаго оратора К. П. Побѣдоносцева, сказанныхъ на обѣдѣ, данномъ Кіевскимъ городскимъ обществомъ по случаю 900-лѣтія крещенія руси.

„Мы празднуемъ въ благодарномъ трепетѣ передъ Богомъ 900-лѣтіе величайшаго событія въ нашей исторіи. Въ эти 900 лѣтъ совершилось надъ нами чудо судьбъ Божіихъ: изъ грубаго разразившаго языка славянскаго возникло великое государство, выросло народное соціаніе, собралась земля русская чрезъ Кіевъ въ Москву. Разрушалась вокругъ царства славянскихъ племенъ подъ игомъ иновѣрныхъ. Русскому народу Богъ далъ удержаться, вырости, вынести тяжелое иго степныхъ варваровъ, сбросить его съ себя, пережить и преодолѣть бѣдственное безначаліе, отразить римско-польскую напасть, вернуть свои отхваченныя врагами окраины, добраться до моря, укрѣпиться въ силѣ и славу русскаго оружія, утвердиться неизблемо въ вѣрѣ, заповѣданной предками.

Не нашею силою все это совершилось, а силою Божіею въ судьбахъ нашего народа. И явилась сила Божія въ церкви православной, въ которую вошелъ языкъ нашъ 900 лѣтъ тому назадъ водительствою святаго благовѣрнаго великаго князя Владиміра. Благословенъ и блаженъ этотъ день, положившій твердое основаніе судьбамъ нашимъ. Чтобы съ нами сталоь безъ этой церкви,—страшно и подумать. Она одна помогла намъ остаться русскими людьми, собрать свои разсѣянныя силы, одушевила и вождей и народъ, дала ему терпѣніе пережить страшныя невзгоды отъ голода и мора, и отъ своихъ лихихъ людей и отъ чужихъ—и одолѣть враговъ своихъ; послала сыновъ земли нашей умирать за свою землю, научила разсыпанное стадо собираться около пастыря.

Съ востока, откуда возсіялъ свѣтъ Христовъ всему міру, приняли мы вѣру свою, приняли церковныя уставы, приняли несказанную, несравненную красоту Богослуженія и въ него вложили свою русскую душу—глубокимъ и могучимъ словомъ своего языка и чуднымъ звукомъ родной своей пѣсни. И еще—не русская ли душа—одна—изукрашила и возлюбила у себя тотъ чудный звукъ русскаго колокола, который такъ таинственно будить ее и зоветъ въ церковь и—отъ земли—домой, на небо. Отъ древняго древа, насажденнаго на Востокѣ апостолами и святителями вселенской церкви, приняли мы могучее зерно, и вотъ изъ него выросло на земли нашей то же единое съ нимъ сънолиственное древо и укрыло всю землю подъ своей сѣнью и привлекаетъ подъ сѣнь свою единоплеменные языки и своихъ намъ

инородцевъ, коимъ радостно даемъ мы и евангеліе и службу церковную на родномъ ихъ нарѣчїи.

Отцы и братья! что милѣе и любезнѣе, что дороже церкви—вѣмъ намъ, и великимъ и малымъ, какая красота милѣе и сочувственнѣе церковной красоты для русскаго сердца! Церковь—мать родная и милая рускому человѣку—всѣ мы дѣти ей и если кто блуждаетъ отъ нея далече, тѣ, Богъ дастъ, вернутся еще въ родительскій домъ къ матери. Храмъ нашъ—это домъ рускому человѣку, домъ самый ближній, гдѣ всѣ равны отъ мала до велика, всѣ пѣвють и находятъ свое мѣсто, гдѣ почерпають одинаково радость и утѣшеніе. Тутъ наша сила, тутъ тайная сокровищница судебъ нашихъ, тутъ хранилище драгоценнѣйшихъ нашихъ преданій и родникъ силъ нашихъ, которымъ суждено еще явиться въ будущемъ, если въ будущемъ оправдаемъ мы дѣлами правды и любви—всю истину нашей вѣры. Да поможетъ намъ Богъ! Для того мы и собрались сюда, чтобы вспомнить Его великую милость къ русскому народу, и отъ полноты сердца, горящаго любовью къ родинѣ, благодарить Его и молить, да оправдается въ дѣлахъ нашихъ и въ судьбахъ нашихъ наша вѣра, да возрастаетъ и процвѣтаетъ наша великая церковь,—церковь единая съ народомъ и народъ единый съ церковью!“

Послѣ этой рѣчи хоръ г. Калишевскаго стройно пропѣлъ молитву „Тебе Бога хвалимъ, Тебе Господа исповѣдуемъ“. Въ пѣніи принимали участіе всѣ гости.

Первая заздравная чаша была провозглашена К. П. Побѣдоносцевымъ за Государя Императора въ слѣдующихъ словахъ:

„Сегодня празднуемъ мы память благовѣрнаго равноапостольнаго великаго князя Владиміра, того кто привелъ себя и и весь народъ свой къ крещенію въ водахъ днѣпровскихъ, которыя послужили купелью нашего спасенія. Едва ли гдѣ когда столь мирнымъ и безкровнымъ путемъ вождь народный приводилъ людей своихъ въ вѣру Христову, и не лишено значенія, что у насъ сельскіе жители издавна носятъ названіе христіанъ, тогда какъ на Западѣ называются они доселѣ по преданію именемъ язычниковъ.“

Такъ вѣриль, такъ былъ издревле послушенъ русскій народъ своему князю, потомъ св. ему государю. Единодержавіе, возросшее у насъ вмѣстѣ съ церковью и въ неразрывномъ единеніи съ нею, оно, вмѣстѣ съ церковью, укрѣпило, собрало и спасло госу-

дарственную цѣлость русской земли и создало государство Россійское. Благословимъ Бога, избавившаго насъ отъ бѣдствій и раздоровъ народоправленія, которое изстари губило и доннѣ продолжаетъ губить тѣ славянскія государства, гдѣ оно, къ несчастю ихъ и нашему, успѣло утвердиться. Подъ знаменіемъ единодержавія и самодержавія мы выросли, подъ нимъ мы стоимъ, подъ нимъ составляемъ единое тѣло и охраняемъ въ немъ единую волю, и въ немъ видимъ въ грядущія времена залогъ правды, порядка и блага земли нашей.

И вотъ первая задравная наша чаша: да здравствуетъ благочестивѣйшій Государь нашъ, всемъ намъ Отецъ, Старшій Сынъ и Верховный на землѣ Защитникъ церкви православной, Императоръ Александръ Александровичъ съ Государыней Императрицей и Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, съ нынѣшнимъ именованникомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и всемъ Августѣйшимъ Домомъ“.

Тостъ этотъ былъ покрытъ единодушными и дружными кликами „ура“ всѣхъ присутствовавшихъ, а военный оркестръ исполнилъ народный гимнъ нѣсколько разъ.

Послѣ здравницы за Св. Синодъ и всѣхъ присутствовавшихъ на торжествѣ архипастырей православной церкви, К. П. Побѣдоносцевъ продолжалъ:

„Слава и честь и благостояніе православной вселенской каѳедрѣ второго Рима, града Константинова, отъ нейже приняла святая Русь наша свѣтъ евангельскаго ученія! Слава и честь и преуспѣяніе святѣйшимъ патріархамъ: Константинопольскому, Иерусалимскому, Александрійскому и Антіохійскому, и представителямъ всѣхъ автокефальныхъ церквей православныхъ! И вопреки всѣмъ врагамъ видимымъ и невидимымъ, да не ослабнетъ и да неразрушится во вѣки единеніе наше въ вѣрѣ православной и въ любви христіанской“.

Затѣмъ, возглашая здравницу за русское духовенство, К. П. Побѣдоносцевъ сказалъ:

Въ нынѣшній день почтимъ благодарною памятью великое служеніе русскаго духовенства, которое у насъ отъ іерарха до причетника изъ народа вышло, вмѣстѣ съ народомъ жило, страдало и радовалось и не стремилось отдѣляться отъ народа и возвышаться надъ нимъ. Оттого и сохранилась нераздѣльная связь его

съ народомъ. Такъ всегдѣ и да будетъ. Кто знаетъ тяжкія условія быта, въ коихъ живетъ и дѣйствуетъ наше духовенство, особливо сельское, у того слово суда, готовое для недостойныхъ, умолкнетъ предъ величіемъ подвига, совершаемаго многими, безвѣстно труждающимися посреди пустынь, лѣсовъ и болотъ необъятной Россіи, въ великой нуждѣ, въ холодѣ, въ голодѣ, въ нищетѣ и не рѣдко въ обидѣ. Легіоны этихъ труженниковъ стоятъ уже предъ Богомъ молитвенниками за насъ, и на ихъ костяхъ стоитъ наша церковь, но и нынѣ сколько живущихъ, подобно имъ, безвѣстно трудятся надъ ея созданіемъ! Слава и честь духовенству нашему и да умножитъ ему благодать Божія и крѣпкую силу вѣры и чувство любви и жалости для учительства словомъ и дѣломъ!“

Далѣе К. П. Побѣдоносцевъ возгласилъ здравицу за христіанское руссійское воинство:

„Русскіе люди всѣ въ годину испытанія и брани дружно стояли грудью за родную землю и не щадили крови своей. Но кто столь терпѣливо, столь просто и душевно являетъ любовь свою къ родной землѣ, умирая за *вѣру, Царя и отечество*,—кто какъ не русскій солдатъ, отъ самого вышшаго до нижняго чина! Кто его благочестивѣе и преданнѣе вѣрѣ православной и своей церкви! Кто столь покоренъ велѣнію свыше,—кто столь благодушенъ и кротокъ, посреди ужасовъ войны, съ побѣжденнымъ непріателемъ! Богъ да благословитъ насъ миромъ и правдою посреди мира. Но и въ мирѣ, и въ войнѣ да здравствуетъ христіанское руссійское воинство и да будетъ ему честь и слава во вѣки!“

Здравіе и долготѣіе досточтимому кіевскому владыкѣ митрополиту К. П. Побѣдоносцевъ возгласилъ въ слѣдующихъ словахъ:

На горахъ сихъ возсіяла русской землѣ благодать Божія, на горахъ сихъ первые іерархи руссійской церкви полагали начало всему строю церковной жизни русскаго народа и основали школу церковную—начало и конецъ русскаго просвѣщенія. На горахъ сихъ основалась высшая его школа, гдѣ ковалось духовное оружіе противъ римскаго духовнаго ига и противъ козней іезуитскаго любомудрія и властолюбія. Слава и честь кааедрѣ Кіевской митрополіи, прославленной столь великими стоявшими на ней святителями! Въ терпѣніи надѣемся мы и вѣруемъ, что прійдетъ часъ, когда всѣ отторгнутые отъ нея насиліемъ, воссоединены будутъ любовью.

Здравіе и долголѣтіе досточтимому митрополиту кіевскому и галицкому высокопреосвященнѣйшему Платону!

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Платонъ провозгласилъ здравіе за г. оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева.

Въ заключенію была провозглашена К. П. Побѣдоносцевымъ слѣдующая здравица:

„Да здравствуетъ великая дщерь великой матери — первопрестольная, златоглавая, благочестивая, благолѣпная Москва: украсилъ ея народъ, какъ невѣту, церковною красотою, и да красуется она, какъ жена добрая Соломонова, и ви́шнимъ благолѣпіемъ ризъ своихъ и внутреннею правдой и добродѣтелью, ибо она — есть сердце Россіи. Да здравствуетъ Новгородъ великій, съ Градомъ Петра, блистая и древнею и новою своею святыней. Да здравствуетъ Новгородъ Низовскія земли, въ обилии благъ духовныхъ и тѣлесныхъ и въ крѣпости русскаго сердца на все готового для защиты отечества! Да здравствуютъ и благоденствуютъ все великіе и малые грады и веси Россійскаго царства!“

Въ **Херсонесѣ**, на мѣстѣ крещенія св. равноапостольнаго князя Владиміра, 13 іюля происходило освященіе нижней части херсонесскаго храма во имя св. князя Владиміра, въ присутствіи севастопольскаго градоначальника, городского головы и председателя комиссіи по постройкѣ храма. 14 іюля, въ томъ-же храмѣ отслужена была литургія, а по окончаніи ея — великая панихида по всеѣмъ православнымъ христіанамъ, подвизавшимся въ распространеніи православія. Въ тотъ же день былъ открытъ ночлежный пріютъ въ память торжества. Вечеромъ во всеѣхъ храмахъ Херсонесскаго монастыря отслужены всенощныя, и, во время помазанія елеемъ, раздавались богомольцамъ небольшія иконы св. Владиміра. Наконецъ, 15 іюля, въ день 900-лѣтія крещенія Руси, въ 8 часовъ утра, начался крестный ходъ изъ Адмиралтейскаго собора въ Севастополь къ Херсонесскому монастырю. Въ новоосвященномъ храмѣ монастыря отслуженъ былъ молебенъ князю Владиміру, съ водоосвященіемъ, затѣмъ совершенъ крестный ходъ вокругъ монастыря. У воротъ монастыря процессія изъ Севастополя была встрѣчена настоятелемъ съ братією, архіепископомъ херсонскимъ и одес-

скимъ и всѣмъ духовенствомъ. По входѣ въ монастырь, участвующіе въ крестныхъ ходахъ архиастыри, съ назначеннымъ для того духовенствомъ, раздѣлились, для одновременнаго совершенія во всѣхъ трехъ храмахъ монастыря литургій, по окончаніи которой отслуженъ общій молебенъ и совершенно освященіе воды и окропленіе воинскихъ знаменъ. Послѣ обѣда было въ верхнемъ неосвященномъ храмѣ собора чтеніе для народа, представленіе депутаціи и роздача брошюръ. Вечеромъ въ Севастополь была иллюминація, городъ и суда убрались флагами, а на слѣдующій день состоялось народное гулянье на бульварѣ, Изъ приглашенныхъ епископовъ прибыли: экзархъ Грузіи высокопреосвященный Палладій, епископъ Гепадій, епископъ Августинъ, нѣкогда временно управлявшій таврическою епархією, архіепископъ одесскій и херсонскій Никоноръ. Кромѣ того, пришло 21 депутація.

Торжество въ **Петербургѣ** происходило въ присутствіи Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и всего августѣйшаго семейства. На канунѣ празднованія, 14-го іюля, во всѣхъ церквахъ столицы, въ 6 часовъ вечера, было торжественно совершено всенощное бдѣніе, съ лигією, благословеніемъ хлѣбовъ, величаніемъ и акаѣстомъ св. равноапостальному князю Владиміру. Городскія зданія начали украшаться флагами. Къ утру навѣсѣхъ домахъ, въ мѣстахъ слѣдованія процессіи, развѣвались флаги, хоругви, красовались гирлянды и щиты съ изображеніемъ вензеля св. князя Владиміра. Въ день празднованія, во всѣхъ церквахъ столицы соборно и торжественно были совершены раннія литургіи и на нихъ произносились поученія, соотвѣтствующія воспоминаемому событію. Къ 8^{1/2} часамъ утра были доставлены въ Князь-Владимірскій соборъ св. иконы, назначенныя для крестнаго хода, которыя и были поставлены на аналояхъ предъ царскими вратами праваго и лѣваго прилѣювъ; хоругвь и икона св. Владиміра были поставлены на солеѣ главнаго алтаря. Въ 9 часовъ, начался въ Князь-Владимірскомъ соборѣ перезвонъ. Въ 10 часовъ, преосвященнымъ Гермогеномъ начата литургія, въ сослуженіи съ архимандритами и мѣстными протоіереями, при пѣніи двухъ хоровъ пѣвчихъ иссакиевскаго и князь-владимірскаго. На литургіи присутствовали члены славянскаго благотворительнаго общества, представители города и городскіе ремесленныя цѣхи со значками.

Въ 10¹/₂ часамъ, въ Князь-Владимірскій соборъ собралось все духовенство столицы—приходское, военное и домовыхъ церквей, въ бѣлыхъ праздничныхъ облаченіяхъ. По окончаніи литургіи, начался крестный ходъ изъ Князь-Владимірскаго собора. Ко времени приближенія этого крестнаго хода къ Іордани, начался крестный ходъ изъ Исаакіевскаго собора, гдѣ собралось духовенство городскихъ церквей съ крестами, хоругвями и особо чтимыми иконами. Крестный ходъ сопровождалъ преосвященный епископъ нарвскій Владиміръ. У зданія святѣйшаго синода къ крестному ходу присоединились высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій Исидоръ и присутствующій въ синодѣ преосвященный Германъ. Между тѣмъ, къ часу съ четвертью дня, у морской пристани, близъ сената, собрались, по разосланнымъ отъ двора повѣсткамъ, статсъ-дамы, фрейлины, гофмейстерины, придворные чины и кавалеры, лица императорской свиты, а также министры, члены государственнаго совѣта, сенаторы, почетные опекуны и другіе высшіе гражданскіе чины, генералы, штабъ и оберъ-офицеры гвардіи, арміи и флота. Въ половинѣ втораго часа дня, пришла изъ Петергофа императорская яхта „Александрія“ съ Ихъ Величествами и августѣйшими особами. Ихъ Величества и ихъ императорскія высочества въ экипажахъ прослѣдовали затѣмъ къ пристани, близъ которой была устроена Іордань. Лишь только митрополитъ приступилъ къ погруженію креста въ воду, справа высоко взлетѣли двѣ ракеты, и по этому сигналу сейчасъ же загремѣлъ салютъ съ Петропавловской крѣпости. Митрополитъ окропилъ святою водою знамена и присутствовавшихъ. Подъ звонъ колоколовъ всей столицы, при громѣ салюта, при боѣ барабановъ и звукахъ гимна „Коль славонъ нашъ Господь въ Сионѣ“, съ пѣніемъ: „Спаси, Господи, люди Твоя“, двинулся общій крестный ходъ съ Іордани, между стоявшими шпалерами войсками, черезъ Александровскій садъ, на площадь. Длинною бѣлою лентою, прерываемою только черными и синими рядами пѣвчихъ и оканчивающеюся золотымъ облаченіемъ высшаго духовенства, выходила процессія изъ Александровскаго сада на площадь, наполненную десятками тысячъ народа, по пути, огражденному стройными рядами войскъ. На Александровской площади было приготовлено мѣсто для молебствія. Вся площадь покрыта была ковромъ изъ цвѣтныхъ опилокъ, образуя дорожки: бѣлыя, синія

и красныя, и такія же звѣзды. Александровская колонна была обнесена высокою эстрадою, покрытою краснымъ сукномъ; на верху, на четырехъ ея углахъ, стояли серебряные подсвѣчники; на западной сторонѣ были поставлены аналои, а справа и слѣва отъ нихъ приготовлены мѣста для иконъ. Передъ аналоями, у самой колонны, возвышалась величественная хоругвь св. князя Владиміра, сооруженная с.-петербургскимъ славянскимъ благотворительнымъ обществомъ. На эстрадѣ было совершено митрополитомъ Исидоромъ краткое молебствіе, послѣ котораго высокопреосвященнѣйшій осѣнилъ крестомъ народъ на всѣ четыре стороны. Ихъ Величества и всѣ особы императорской фамиліи прикладывались ко св. кресту и приняли окропленіе святою водою. Государь Императоръ поздоровался съ войскомъ, и затѣмъ, Ихъ Величества и особы императорской фамиліи сѣли въ экипажи и отбыли на яхту „Александрія“, которая потомъ пошла въ Петергофъ. Крестный ходъ, при звукахъ гимна „Коль славень“, сошелъ съ эстрады и пошелъ черезъ садъ—одною частью въ Исаакіевскій соборъ, а другая его часть, съ духовенствомъ зарѣчныхъ частей, черезъ Дворцовый мостъ, направилась въ Князь-Владимірскій соборъ. Протопресвитеръ и духовникъ Ихъ Величествъ, предшествуемый хоромъ полковыхъ пѣвчихъ, пѣвшихъ „Спаси, Господи, люди Твоя“, обошелъ по всему фронту войскъ и окроплялъ ряды святою водою.

Вечеромъ, въ залѣ городского кредитнаго общества, происходило торжественное собраніе славянскаго благотворительнаго общества, причѣмъ были произнесены рѣчи: докторомъ Живнымъ, редакторомъ вѣнской газеты „Parlamentär“, о панславизмѣ, и О. Ф. Миллеромъ, который начерталъ картину вліянія христіанской православной вѣры на русскую жизнь—отъ временъ Владиміра и до настоящихъ дней, и показалъ, какъ усвоился въ разные періоды христіанскій православный идеалъ въ русскомъ обществѣ. Послѣ этого прочитаны были г. Аристовымъ привѣтственные телеграммы изъ разныхъ пунктовъ Россіи и изъ славянскихъ земель, и стихотвореніе Я. П. Полояскаго: „Жизнь безъ Христа—не жизнь, а сонъ“. Въ концѣ засѣданія, по желанію присутствовавшихъ, исполненъ былъ хоромъ народный гимнъ, покрытый единодушнымъ „ура“, пропѣты „Съ нами Богъ“ и величаніе равноапостольному князю Владиміру. Засѣданіе окончилось въ концѣ одинадцатаго часа.

Праздникъ въ Москвѣ начался въ половинѣ седьмого утра, когда во всѣхъ московскихъ храмахъ заблаговѣстили праздничнымъ звономъ къ литургіи. Храмы всюду наполнились народомъ. Послѣ литургіи священники произносили проповѣди и поученія, и было совершено вездѣ благодарственное молебствіе съ канономъ св. князю Владиміру. Во многихъ приходахъ народу раздавались различныя брошюры, выпущенныя по случаю юбилейнаго торжества. Въ 7^{1/2} часовъ утра началась литургія архіерейскимъ служеніемъ въ храмѣ св. князя Владиміра, что въ Садѣхъ, близъ Солянки. Служилъ преосвященный Александръ, епископъ Можайскій, соборне. Во время литургіи, къ храму св. князя Владиміра, собралось духовенство всѣхъ храмовъ Срѣтенскаго и Ивановскаго благочиній, съ хоругвями и иконами. По окончаніи литургіи, въ девять часовъ утра, отъ храма св. князя Владиміра отправился крестный ходъ въ Кремль, чрезъ Маросейку и Ильинку. На всемъ этомъ пути, по одной сторонѣ улицъ, были выстроены рядами гренадерскіе полки съ оркестрами музыки. При приближеніи крестнаго хода, войска брали на молитву и оркестры исполняли гимнъ „Коль славенъ“. На площадкѣ у Успенскаго собора были выстроены воспитанники военнаго Александровскаго училища, также съ оркестромъ, который встрѣчалъ ходъ гимномъ „Коль славенъ“. При дверяхъ Успенскаго собора крестный ходъ былъ встрѣченъ владыкою-митрополитомъ. Во время литургіи, въ храмѣ Спасителя собралось духовенство, и въ 11^{1/2} часовъ тронулся къ Успенскому собору крестный ходъ. По пути его слѣдованія на Волхонкѣ до Боровицкихъ воротъ были выстроены для встрѣчи пѣхотные полки невскій и софійскій, а на Дворцовой набережной, отъ Боровицкихъ воротъ до соборовъ—резервные батальоны. Къ Успенскому собору крестный ходъ прибылъ въ 12 часовъ, и вскорѣ раздалась „повѣстка“ о приготовленіи къ общему крестному ходу на Моекву-рѣку, къ которому прибыло все духовенство Москвы. Облеченіе на архіерейхъ и на священно-церковно-служителейъ было бѣлое, серебряное. Набережныя отъ Успенскаго моста до храма Спасителя и всѣ прилегающіе къ Кремлю пригорки и проходы были наполнены множествомъ народа, собравшимся въ числѣ болѣе ста тысячъ. На набережной, у спуска отъ кремлевскихъ соборовъ и по Софійской набережной, были расположены воспитанники кавалерійскаго юнкерскаго училища и полки сумскій и драгунскій и донской казачій. Всѣ войска, участвовавшія въ парадѣ, были съ ружьями

и знаменами. Общій крестный ходъ, по окончаніи литургіи въ Успенскомъ соборѣ, начался въ 12¹/₄ часовъ; въ немъ кромѣ хоругвей и иконъ, прибывшихъ съ крестными ходами отъ храма св. Владиміра, были несены хоругви и святыня всего Кремля, со всѣми московскими чудотворными иконами. Сзади духовенства шествовали 12 архимандритовъ, епископы: Христофоръ, Александръ, Іоаннъ и Петръ, митрополитъ московскій Іоанникій; за высокопреосвященнымъ митрополитомъ были несены знамена и шли московскій генераль-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, временно-командующій войсками округа, командиръ гренадерскаго корпуса А. Д. Столыпинъ, и многія другія начальствующие лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, присутствовавшія при литургіи. По выходѣ изъ собора, молебенъ было начато на площади. По прочтеніи евангелія, крестный ходъ направился къ Москвѣ-рѣкѣ, и тамъ, на Гордани, высокопреосвященный Іоанникій совершилъ водосвященіе. Пѣль соединенный хоръ синодальныхъ и чудовскихъ пѣвчихъ. Молебенъ окончился опять на соборной площади. По окончаніи Богослуженія, происходило торжественное засѣданіе въ Муроварной палатѣ, въ присутствіи высокопреосвященнаго Іоанникія, епископовъ, московскаго генераль-губернатора, начальствующихъ и почетныхъ лицъ. Засѣданіе открылось пѣніемъ хоромъ синодальныхъ пѣвчихъ тропаря св. князю Владиміру. Затѣмъ, священникъ Пятницкой церкви, о. Марковъ, читалъ о началѣ христіанства на Руси и объ ея крещеніи при князѣ Владимірѣ. Въ промежуткахъ между чтеніемъ, хоромъ общества любителей церковнаго пѣнія были исполнены литійная стихира просвѣтителю Россіи, тропарь и кондакъ изъ акаѳиста древняго кievскаго наѣва. въ переложеніи Л. Малашкина. Въ заключеніе, чудовскими пѣвчими были пропѣты гимнъ св. князю Владиміру г. Главача и гимнъ „Боже, Царя храни“. Изъ Муроварной палаты, послѣ засѣданія, всѣ присутствовавшія на немъ высшіи духовныя и свѣтскія лица, съ митрополитомъ и генераль-губернаторомъ, отправились, въ 3¹/₄ часа дня, въ митрополичьи покои Чудова монастыря, и тамъ трапезовали. Городъ днемъ былъ украшенъ флагами, а вечеромъ иллюминированъ.

Съ подобною же торжественностью праздновалось 900 лѣтіе крещенія Руси въ Новгородѣ, Ригѣ, Варшавѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Рязани, Курскѣ и въ другихъ городахъ. Описаніе торжества въ нашемъ Черниговѣ помѣщается ниже.

Торжественное празднованіе 900-лѣтія крещенія Руси въ Черниговѣ.

Торжество началось наканунѣ: 14 Іюля во всѣхъ приходскихъ и находящихся при учебныхъ заведеніяхъ церквахъ г. Чернигова совершено было всенощное бдѣніе, причемъ, послѣ 6-й пѣсни канона, читался полный глубокаго чувства акаѳистъ св. равноапостольному князю Владиміру. 15 же въ Кафедральномъ Соборѣ, въ 9^{1/2} часовъ утра, началась божественная литургія, которую совершалъ соборне преосвященнѣйшій Веніаминъ, епископъ Черниговскій и Нѣжинскій¹⁾. Между тѣмъ по другимъ церквамъ литургія была ранняя. Съ 10 часовъ, при трезвонѣ во всѣхъ церквахъ, поразнымъ улицамъ и со всѣхъ концовъ Чернигова уже открылись крестные ходы. Къ 11 часамъ они были у Собора и стали съ южной стороны его, возлѣ гимназіи, по направленію къ Деснѣ. Здѣсь-же сплошною стѣною до самой Десны были съ ранняго утра разставлены мѣстныя войска, и въ ожиданіи окончанія литургіи въ Соборѣ, толпился безчисленный народъ. На литургіи маститый Архипастыръ въ выпуклыхъ и яркихъ чертахъ, въ подобающемъ великому торжеству словѣ (см. № 11 Еп. Изв. 1888 г.) выяснилъ предстоящимъ значеніе празднуемаго событія; литургія окончилась; соборный крестный ходъ присовокупился къ общей процессіи; хоръ военной музыки заигралъ „Коль славенъ“,—и торжественное шествіе по направленію къ Деснѣ началось. Давно Черниговъ не видалъ ничего подобнаго. Волѣ 20 паръ хоругвей отрывали шествіе; за хоругвями несли почитаемыя иконы отъ каждой церкви; далѣе шли попарно вмѣстѣ съ начальствующими воспитанники мужскаго и женскаго Духовныхъ училищъ, дѣти Пріюта, Сиротскаго Дома, Городекихъ Училищъ, воспитанники Гимназіи, затѣмъ

1) Преосвященный же Аѳанасій, съ ректоромъ семинаріи и законоучителемъ гимназіи, отправляясь въ Кіевъ, въ качествѣ депутаціи отъ Черниг. епархіи на Кіевское торжество и для поднесенія иконы Богоматери въ даръ строящемуся Владимірскому собору.

слѣдовали 3—4 въ рядъ пѣвчіе Архіерейскаго и Соборнаго хоровъ; за ними попарно въ свѣтлыхъ ризахъ священнослужители, потомъ діаконъ съ кадилами, иподіаконъ съ дикиріемъ, трикиріемъ и рипидами.) Заключалъ шествіе преосвященнѣйшій Веніаминъ, а за нимъ уже слѣдовали свѣтскія высокопоставленныя лица города. Народу было безъ числа: занята была вся соборная площадь, усѣянъ былъ валъ, особенно высокія его части, лугъ предъ Десною и многое множество слѣдовало за процессіей. Величаво подвигалось впередъ торжественное шествіе. При приближеніи его войска брали „на караулъ“, музыка непереставала играть, а хоры пѣть. Новотъ перешли валъ, спустились на лугъ, приблизились къ Деснѣ.

Здѣсь при сліянніи Стрижня съ Десною уже заранѣе было приготовлено мѣсто для водоосвященія. На водѣ устроень былъ помостъ, на которомъ высился увитый зеленью громаднѣйшей величины крестъ. Посрединѣ креста отчетливо видѣлась цифровая, указывающая на смыслъ празднуемаго событія, надпись ⁹⁸⁸/1888 г.г., а немного ниже дощечка со словами Св. писанія: „аще кто вѣру иметъ и крестится спасенъ будетъ“. Впереди креста устроена была покрытая цвѣтами и зеленью палатка, въ которой стоялъ авалой и вода въ чашѣ для освященія. На эту устроенную Иордань прослѣдовали владыка, духовенство и высокопоставленныя лица города, и началось водоосвященіе. Всѣ остальные участники торжества и народъ между тѣмъ стояли и молились на берегу.

По окончаніи моленія крестный ходъ тѣмъ-же порядкомъ послѣдовалъ обратно къ собору, причемъ священнослужители окропляли святою водою стоявшихъ по пути слѣдованія процессіи войска и народъ.

На соборной площади процессія остановилась. Духовенство вошло на устроенную заблаговременно площадку и ключарь Собора о. Соколовъ обратился къ народу съ рѣчью, въ которой кратко,

но выразительно указывая на Преображенскій славный храмъ, основанный Мстиславомъ, сыномъ Св. Владиміра, помянулъ заслуги Св. князя для церкви и отечества. Затѣмъ протоіаконы провозгласилъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему Царствующему дому, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Веніамину, всему Священному клиру, Христоробивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ многолѣтіе, а Св. Равноапостольному князю Владиміру, Царямъ и Царицамъ, князьямъ и княгинямъ и всѣмъ, ревностно подвизавшимся въ распространеніи вѣры и церкви, вѣчную память, и церковное торжество окончилось.

Крестные ходы тѣмъ-же порядкомъ, какъ и пришли, разошлись по храмамъ, войска были отпущены и народъ оставилъ соборную площадь.

Было около двухъ часовъ по полудни.

Въ 4 часа дня, по случаю юбилейнаго торжества, состоялся актъ въ духовной семинаріи. Актъ былъ открытъ пѣніемъ „Царю Небесный“, музыки іер. Теофана. Затѣмъ преподавателемъ семинаріи М. М. Васютинскимъ прочитана была соответствующая празднуемому событію рѣчь. ¹⁾ Кратко передавъ историческое извѣстіе о крещеніи Руси, лекторъ, преимущественно останавливаясь на разсмотрѣніи политическихъ и религіозно нравственныхъ послѣдствій этого событія въ исторіи нашего отечества, выяснилъ слушателямъ всю важность празднуемаго событія. По окончаніи рѣчи хоромъ преосвященнаго Веніамина былъ пропѣтъ величавый и весьма красивый по мелодіи тропарь св. Владиміру, и мѣсто г. Васютинскаго занялъ другой лекторъ, Л. Г. Покровскій, которымъ предложено было слушателямъ „житіе св. равноапостольнаго князя Владиміра“, начиная съ его рожденія и оканчивая смертію. Въ рѣчи втораго лектора обращали на себя вниманіе особенно тѣ мѣста, гдѣ авторъ выяс-

¹⁾ Напечатана въ 12 № Черн. Е. извѣстій.

няетъ мотивы, побудившіе св. князя переимѣнить вѣру. Вслѣдъ за этимъ хоромъ исполненъ былъ гимнъ св. Владиміру, провозглашено было многолѣтіе и собраніе окончилось.

Въ 7 часовъ вечера состоялось другое чтеніе о св. Владимірѣ въ залѣ городской думы для народа. Каедральный протоіерей Г. П. Діаконовъ въ своей вполне доступной пониманію народа рѣчи изложилъ предъ многочисленными слушателями историческое повѣствованіе лѣтописцевъ „о святомъ крещеніи Руси св. равноапостольнымъ Владиміромъ“.

На другой день, 16-го іюля, состоялся торжественный актъ въ мужскомъ д. училищѣ. Благодаря дѣятельной заботливости г. смотрителя училища, память 900-лѣтія крещенія Руси здѣсь чувствовалась едвали не болѣе торжественно, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Дворъ училища былъ чисто убранъ, зданіе разукрашено было флагами, надъ параднымъ ходомъ красовался вензель съ инициалами Ихъ Императорскихъ Величествъ. Довольно свѣтлый, хотя небольшой залъ училища также высматривалъ празднично. По стѣнамъ залы висѣло немало картинъ, а большіе портреты Государа Императора, преосвященнѣйшаго Веніамина, преосвященнаго Серапіона, строителя училища, декорированы были цвѣтами. Къ 11 часамъ въ залѣ уже были корпорація училища, болѣе 2 десятковъ оставшихся въ городѣ учениковъ, нѣкоторые изъ преподавателей семинаріи и женскаго д. училища, мѣстное духовенство и довольно сторонней публики. Ровно въ 11 часовъ прибыли въ залъ преосвященнѣйшій Веніаминъ, начальствующіе въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и присутственныхъ мѣстахъ, нѣсколько дамъ,—и торжественный актъ открылся. Архіерейскій хоръ, какъ и въ Семинаріи, началъ актъ пѣніемъ „Царю Небесный“: Вслѣдъ за пѣніемъ смотритель училища М. И. Михайлов-

скій взошелъ на кафедру и началъ чтеніе своей рѣчи. Больше часа продолжалось чтеніе, но лекторъ не успѣлъ познакомить публики и съ половиною своего почтеннаго (болѣе 24 писанныхъ листовъ) труда. Указаніемъ на то, какъ и т. разныя вѣка относились русскіе люди къ личности св. Владиміра, на заслуги его предъ потомствомъ, на то, какъ должно относиться къ нему, — вотъ все, чѣмъ ограничился авторъ. Главная же часть рѣчи и болѣе интересная, гдѣ разсматривается языческая жизнь славянъ, за недостаткомъ времени была опущена имъ. — Послѣ рѣчи былъ пропѣтъ гимнь въ честь св. Владиміра:

Вѣроу русской свободна,
Незыблема наша Держава.
Древнепрестольнаго Кіева
Князю—Владиміру слава...

Потомъ на кафедру взошелъ другой лекторъ М. А. Доброгаевъ, которымъ прочитано было о просвѣтительной дѣятельности св. кн. Владиміра. Затѣмъ, хоромъ прекрасно спѣтъ былъ концертъ Борнյякаго „Возведохъ очи“, протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе, высокопоставленные лица города расписались въ своемъ посѣщеніи Училища и, выслушавъ народный гимнь — „Боже, Царя храни“ — послѣдовали въ квартиру помощника смотрителя на устроенную корпораціей училища закуску.

Въ 7 часовъ вечера того же числа состоялся еще актъ въ въ залѣ женскаго д. училища. Вниманію слушателей, каковыхъ здѣсь было немало, на этотъ разъ преподавателемъ семинаріи С. Н. Никольскимъ была предложена рѣчь „о крещеніи Руси и о значеніи этого событія.“

Такъ праздновалъ г. Черниговъ 900-лѣтіе крещенія Россіи.

М. Д.

Въбогослужбное чтеніе для горожанъ въ залѣ Черниговской городской думы, въ день юбилейнаго празднованія 900-лѣтія крещенія Руси св. Княземъ Владимиромъ, 15-го іюля 1888 года. *)

Слушатели, братіе—православные христіане! Небезызвѣстно вамъ, конечно, какое празднество и торжество совершалось и совершается сегодня въ Богоспасаемомъ градѣ нашемъ Черниговѣ и по веѣмъ мѣстамъ нашей губерніи, а также во веѣхъ градахъ и весяхъ нашего обширнаго православно-христіанскаго государства,—преимущественно же въ Кіевѣ, матери русскихъ городовъ, откуда первоначально возсіялъ свѣтъ Христовой вѣры и распространился по всей землѣ русской; знаете также, что сегодняшній праздникъ есть юбилейный праздникъ 900-лѣтія крещенія русскаго народа. Побесѣдуемъ же и мы съ вами нынѣ, въ этомъ мѣстѣ, о предметѣ настоящаго юбилейнаго торжества. Девять столѣтій съ лишнимъ отъ Рождества Христова земля, занимаемая теперь обширнымъ русскимъ государствомъ, пребывала въ идольской прелести и не знала Бога-Спасителя, какъ говоритъ первый русскій лѣтописецъ преподобный Несторъ. И вотъ въ 988 году русская земля или русскій народъ просвѣщенъ былъ свѣтомъ Христовымъ, принявъ святую вѣру христіанскую и святое крещеніе. Главнымъ виновникомъ сего событія и просвѣтителемъ русскаго народа былъ святой великій князь Кіевскій-Владиміръ, память котораго ежегодно чествуется 15 іюля. Было на Руси, и шенно—на югѣ Руси, христіанство и прежде, но это христіанство, о чемъ скажемъ ниже, было болѣе частнаго характера, христіанство нѣкоторыхъ лицъ и семействъ. Просвѣщеніе же Руси, какъ народа, какъ государства, началомъ своимъ относится къ указанному выше времени. Братіе, христіане! 1885 годъ, а именно 6 Апрѣля, слишкомъ памятенъ для Россіи, да и для всего славянскаго міра 1000-лѣтіемъ просвѣтительной дѣятельности равно-

*) При составленіи этой статьи авторъ пользовался лѣтописанными сказаніями, помѣщенными въ системахъ русской-первоной Исторіи Архлепскаго Филарета и Митрополита Макарія, болѣе-же всего сочиненіемъ профессора Кіевской академіи Малашевскаго, изъ котораго по мѣстамъ, сдѣланы буквальные выписки, Авторъ.

апостольныхъ Кирилла и Меѳодія. А 15 Іюля 1888 года должно быть болѣе высокаторжественнымъ для Россіи юбилейнымъ праздникомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что торжественное чествованіе, а тѣмъ болѣе чествованіе общенародное, какихъ либо важныхъ въ исторіи событій или историческихъ дѣятелей, посвятившихъ себя благу своего отечества имѣетъ огромное нравственное значеніе для страны и ея народа. Юбилейныя торжества воскрешаютъ въ памяти народной живыя картины прошлаго; они, чтя достойнымъ образомъ и событія и лица прошлаго, раскрываютъ въ глазахъ всей страны то высокое значеніе, какое имъ принадлежитъ въ ея исторіи. Торжественное чествованіе подобныхъ дѣятелей и событій историческихъ въ сильной степени способствуетъ развитію народнаго самосознанія, возвышаетъ народный духъ, пробуждаетъ энергію, бодрость, увѣренность въ своихъ силахъ и высокія патріотическія чувства. Юбилейныя празднества свидѣтельствуютъ предъ современнымъ поколѣніемъ, что отечественныя заслуги и патріотическія подвиги не для настоящаго только, но и для будущаго имѣютъ важное значеніе, что благодарное потомство не забываетъ ихъ, что они остаются на вѣки славными монументами, предъ которыми оно отъ времени до времени благоговѣнно преклоняется, какъ предъ достойными подражанія образцами.—Какъ дѣйствуютъ на народъ юбилейныя празднества, въ какой силѣ пробуждаютъ онѣ народное самосознаніе, съ какимъ величіемъ и живостію выступаютъ тогда юбиляры, и въ какой степени раскрываются предъ глазами народа ихъ великія заслуги,—достаточно вспомнить юбилейныя торжества въ честь славянскихъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія. А о важности и значеніи настоящаго юбилея, по случаю 900-лѣтія крещенія св. Владиміромъ земли русской, не за чѣмъ и распространяться: великость событія достаточно говоритъ сама за себя. Россія совершаетъ нынѣ чествованіе того момента своей исторіи, когда она приобрѣла драгоцѣннѣйшее изъ своихъ достояній вѣру Христову, подъ озареніемъ которой совершаетъ свое историческое призваніе,—и чествуетъ того, кто былъ виновникомъ духовнаго ея возрожденія. Въ этихъ-то видахъ и совершается нынѣ торжественное воспоминаніе крещенія Руси св. Владиміромъ. Но мы скажемъ прежде вкратцѣ, какъ Господь, еще за-долго до сего, Своимъ премудрымъ и всеблагимъ промысломъ на землѣ древле-скиѣской, или что то же древле-славянскоѣ,

древле-русской постепенно уготовлять широкія нивы и удобрять почву для воспріятія его благодатныхъ и спасительныхъ сѣмянъ христіанства, и очищенія ея отъ языческихъ идоловъ. — Одинъ изъ Апостоловъ, Св. Андрей Первозванный, проповѣдывалъ съ своими учениками въ греческихъ поселеніяхъ по берегамъ нашего Чернаго моря. По преданію, отсюда поднимался онъ и вверхъ по нашему Днѣпру и достигъ Кіевскихъ горъ. Утромъ, на восходѣ солнца, указывая съ берега Днѣпра на горы, Св. Андрей сказалъ ученикамъ своимъ: „Видите ли горы сія? Яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, и градъ имать быти великій, и церкви многи имать Богъ воздвигнути“. И взойдя на горы, благословивъ ихъ, водрузилъ крестъ, помолился и отправился въ свой путь. Нѣкоторые ученые находятъ, что уже тогда въ странѣ нашей жили Славянскія племена; но они пребывали еще въ великой тьмѣ язычества; при-томъ главная ихъ сила тогда была не здѣсь, а у средняго и нижняго Дуная. Оттуда они чрезъ два вѣка отъ времёнъ апостольскихъ потѣснены были Римлянами и стали разселяться по другимъ странамъ и по нашей странѣ, и Русская земля, великая и обильная полями, лугами, лѣсами, рѣками и озерами, стала наполняться и новыми людьми нашего рода, т. е. новыми Славянскими племенами, имѣвшими составить единый Русскій народъ. Но какъ каждый народъ, какой-бы ни былъ, кромѣ собственно-народной-политической жизни и національныхъ совершенствованій, имѣетъ такое или иное религіозное стремленіе, т. е. стремленіе къ Богу, исканіе силы Божіей и такое или иное ей поклоненіе; то и древніе наши Русскіе Славяне искали и поклонялись Богу по своему, находясь долгое время во тьмѣ языческой. Въмѣсто Единаго истиннаго Бога научились они сами собою почитать богами видимые предметы какъ то: солнце, мѣсяцъ, звѣзды и многое другое, считая сильнѣйшимъ изъ всѣхъ боговъ Перуна, бога грома и молніи. Творили они себѣ и образы своихъ мнимыхъ боговъ, деревянные и каменные, называемые идолами. Такъ были они язычниками многобожниками, идолопоклонниками. Долго терпѣлъ Господь богопротивное суевѣріе нашихъ предковъ, провидя будущее обращеніе ихъ къ вѣрѣ истинной... И на конецъ Самъ помогъ имъ обратиться къ сей вѣрѣ, показавъ путь къ ней на самомъ срединномъ пути начальнаго селенія ихъ въ предѣлахъ земли русской. То былъ великій путь между морями

Балтійскимъ и Чернымъ, главную часть коего составлялъ Днѣпръ, ведшій въ Черное море, отсюда въ христіанскую греческую страну, изъ которой приходилъ на сей путь и святой Андрей Первозванный. На этомъ пути находился Кіевъ, ставшій матерью, т. е. главою градовъ русскихъ; ибо здѣсь стали жить и великіе князья рускіе. Изъ Кіева стали предки наши ходить съ войною и съ миромъ въ землю греческую, къ самому Царьграду, и здѣсь начали слушать и узнавать о вѣрѣ христіанской, а нѣкоторые и принимать сію вѣру. Въ 867 году первые князья Кіевскіе Аскольдъ и Диръ, изъ дружины перваго русскаго князя—Рюрика, княжившаго въ Новгородѣ, пошли войною на Царьградъ. Когда они съ дружиною изъ Варяговъ и Славянъ опустошали окрестности Константинополя, греки, застигнутые ими въ располхъ и не имѣя въ готовности войска, обратились къ Богу съ молитвою о помощи. Бывшій тогда Патріархъ Фотій со свящ. пѣснопѣніями погрузилъ въ море ризу Богоматери одигитри, хранившуюся тогда во Влахернскомъ храмѣ на берегу моря, и внезапная буря потопила суда Руссовъ. Пораженные этимъ чудомъ, Аскольдъ и Диръ увидѣли въ немъ карающую ихъ десницу Бога Истиннаго, Бога Христіанскаго, и тогда-же внутренно увѣровали въ Него. Возвратившись домой, они послали въ Грецію просить себѣ наставниковъ въ Христовой вѣрѣ. По просьбѣ ихъ, въ Кіевъ прибылъ греческій Епископъ. Выслушавъ сильную проповѣдь его, законченную совершеніемъ имъ чуда, многіе изъ Руссовъ крестились, во главѣ съ Аскольдомъ и Диромъ. Воинственный Олегъ язычникъ, убивъ Аскольда и Дира и ставъ самъ княжить въ Кіевѣ, за молодѣтствомъ Игоря сына Рюрикова, остановилъ нѣсколько успѣхи христіанства. Однако онъ самъ, помимо своей воли, служилъ проводникомъ христіанства изъ Царьграда въ Кіевъ. Такъ, напр., въ 911 году когда послы его были въ Царьградѣ для заключенія мира; то по приказанію императора имъ показывали, какъ говорить лѣтописецъ, „страсти Господни, вѣнецъ и гвозди и хламиду багряную и мощи святыхъ, и учили ихъ греческой вѣрѣ, показывая въ ней истинную вѣру. Посланные же Олегомъ, возвратясь къ Олегу, передали веѣ рѣчи своимъ“. Это не осталось, конечно, безслѣднымъ. Болѣе же покоя и свободы имѣла вѣра Христова въ Россіи при Игорѣ. При немъ, хотя онъ и небылъ христіаниномъ, была въ Кіевѣ уже цѣлая община хрис-

тианъ изъ тѣхъ русскихъ дружинниковъ, которые бывали въ Гре-
ции; была у нихъ и церковь святаго пророка Иліи, какъ говоритъ
объ этомъ Несторова лѣтопись. Послѣ Игоря, княжила въ Кіевѣ
овдовѣвшая жена его Ольга, принявшая власть до надлежащаго
возраста сына Святослава. То была мудрѣйшая изъ женъ и кня-
гинь. Крѣпко она держала власть свою, разумно устроила землю
русскую, и первая въ княженскомъ родѣ, собственно Рюриковомъ,
познала истину святой вѣры. Приближаясь къ старости и совер-
шенно убѣдясь еще прежде въ истинности, спасительности и пре-
восходствѣ Христовой вѣры предъ языческою изъ жизни нѣкото-
рыхъ Кіевскихъ христіанъ, а болѣе всего изъ бесѣдъ съ христі-
анскими священниками, она отправилась въ Царьградъ, приняла
тамъ святое крещеніе и съ крестомъ возвратилась въ Кіевъ. Это
было въ 957 годѣ. По ея примѣру крестились и другія, близкія
къ ней лица. Сердечно желала она обратить въ христіанство
своего сына Святослава, который уже выросъ и взялъ въ
власть. Но какъ видно, религія мира и любви была не по сердцу
Святославу. Онъ любилъ только войну и свою воинскую языческую
дружину. Не сочувствуя христіанской вѣрѣ и ея послѣдователямъ
онъ, однакоже не мѣшалъ принимать ее всякому, кто хотѣлъ.
Скербѣла княгиня Ольга о томъ, что сынъ ея не захотѣлъ быть
христіаниномъ, но и утѣшала себя говоря: „воля Божія да будетъ“!
И молилась она день и ночь о Русскомъ народѣ и о своемъ кня-
жескомъ родѣ, чтобы далъ ему Богъ познать вѣру истинную. Свято
поживъ, свято и скончалась она 11 іюля 969 года. Лѣтописецъ
говорилъ о ней: „Памятна она Русскимъ людямъ и русской землѣ
и была для нея, какъ бы зарею, предвѣщавшею восходъ солнца“!
Взошло это солнце въ лицѣ избранника Божія внука Ольги кня-
зя Владиміра, краснаго солнышка, какъ зовется онъ въ народныхъ
былинахъ. Чѣмъ былъ для великой Греко-Римской имперіи
Константинъ великій, тѣмъ же для Россіи Господь благоволилъ
быть Владиміру, внуку благовѣрной Ольги. Владиміръ былъ млад-
шимъ изъ трехъ сыновей Святослава. Послѣ кончины Ольги, Свя-
тославъ (въ 970 г.) отправился далеко на войну, а сыновей ос-
тавилъ княжить въ Русской землѣ въ особыхъ для каждаго удѣ-
лахъ. Владиміру далъ въ удѣлъ Новгородъ, куда и отправился
онъ съ своимъ дадею по матери Добрынею язычникомъ. Молодой
князь выросталъ среди язычниковъ, усвоилъ и сроднился съ духомъ

язычества, съ его грубыми суевѣрїями и нравами. Это особенно стало замѣтно, когда онъ достигъ 20 лѣтняго возраста. Настала смута въ Русской землѣ. По смерти Святослава сыновья его мало времени прожили въ мирѣ. Произошла ссора и война между старшимъ сыномъ Ярополкомъ, княжившимъ въ Кіевѣ, и среднимъ Олегомъ, который и погибъ въ этой войнѣ. Узнавъ объ этомъ Владиміръ въ Новгородѣ и думалъ, что Ярополкъ погубить и его. Изъ Новгорода бѣжалъ онъ за море къ Варягамъ, какъ назывались заморскіе дружинники, приходившіе на службу къ нашимъ князьямъ. Ярополкъ завладѣлъ Новгородомъ. Но потомъ Владиміръ возвратился съ большою дружиною Варяговъ и вмѣстѣ съ Добрынею пошелъ къ Кіеву на Ярополка. На пути къ Кіеву овладѣлъ онъ Полоцкомъ, гдѣ княжилъ подручный Ярополку князь Рогвольдъ. По наущенію Добрыни, Рогвольдъ и два сына его были убиты, а дочь его Рогнѣда насильно взята въ жены Владиміру. Такъ сказался языческій нравъ Владиміра, воспитавшійся въ немъ вдали отъ Кіева, вдали отъ христіанства. Изъ Полоцка Владиміръ двинулся къ Кіеву на Ярополка, который и погибъ въ этой войнѣ, а Владиміръ овладѣлъ Кіевомъ и сталъ теперь однимъ для всей Руси княземъ. Это было въ 980 году. Но ставъ единовластнымъ княземъ, Владиміръ не замедлилъ проявить свой умъ и радѣніе о благѣ и славѣ своей страны, а также и доброту къ народу; ибо таковъ онъ былъ по своей природѣ, которой не могло сильно исказить и грубое язычество. Свое радѣніе и любовь къ Русскому народу онъ проявилъ въ тщательной и ревливой охранѣ и защищеніи своихъ подданныхъ отъ непрїязненныхъ ихъ сосѣдей отъ Ляховъ, Ятвяговъ, Камскихъ Болгаръ, Половцевъ и Печенѣговъ. И любъ былъ добрый князь для своихъ подданныхъ, и страшенъ для враговъ. Въ первые годы своего княженія въ Кіевѣ онъ оставался язычникомъ и даже показывалъ усердіе къ язычеству. Такъ, въ самомъ началѣ своего княженія въ Кіевѣ ставилъ онъ по Кіевскимъ горамъ разныхъ идоловъ, а на холмѣ подлѣ своего княжескаго терема-дворца поставилъ идола Перуна, изукрашеннаго, матеріала болѣе богатаго. Дядя Владиміра Добрыня поставилъ подобнаго Перуна и въ Новгородѣ, надъ р. Волховомъ. Рады были язычники такой набожности князя, собирались на свои мольбища предъ идолами, приводили сюда своихъ сыновей и дочерей, приносили идоламъ кровавыя жертвы. И сквернилась земля Русская

сими жертвами, говоритъ лѣтописецъ. Однажды, возвратясь въ Кіевъ изъ похода на Ятвяговъ, Владиміръ, въ благодарность за побѣду надъ ними, одержанную будто бы съ помощію идольскихъ боговъ, сталъ съ своими людьми приносить жертвы идоламъ. Обрадованные язычники, старцы и бояре, сказали: Бросимъ жребій на строка или дѣвицу, и на кого падетъ жребій, того зарѣжемъ въ жертву богамъ. „Быль тогда между Кіевскими христіанами Θεодоръ, Варягъ, пришедшій изъ Греціи и державшій вѣру Христову тайно. Быль у него сынъ Іоаннъ, прекрасный лицомъ и душою. На него палъ жребій, по зависти діавола, желавшаго погубить христіанина, какъ разсуждаетъ лѣтописецъ. Пришли къ дому Варяга христіанина посланцы отъ язычниковъ и сказали: „На твоего сына палъ жребій, и боги хотятъ его въ жертву“. Христіанинъ отвѣчалъ: „Это не боги, а дерево, которое сегодня есть, а завтра сгніетъ. Богъ единъ, Которому служатъ Греки. Онъ сотворилъ небо и землю, солнце, луну и звѣзды и самого человѣка и далъ людямъ жить на землѣ. А ваши боги что сдѣлали? они сами сдѣланы. Не дамъ сына моего бѣсамъ. «Услышавъ такой отвѣтъ, язычники уже цѣлою толпою и съ оружіемъ кинулись къ дому христіанина и застали его въ снѣгахъ. „Дай намъ сына на жертву богамъ!“ кричали они. „Если они боги, смѣло отвѣчалъ Θεодоръ, то пусть пошлютъ одного изъ среды своей и сами возьмутъ сына моего, а вы зачѣмъ требуете его?“ Язычники взяли за топоры и подсѣкли сѣни; христіане, отецъ и сынъ, упали и побиты на смерть. То были первые наши мученики за вѣру. Но то были и послѣдніе мученики при князѣ Владимірѣ. Какъ видите, избранникъ Божій для озаренія Руси свѣтомъ Христовымъ не скорыми шагами самъ шелъ къ христіанству. Вѣра Христова не скоро покорила себѣ сердце внука Ольги. Христіанство, по смерти Ольги, при воинственномъ Святославѣ и во время кровавыхъ междоусобій дѣтей Святослава, конечно, нераспространялось въ Россіи если только не сокращалось. Христіане тѣмъ не менѣе оставались въ Кіевѣ. Владиміръ въ первые годы правленія не только былъ занятъ кровавыми войнами, но жилъ какъ самый нечистый язычникъ. Однако же въ здоровомъ и крѣпкомъ умѣ и въ добромъ по натурѣ сердцѣ этого язычника властелина стала загораться искра Божія. Ужасное братоубійство, истребленіе семейства Рогвольдова, побѣды, купленные кровію чужихъ и своихъ, сластолюбіе грубое не могли не

тяготить его души. Онъ думалъ облегчить душу свою тѣмъ что умножалъ число идоловъ на берегахъ Днѣпра и Волхова, украшалъ ихъ серебромъ и золотомъ, закалывалъ тучныя жертвы предъ ними.... Но все это не доставляло покоя душѣ его, а она не замѣтно искала свѣта, мира и любви. Дошли до слуха его слова христіанина Θεодора Варяга о ничтожествѣ идоловъ и о единомъ Богѣ, Творцѣ неба и земли, Которому служатъ Греки. Сталъ онъ прислушиваться къ подобнымъ словамъ и другихъ христіанъ, которые оставались въ Кіевѣ отъ времени св. Ольги и теперь, одушевленные мужествомъ и подвигомъ за вѣру св. мучениковъ Θεодора и Іоанна, старались защитить свою вѣру предъ княземъ. А память говорила ему еще о великой Ольгѣ, о ея Богѣ, о Богѣ греческихъ христіанъ. Владиміръ чувствовалъ тревогу движенія и сомнѣнія въ душѣ. При дворѣ прославившагося побѣдами князя не могло быть недостатка въ людяхъ съ готовностію предлагать душевный покой князю. Болгарскіе магометане хвалили свою вѣру, и описаніе магометова рая нравилось сластолюбивому князю; но обрѣзаніе казалось ему ненавистнымъ обрядомъ, а запрещеніе пить вино несомнѣстнымъ съ обычаями Руси. Усердные слуги Римскаго папы (т. е. нынѣшніе католики) говорили о величій невидимаго Бога и ничтожествѣ идоловъ; славный князь, зная политику папы, отвѣчалъ: „отцы наши не принимали вѣры отъ папы“. Выслушавъ Іудеевъ Хазарскихъ, спросилъ: „гдѣ ваше отечество?“ Въ Іерусалимѣ, но Богъ во гнѣвѣ разсѣялъ насъ по чужимъ землямъ, говорили Евреи. „И вы, наказываемые Богомъ, смѣете желать, чтобы и другіе лишились своего отечества“, отвѣчалъ умный князь. Наконецъ выслушавъ былъ философъ-инокъ греческій. Тотъ подробно и ясно раскрылъ князю несправедливость другихъ вѣръ, изложилъ главныя истины православнаго вѣроученія, представилъ содержаніе бібліи, исторію православія, и въ заключеніе показалъ картину страшнаго суда Божія съ участіемъ праведниковъ и нечестивцевъ-беззаконниковъ. „Добро емъ одесную, и горе ошуюю грѣшнымъ“, съ глубокимъ вздохомъ сказалъ князь. „Крестись и будешь въ раю съ первыми“, сказалъ смиренный инокъ. Послѣдній проповѣдникъ поразилъ Владиміра. Отпустивъ его съ богатыми дарами, великій князь въ 987 году собралъ совѣтъ бояръ, сознавая, что перемѣна религіи княземъ во всякомъ случаѣ должна влечь за собою перемѣны въ цѣломъ его государствѣ. Владиміръ объявилъ боя-

рамъ предложенія пословъ-проповѣдниковъ. „Каждый хвалить свою вѣру“, говорили бояре; „у тебя много людей умныхъ, пошли ихъ испытать на мѣстѣ, чья вѣра лучше“. Владиміръ послушался этого совѣта и отправилъ десять мужей добрыхъ и смѣшленныхъ. И вотъ они были у Камскихъ Болгаръ, въ землѣ Нѣмецкой, наконецъ прибыли въ Грецію—въ Константинополь. Тогда было два греческихъ императора, родные братья—Василій и Константинъ. Узнавъ причину ихъ прибытія, они объявили о томъ патриарху, и патриархъ въ присутствіи русскихъ пословъ совершилъ торжественную службу. Великолѣпіе храма Софійскаго, присутствіе всего духовенства, стройное и трогательно-умилительное пѣніе, величіе и простота всей службы—привели пословъ въ восторгъ. Убѣжденные въ достоинствѣ и превосходствѣ вѣры греческой, они возвратились въ отечество уже христіанами въ душѣ, и не одобрили предъ княземъ другихъ исповѣданій, сказали о греческомъ: „въ храмѣ Грековъ мы не знали, стояли ли мы на землѣ, или на небѣ, истинно тамъ съ человѣками Богъ. И какъ всякій человѣкъ, вкусивъ сладкое, не хочетъ уже горькаго, такъ и мы, узнавъ вѣру Грековъ, не желаемъ болѣе служить богамъ своимъ“. Бояре и старцы сказали Владиміру, что еслибы вѣра Грековъ была не лучшая, не приняла бы ея бабка твоя княгиня Ольга, мудрѣйшая изъ людей. „Такъ мы крестимся; но гдѣ“, сказалъ Владиміръ. Видите ли, какъ мудро и счастливо устраивалось начатое великое дѣло. Князь Владиміръ, самъ уже склоняясь принять греческую христіанскую вѣру, далъ и своимъ боярамъ и старцамъ градскимъ увѣриться, что эта вѣра наилучшая, что она одна истинная вѣра, чтобы они приняли ее по доброй волѣ, съ добрымъ сердцемъ. Между тѣмъ воинственный князь, только что рѣшившійся принять новую вѣру, не могъ еще столько возвыситься въ душѣ, чтобы отрѣшиться отъ всего земнаго: смиренно просить наставленія въ новой вѣрѣ казалось ему неприличнымъ для знаменитаго побѣдами князя и народа. Онъ рѣшился завоевать вѣру оружіемъ; и потому чрезъ годъ послѣ совѣта съ боярами онъ пошелъ войною въ Тавриду и осадилъ греческій городъ Херсонесъ (въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго Севастополя). Была у Владиміра и другая цѣль этого похода. Въ язычествѣ онъ, по языческому обычаю, имѣлъ много женъ. Теперь онъ рѣшился жить съ одною женою по христіанскому браку. Но онъ хотѣлъ имѣть такую женою

сестру греческихъ царей, о которой слышалъ, — хотѣлъ для того, чтобы при христіанской и образованной женѣ, какою была греческая царица, болѣе направить себя на законъ христіанскій и христіанскіе нравы. А было ему извѣстно, что греческіе цари не легко согласятся отдать ему въ замужество свою сестру. И задумалъ онъ грозно заставить ихъ согласиться на это. Не будемъ удивляться такой думѣ нашего князя. И опять таки скажемъ, что хотя уже и рѣшился онъ быть христіаниномъ, но еще не крестился, не сподобился еще той благодати Христовой, которая смягчаетъ сердце и учитъ смиренію. Наконецъ онъ думалъ и думалъ основательно, что, породнившись съ греческими царями, онъ расположитъ какъ ихъ, такъ и другихъ Грековъ, искреннѣе помогать ему въ устроеніи христіанской церкви въ Россіи. И такъ, князь Владиміръ пошелъ на Корсунь или Херсонесъ и взялъ его. Тогда онъ послалъ къ греческимъ императорамъ требовать руки царицы, а въ случаѣ отказа грозилъ взять и самую столицу. Послѣ нѣсколькихъ посольскихъ переговоровъ, цари греческіе, узнавъ о готовности Владиміра принять крещеніе, убѣдили свою сестру Анну согласиться на бракъ съ русскимъ княземъ, для блага имперіи. Согласившись быть женою Владиміра, царица въ качествѣ невѣсты, прибыла въ Корсунь, съ духовенствомъ и священными лицами, согласно желанію князя. Между тѣмъ, по Божію устроенію, Владиміръ разболѣлся глазами такъ, что ослѣпъ, и сильно горевалъ. Богъ посѣтилъ его такимъ горемъ, чтобы смирить его душу въ тотъ часъ, когда ему предстояло сподобиться великой благодати святаго крещенія, и чтобы дать ему познать чудесную силу своей благодати въ крещеніи, какъ далъ Онъ познать Апостолу народовъ св. Павлу. Невѣста-царица послала сказать Владиміру: „если желаешь избавиться отъ болѣзни, то крестись и не медли“. Владиміръ послушался этого христіанскаго совѣта своей невѣсты и просилъ немедленно крестить его. Въ соборной церкви св. Софіи, Корсунскій епископъ съ царевниными священниками огласилъ князя по церковному чину и совершилъ святое крещеніе, нарекиши Владиміра Василиемъ. При самомъ крещеніи совершилось чудо благодати Божіей: когда епископъ, при погруженіи крещаемого въ святую воду, возложилъ на него руку, Владиміръ прозрѣлъ, и въ великой радости прославилъ Бога и воскликнулъ: „теперь я увидѣлъ Бога Истиннаго“. Такъ проз-

рѣль онъ и тѣлесно и духовно. Видя такое чудо благодати, крестились многіе изъ воинской дружины его. Въ благодарность греческимъ царямъ, Владиміръ возвратилъ имъ городъ Корсунъ и въ память о своемъ крещеніи построилъ въ немъ церковь св. Іоанна Крестителя. Собираясь съ княгинею въ обратный путь, онъ пригласилъ идти съ нимъ въ Русь и священниковъ—и тѣхъ, какіе пришли съ царевною изъ Царьграда, и другихъ изъ самаго Корсуна, приобрѣлъ священные сосуды, иконы, испросилъ и бывшія въ Корсуни мощи св. Климента, папы Римскаго, и его ученика Фива, на благословеніе себѣ и своей странѣ. По преданію, Корсунскій епископъ, благословляя князя на путь, преподаль ему Символь святой вѣры, съ пространнымъ изложеніемъ всего православнаго христіанскаго ученія, которое и принялъ Владиміръ, какъ завѣтъ отъ церкви Греческой для церкви Русской. Радостно, съ вѣрою въ сердцѣ, съ крестомъ на груди, отправился онъ въ свою землю и прибылъ въ Кіевъ. Вслѣдъ за нимъ прибылъ въ Кіевъ и присланный изъ Царьграда митрополитъ Михаилъ съ нѣсколькими епископами, чтобы совершить крещеніе Руси и устроить Русскую церковь, (что мы нынѣ и празднуемъ торжественно). По возвращеніи Владиміра въ Кіевъ, первымъ дѣломъ его было крещеніе сыновей своихъ: это было дѣломъ отца-князя. За тѣмъ онъ крестилъ и весь домъ свой, всѣхъ близкихъ къ княжеской семьѣ и къ княжескому двору. По примѣру князя и его дома крестились тѣ бояре и лучшіе изъ старѣйшинъ, которые уже прежде были въ одной мысли съ нимъ о святой вѣрѣ. То былъ добрый примѣръ и для остальнаго народа. Вслѣдъ за симъ князь-христіанинъ приступилъ къ истребленію идоловъ языческихъ. Иные были сожжены, другіе изрублены,—а главнаго идола-Перуна велѣлъ привязать къ хвосту конскому, стянуть съ горы и бросить въ Днѣпръ, при чемъ 12 воиновъ по приказанію князя, били идола. Это онъ дѣлалъ какъ объясняетъ лѣтописецъ, не для того, чтобы идолъ чувствовалъ удары, а „на поруганіе бѣсу, который обольщаль народъ идольскимъ служеніемъ“. Многіе изъ суевѣрныхъ язычниковъ плакали по своему Перунѣ, когда его тащили съ горы и били, а потомъ спустили на Днѣпръ. Они бѣжали за нимъ по берегу, думая, что идолъ выплыветъ,—и выкрикивали: „выдыбай боже“; но воины, по приказу Владиміра, отталкивали его, когда его прибывало водой къ берегу, и такъ прогнали его далеко.

Народъ видѣлъ, что боги его ничтожны, и терять вѣру въ нихъ. Въ память этого построена церковь, а потомъ монастырь, который стоитъ надъ Днѣпромъ, недалеко отъ Лавры, на южной сторонѣ подъ названіемъ „Выдубицкій монастырь“. Между тѣмъ Владиміръ велѣлъ объявить въ городѣ, чтобы на другой же день всѣ жители, безъ различія возраста, пола и состоянія, собирались на берегъ Днѣпровскій для принятія крещенія, подъ опасеніемъ немилости князя за ослушаніе. Добрый былъ великій князь, добрый и послушный, какъ видно, былъ и народъ его Кіевскій. Безъ всякаго ропота онъ послушался и сѣвшилъ исполнить волю уважаемаго князя. Не хитро, не мудро, но вѣрно было его разсужденіе на этотъ разъ: „еслибы, говорили Кіевляне, новая вѣра была не лучшею; то князь и бояре не приняли бы ее“. И необозримыя толпы людей, старцы и юноши, матери съ грудными дѣтьми, явились на берегу Почайны. Явился и Владиміръ съ соборомъ святителей и священниковъ; народъ вступилъ въ рѣку, одни по шею, другіе по груди, взрослые держали младенцевъ въ рукахъ. Святители и священники читали молитвы св. крещенія. И съ троекратнымъ погруженіемъ всѣхъ крещаемыхъ въ воду во имя Отца и Сына и Святаго Духа, совершилось великое таинство духовнаго возрожденія безчисленнаго множества народа. „Въ сей день, справедливо замѣчаетъ лѣтописецъ, земля и небо ликовало“. Да! была радость на небѣ и на землѣ о такомъ множествѣ спасаемыхъ. Радовались и крестившіе и крещенные, и всѣ свидѣтели священнаго торжества, въ память о которомъ самое мѣсто крещенія названо святымъ мѣстомъ. Но болѣе всѣхъ радовался самъ виновникъ торжества, блаженный князь Владиміръ. Въ благоговѣйной радости возвелъ онъ очи къ небу и пламенно молился, поручая Богу себя и народъ. Мѣсто крещенія народа и мѣсто стоянія св. Владиміра въ это время отъ благодарнаго потомства украшены подобающими памятниками. Св. Владиміръ не ограничилъ святаго дѣла Кіевомъ. Митрополитъ Иларіонъ говоритъ, что онъ желалъ сообщить всѣмъ своимъ подданнымъ лучшую вѣру, и потомъ прибавляетъ: „крестъ освятить города“. А потомъ лѣтописецъ пишетъ: „и нача (Владиміръ) ставити по городамъ церкви и попы, и люди на крещеніе приводити по всѣмъ градамъ и селомъ“. Это значитъ вотъ что: вслѣдъ за св. крещеніемъ Кіевского народа, Владиміръ издалъ повелѣніе строить въ Кіевѣ церкви для новыхъ

христіанъ и крестить народъ, строить церкви и по вѣсѣмъ городамъ и селамъ Русской земли. Ни митрополитъ Иларіонъ, ни Несторъ, не опредѣляютъ однако, въ какихъ именно городахъ, въ какихъ областяхъ насаждалъ вѣру равноапостольный Владиміръ? Но по ходу событій и по географическому положенію городовъ можно видѣть, что слова преподобныхъ прежде всего должно отнести къ городамъ и мѣстамъ, окружавшимъ Кіевъ. Таковы были: Переяславль (нынѣшней Полтавской губерніи), Черниговъ, Бѣлгородъ (нынѣ Бѣлгородка близъ Кіева), Владиміръ волинскій. По преданію самъ св. Владиміръ обходилъ съ епископами и священниками разные города и области земли Русской, созывалъ народъ слушать слова о вѣрѣ Христовой и потомъ повелѣвалъ крестить его и строить церкви. Такъ, онъ былъ въ землѣ Волинской, гдѣ крестилъ народъ и построилъ городъ Владиміръ и въ немъ церковь. Былъ также и въ другихъ земляхъ, ближайшихъ и отдаленныхъ отъ Кіева, какъ, напр., въ землѣ Суздальской (нынѣ Владимірская губерніи), насадилъ и здѣсь христіанскую вѣру и построилъ церковь. По его волѣ обходили Русскую землю съ проповѣдію евангелія святитель Михаилъ и епископы, доходили до Новгорода на сѣверѣ и Ростова на сѣверовостокѣ. Съ 992 года Владиміръ съ новымъ митрополитомъ Леонтіемъ, преемникомъ св. Михаила, учредилъ постоянныхъ епископовъ въ нѣсколькихъ городахъ, какъ то: въ Новгородѣ, Ростовѣ (нынѣшней Ярославской губерніи), Владиміръ Волинскомъ, Черниговѣ, Бѣлгородѣ, а потомъ и въ другихъ. Епископы продолжали разрушать идолослуженіе, благоувѣститъ св. вѣру и крестить народъ. Имъ помогали княжескіе бояре, посадники и старцы градскіе, прежде другихъ ставшіе христіанами въ Кіевѣ или въ своихъ городахъ. А когда стали подростать сыновья Владиміра, то онъ разсаживалъ ихъ на удѣлы по городамъ и областямъ и заповѣдывалъ имъ, вмѣстѣ съ епископами, священниками и боярами, повсюду въ своихъ удѣлахъ разрушать идолослуженіе, обращать народъ въ христіанство и строить церкви. Такіе удѣлы или княженія сыновей Владиміра были въ Новгородѣ, Псковѣ, Полоцкѣ, Смоленскѣ, Ростовѣ, Муромѣ и Черниговѣ, землѣ Древлянской, на Волини и въ далекой Тмутаракани у Азовскаго моря. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ не было ни князей, ни епископовъ, повелѣніе Владиміра о крещеніи народа исполняли намѣстники и священники. Такимъ образомъ, по волѣ Владиміра,

проповѣдь вѣры Христовой огласила все концы тогдашней земли Русской; просвѣщены были все собственно-славянско-русскія племена. Изъ русскихъ славянъ только Вятичи, жившіе по верховьямъ рѣки Оки, т. е. по нынѣшнему въ предѣлахъ частию Курской губерніи, частию Орловской, Калужской и даже Тульской, не успѣли просвѣтиться христіанствомъ при Владимірѣ. Понятно, что не вездѣ грубые и темные язычники легко оставляли своихъ боговъ и свою вѣру, не вездѣ охотно слушали свѣтлую проповѣдь евангелія и шли на святое крещеніе. Скорѣе и снотнѣе внимали слову вѣры Христовой и шли на крещеніе жители городовъ и селъ—ближайшихъ къ Кіеву, который былъ престольнымъ городомъ великаго князя и служилъ имъ примѣромъ. Въ мѣстахъ-же, болѣе отдаленныхъ отъ Кіева, язычники оказывали и упорство съ сопротивленіемъ. Только велико-княжеская власть, проникнутая благовѣріемъ просвѣтителя, укрощала и усмиряла упорство язычниковъ въ этихъ мѣстахъ. Покорялись этой власти, вразумлялись и внимали слову вѣры и спасенія особенно тамъ, гдѣ слышали отъ самого князя. Усмирялись и вразумлялись и болѣе упорные и тамъ, гдѣ исполняли властную волю князя другіе. Такъ было въ Новгородѣ. Когда пришли сюда проповѣдники вѣры и съ ними княжескіе бояре Добрыня и Путята, то Новгородцы поднялись оборонять своихъ боговъ и произвели возмущеніе. Но были усмирены силою власти святаго повелителя; и потомъ болѣе разумные изъ нихъ послушались святой проповѣди и крестились, а святитель Михаилъ поставилъ имъ священниковъ. За тѣмъ прибылъ сюда епископъ Іоакимъ Корсунянинъ. Черезъ нѣкоторое время—князь Ярославъ, получилъ отъ отца въ удѣлъ Новгородъ. Іоакимъ, поддерживаемый сыномъ великаго князя, разрушилъ остававшихся еще въ Новгородѣ идоловъ, въ томъ числѣ и Перуна. И съ нимъ поступлено было такъ же, какъ и съ Кіевскимъ перуномъ. Вразумились почти все Новгородцы, и блаженный Іоакимъ крестилъ весь народъ въ Новгородѣ и окрестныхъ городахъ и селахъ. Въ далекихъ городахъ Ростовѣ и Муромѣ язычество было также упорно, и христіанство было принято здѣсь не сразу. Первые епископы Ростова Феодоръ и Иларіонъ—греки встрѣтили такое противленіе въ язычникахъ, что принуждены были удалиться изъ него. Видѣли это сопротивленіе и князя, сыновья св. Владиміра: святой Борисъ въ Ростовѣ и святой Глѣбъ въ Муромѣ. Но вообще, при жизни св. Вла-

диміра, крестилось великое большинство славяно-русскихъ племенъ, и положенъ былъ начатокъ христіанства среди остальныхъ племенъ славянскихъ и иногородныхъ. Довольно. Ограничимся исторією крещенія Руси только до блаженной кончины св. Владиміра, послѣдовавшей 15 іюля 1015 года. Предѣлы времени и самой статьи не позволяютъ намъ говорить о дальнѣйшемъ распространеніи христіанства въ составѣ обширнаго Русскаго государства, и объ укрѣпленіи его въ тѣхъ мѣстахъ и у тѣхъ народовъ, гдѣ оно было насаждено при св. Владимірѣ. Нѣтъ времени говорить и о чудной переменѣ, происшедшей въ душѣ и жизни Владиміра, по обращеніи его самого въ Христову вѣру,—о великихъ, исполненныхъ челоуѣколюбія и благотворительности христіанскихъ дѣлахъ св. князя,—дѣлахъ семейныхъ, общественныхъ и государственныхъ. Будемъ же, братія, твердо помнить, что святую спасительную вѣру Христову даровалъ Русскому народу Господь Богъ черезъ *воздвигнутаго* Имъ въ свое время (Сирах. гл. X ст. 4) *просвѣтителя* его св. князя Владиміра, что этою вѣрою просвѣщались, назидались, освящались и спасались несчетныя поколѣнія Русскаго народа въ девять вѣковъ житія его въ этой вѣрѣ, и съ нею просіялъ великій сонмъ святыхъ Божіихъ въ разныхъ концахъ земли Свято-Русской. Да будетъ имя св. равноапостольнаго князя Владиміра благословенно во вѣки вѣковъ.

Каоедральный протоіерей *Григорій Діаконовъ*.

Просвѣтительная дѣятельность св. равноапостольнаго князя Владиміра. 1).

Необъятно велика наша святая Русь: въ Европѣ она заняла всю восточную ея часть, въ Азіи—всю сѣверную. Не велики даже и большія Европейскія государства, напримѣръ—Англія, Германія, Франція,—въ сравненіи съ Россією. Да нетолько теперь,—никогда прежде не бывало такого обширнаго государства, какъ наше отечество. „Надъ семьюдесятью землями богатыремъ“ и тыслу дѣтъ тому назадъ считался русскій народъ.

1) Читано въ сокращеніи на актѣ въ Черниговскомъ д. училищѣ, 16 Іюля.

„... По Кіеву его звали Куяниномъ,
 По полямъ звали Поляниномъ,
 По лѣсамъ—Древляниномъ;
 На западѣ звали Рутениномъ,
 И Велетомъ и Лютичемъ,
 А на Бугѣ—Бужаниномъ;
 На Днѣстрѣ звали Тиверцемъ
 На Ильменѣ—Славяниномъ,
 На Днѣпрѣ—Сѣверяниномъ,
 На Двинѣ—Полочаниномъ,
 У грековъ-же—Скиѳомъ, Сарматомъ, Болгаринномъ...
 А въ иныхъ мѣстахъ и никто не зналъ,
 Какого онъ рода-племени,
 Какъ звать-величать его по имени
 Какъ чествовать по изотчеству;
 И звали его просто богатыремъ сѣвернымъ“¹⁾;

Но въ то же время въ „великой и обильной“ Руси, по сказанію лѣтописца, „наряда не было“. Каждое племя жило отдѣльно, имѣло свои обычаи, свои вѣрованія, свои законы отцовъ и свои преданія. „Поляне, напр., по сказанію лѣтописца, *обычай имуть кротокъ и тихъ, и стыднѣе къ снохамъ своимъ и сестрамъ, къ матеремъ и родителемъ своимъ, къ свекровемъ и деверемъ великое стыднѣе имъху; брачные обычаи имъху: не хоуждаше зять по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завѣтра приношаху по ней что вѣдуче. А древяне живяху звѣринскимъ образомъ, живуще скотски: убиваху другъ друга, ядяху вся нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды дѣвicia.... И Родимичи, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ обычай имъху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще вся нечисто, срамословье у нихъ предъ отцы и предъ снохами; брацы не бваху у нихъ; но шрища между селы. Схожахуся на шрища, на плясанье... и ту умыкаху жены себѣ; имъху же по двѣ и по три жены. Аще кто умряше, творяху тризну надъ нимъ и по семъ творяху кладу велику и вложяхуть на кладу мертвеца и сожъжаху, а по семъ собравши кости, вложяху въ судину малу и поставяху на столпъ на путьхъ... си же*

1) Русскія народныя былинны. Пѣсь 5, стр. 223. СПб. 1883.

творяху обычаи Кривичи, прочіи поганіи, не вѣдуще закона Божья, но творяще сами себѣ законъ“ ¹⁾.....—Словомъ, это были большею частію лишь разрозненные, бродячія, мѣстами и осѣдлыя племена довольно сильныя, но не связанныя никакими твердыми законами и высшими общественными и нравственными началами. Поэтому они часто наводили страхъ на сосѣдніе народы своими нападеніями; но едва ли не чаще истребляли другъ друга во взаимныхъ междоусобіяхъ.—Между тѣмъ на западѣ Европы, по сосѣдству съ Россіей, существовало уже сильное римско-германское государство съ своими феодальными учрежденіями, съ своими западно-римскими воззрѣніями на церковь, сильное своими завоеваніями, и въ мірѣ политическомъ, и въ мірѣ духовномъ. И вотъ это сильное племя германское, крѣпкое духовною силою, испытанное въ болахъ, должно было встрѣтиться на пути своихъ завоеваній съ мирнымъ, необразовавшимъ еще изъ себя ни сословія войновъ, ни государства,—племенемъ славянскимъ. Что тогда оставалось славянамъ? Остаться ли славянами съ своими родовыми понятіями о правленіи, съ своими выродившимися изъ жизни народа общественными и семейными учрежденіями, или, пожалуй, и не теряя названія славянъ, покориться чуждому народу, подпасть всецѣло римско-германскому игу, и утратить на вѣки свой типъ, свою народность, что и случилось съ западной окраиной Руси? Гдѣ теперь славяне прибалтійскіе—первые, на которыхъ устремился римско-германскій западъ. Крѣпко они защищали свою національность, обычаи и постановленія своихъ предковъ—и вѣтъ ихъ болѣе! Или, обратите вниманіе на поляковъ,—что осталось въ нихъ славянскаго? Западъ вытѣснилъ у нихъ даже родной алфавитъ—славянское начертаніе буквъ. Чтобы изобразить, напримѣръ, одинъ славянскій звукъ *ш*, они набираютъ теперь цѣлую фалангу латинскихъ буквъ (SZCZ); а для прочихъ славянскихъ звуковъ то ломаютъ букву *і*, то надъ латинскими буквами сверху и снизу ставятъ баррикаду изъ крючковъ, точекъ и запятыхъ. Бѣдныя труженики!.... Завоеванные потомкомъ Карла Великаго—все далѣе и далѣе подвигались къ востоку,—и всѣхъ насъ постигла бы участь славянъ западныхъ.

1) Лѣт. т. 1, стр. 6.

Еще въ IX в. столкновѣніи русскихъ славянъ съ Обрами, Хозарами, Норманнами и другими иноплеменными народами породили мысль объединенія Руси. Рюрикъ съ своими преемниками началъ собирать славянскія племена въ одно государство, подчиняя ихъ своей власти. Но это объединеніе, какъ само собою разумѣется, было чисто внѣшнее, посредствомъ княжеской дани. Каждое племя съ своимъ главнымъ городомъ и пригородами все же продолжало составлять свой особенный міръ, продолжало быть государствомъ въ государствѣ, даже болѣе, за свою самобытность платило лишь ничтожную дань. А при такихъ условіяхъ о какихъ либо общихъ мѣропріятіяхъ, понятно, не могло быть и рѣчи. Нужна была болѣе прочная связь, которая бы болѣе тѣсно соединила племена, кромѣ того, нужна была и личность, которая сумѣла бы разсѣчь этотъ Гордіевъ узелъ, отыскать это болѣе тѣсно связывающее во едино славянскія племена звѣно. И такой великій человѣкъ дѣйствительно явился намъ въ лицѣ Равноапостольнаго князя Владиміра.

Окруженный сонмомъ богатырей, Солнце—Владиміръ—князь самъ по себѣ былъ „ни малѣйше не удалый рыцарь“, но государь—собиратель и строитель своей земли въ строгомъ и точномъ смыслѣ этого слова. Онъ ведетъ множество войнъ; но война для войны не имѣетъ у него смысла, и всѣ войны ведутся имъ исключительно для цѣлей государственныхъ—для расширенія или для охраненія предѣловъ государства ¹⁾.

Слова лѣтописи: „*бѣ Володимѣръ думая о строи земельнемъ и уставѣ земельнемъ*“ ²⁾ ясно показываютъ, какъ высоко св. Владиміръ ставилъ внутреннее благоустройство государства и какъ глубоко понималъ нужды тогдашней еще совѣтъ юной Россіи. И вотъ этотъ собиратель славянства своимъ гениемъ постигъ всю бессмысленность язычества: „*своимъ добрымъ смысломъ, скажемъ словами митрополита Иларіона, и острымъ умомъ руководствуясь, онъ постигнулъ, что единъ есть Богъ и Творецъ видимаго и невидимаго*“ ¹⁾. Съ другой стороны, слыша постоянные рассказы: „*о православной христомобивой и сильной вѣрою землю греческую, какъ чтутъ тамъ единого Бога въ Троицѣ и поклоняются*

1) Истр. Руск. Церк. Голубинскаго т. 1, первая половина тома, стр. 174.

2) Ист. Макарія, т. 1, стр. 132.

Ему,—какъ церкви тамъ полны людей,—какъ въ селеніяхъ и городахъ благовѣрныхъ все прилежатъ къ молитвѣ, все предстоятъ Богу“, слыша о такомъ благоденствіи страны христіанской, „возгорѣлся онъ духомъ и возжелалъ сердцемъ быть христіаниномъ и обратитъ всю землю въ христіанство“ 1). Другими словами, какъ человѣкъ съ истинно-государственнымъ гениемъ, какъ государь съ отличающею великихъ людей способностію понимать требованія времени, Владиміръ увидѣлъ великій смыслъ и значеніе христіанства, и это убѣжденіе произвело то, что онъ не только самъ принялъ христіанство, но и рѣшился это послѣднее сдѣлать вѣрою всего государства. Достигъ ли этимъ св. Владиміръ намѣченной цѣли? Мы не обинуясь говоримъ, что да, ибо за такое наше мнѣніе очень краснорѣчиво говоритъ современное состояніе нашего отечества. Мы даже осмѣливаемся думать, что—можетъ быть, если не въ 19-мъ то въ 20-мъ столѣтіи, если не при насъ, то при нашихъ потомкахъ непременно воспослѣдуетъ объединеніе, какъ объединился уже итальянскій міръ, какъ на нашихъ глазахъ объединяется германское племя,—восполнѣтъ объединеніе всего славянскаго православнаго міра. Но оставляя въ сторонѣ всякія предположенія, обратимся къ крещенію Руси. Такія крупныя и обильныя послѣдствіями событія, какъ обращеніе цѣлаго народа въ христіанство, естественно приковываютъ къ себѣ вниманіе не только историка, но и всякаго образованнаго человѣка. Естественно любопытство каждаго узнать всѣ подробности этого много-знаменательнаго событія, охватившаго собою всѣ стороны нашей древнерусской жизни, и въ громадной степени содѣйствовавшаго созданію той русской народности, какую мы и видимъ теперь. И такъ, какимъ же способомъ водворялъ христіанство на Руси благовѣрный князь Владиміръ?

Принявъ святое крещеніе въ Корсуни, отдавъ этотъ городъ въ вѣно, т. е.—какъ плату за жену, грекамъ, св. Владиміръ отправился въ Кіевъ. За нимъ послѣдовали обвинявшаяся съ нимъ греческая царевна Анна, „повопоставленный“ для Русской земли митрополитъ Михаилъ „и прочіе священнодѣйствующіе чиновники и причетники“, которые, по просьбѣ Владиміара, были посланы отъ патріарха изъ Греціи для распространенія святой вѣры ме-

1) *ibid*, стр. 132—133.

желу русскимъ народомъ 1). Пришедши въ Кіевъ, онъ ревностно принялся за насажденіе вѣры православной: сначала онъ крестилъ сыновей своихъ, а потомъ сталъ крестить и Кіевлянъ. Многіе жители Кіева проявляли готовность принять св. Крещеніе, но многіе не хотѣли отказаться отъ боговъ своихъ и принимать то ученіе, которое распространяли, ходя по городу и проповѣдая на улицахъ и площадяхъ, священники, прибывшіе съ княземъ. И Владиміръ былъ вынужденъ приступить къ разрушенію идоловъ, „и повеле, говоритъ лѣтопись, кумиры испровержити, овы остыши, а другія огнеси предати“ 2). Полюбивъ всѣмъ сердцемъ новую вѣру, благовѣрный князь не могъ равнодушно смотрѣть уже на изображенія языческихъ боговъ, которые напоминали ему прѣжнюю его грѣховную жизнь. Притомъ же онъ хотѣлъ показать :акоренѣлымъ язычникамъ, что ихъ боги лишены всякой силы, всякаго значенія. И вѣсть деревянные идолы были сожигаемы, а каменные бросались въ рѣку. Самому главному языческому богу устроили и самое торжественное испроверженіе.

Богатую статую Перуна, съ серебряною головою и золотыми усами, повергли на землю, привязали къ хвосту коня и такимъ образомъ съ горы поволокли къ Днѣпру. (Народъ, между которымъ большинство было язычниковъ, въ недоумѣніи смотрѣлъ на это странное зрѣлище. Нѣкоторые думали, что оскорбленный богъ поразитъ громомъ отступника — князя и его христіанскую свиту; но не тутъ то было: солнце свѣтило ярко, вся природа, казалось, улыбалась, и испровергнутый богъ потащился къ рѣкѣ). Нѣкоторые изъ народа, видя полное безсиліе своего бога, били его палками, нѣкоторые, видя такое поруганіе повелителя грома и молніи, тутъ же порѣшили принять новую вѣру, а нѣкоторые стояли въ слезахъ и оплакивали паденіе своего бога. Въѣсть съ этимъ князь разослалъ гонцевъ по всему городу съ объявленіемъ: „Аще кто не обряцется завтра на рыль, богатъ-ли, убогъ-ли, или нищъ, или рабъ тнхъ, противенъ мнѣ да будетъ“ 3). Въ назначенный день на берегъ Днѣпра явилось людей безъ числа. Прибыли и Владиміръ съ княгинею и митрополитъ Михаилъ, много духовенства и дружинниковъ. Князь

1) Труды Кіев. Дух. Акад. стр. 127. 1883, октябрь.

2) Истор. Голуб. стр. 201.

3) Лѣт. *ibid.*

былъ въ торжественной одеждѣ, духовенство тоже. На берегъ вынесли иконы, кресты, хоругви, народъ вошелъ въ воду и началось крещеніе. „Господи, сотворивый небо и землю! молился князь, призри на новыя люди сія и даждь имъ, Господи, узвѣдѣти Тебе истиннаго Бога, якоже узвѣдѣша страны христіанскія; утверди въру въ нихъ праву и несовратну, и мнѣ помози на супротивнаго врага, да надѣяся на Тя и на Твою державу, побѣжду козни его.“¹⁾

Такимъ образомъ столичный Кіевъ-градъ, который, по свидѣтельству современника Титмара, былъ очень обширенъ (*nimis valida*) и имѣлъ восемь торговыхъ площадей (*mezscatus 8*)²⁾ принялъ крестъ и сталъ славить истиннаго Бога. Это было 900 лѣтъ тому назадъ, въ 988 году по Рождествѣ Христовомъ. И „радость, говорить Іаковъ Мнихъ, и веселіе бысть на земли! И ангелы возвеселишася и архангелы и святыхъ души възвращася,“³⁾

Велѣдъ за крещеніемъ кіевлянъ св. Владиміръ приступилъ къ просвѣщенію свѣтомъ Евангелія и другихъ русскихъ земель. Такъ какъ въ то время область шла обыкновенно за своею столицею, за своимъ старшимъ городомъ, въ которомъ была ея голова; „На что старшійше сдумаютъ на томъ-же пригороды стануть“⁴⁾—таковъ былъ взглядъ областныхъ городовъ на свой центръ,—то должно думать, что сейчасъ-же за крещеніемъ Кіевлянъ, приняла христіанство Кіевская область. Велѣдъ за крещеніемъ Кіевской области, Владиміромъ уже приступлено къ крещенію и другихъ центровъ или митрополій русскихъ областей, Добрыня, дядя св. князя, былъ отправленъ послѣднимъ вмѣстѣ съ епископомъ Іоакимомъ въ Новгородъ крестить Новгородцевъ: Услышавъ объ этомъ Новгородцы создали вѣче и дали клятву не пускать его въ Новгородъ и защищать своихъ идоловъ. Но овладѣвъ городомъ, Добрыня сейчасъ-же принялся истреблять идоловъ.

1) Истр. Голуб. ст. 201.

2) Thitmar chronica liber VIII, p. 16. Въ Труд. Кіевск. Дух. Акад. Іюнь, 1888 г., стр. 249.

3) Голуб. т. 1 стр. 209.

4) *ibid* стр. 149.

Такимъ образомъ и въ Новгородѣ утвердилась новая вѣра. Изъ Новгорода затѣмъ христіанство распространилось и по всей Новгородской области.

Въ 989 г., говоритъ лѣтопись Густынская, Владиміръ „посла наки въ Царь-градъ ко патріарху..., да послетъ ему болшй епископовъ; и посла ему епископа Іоакима, Теодора, Оому и прочихъ“... И когда епископы прибыли, онъ предпринялъ съ ними путешествіе по Руси для насажденія вѣры. „Въ лѣто же 990 поиде Володимеръ, говоритъ далѣе та же лѣтопись, въ землю словенскую и страну Залъскую, въ Суздальскыи области и Ростовскыи, и поставъ тамо надъ рькою Клязьмой градъ и нарече и первымъ своимъ именемъ Владиміръ и созда церковь св. Богородицы соборную; повель же людей повсюду крестити и церкви ставити, дадеже имъ перваго епископа Теодора. И оттуду пришеъ въ Ростовъ и тамо разруши идола Волоса, бога скотья, и постави имъ епископа Оому 1).

Послѣ 990 года св. Владиміръ жилъ еще 25 лѣтъ и во весь этотъ періодъ своей жизни продолжалъ насаждать вѣру на Русѣ. Имъ крещена была почти вся тогдашняя Русь. „Вся земля наша, говоритъ митрополитъ Иларіонъ,... стала славить Христа со Отцемъ и Духомъ... Труба Апостольская и громъ Евангелія огласили весь города“ 2).

Но заслуга благовѣрнаго князя Владиміра предъ потомствомъ не въ томъ только состоитъ что онъ возвѣстилъ гамъ о Христѣ, а главнымъ образомъ—въ томъ, что онъ насадилъ, утвердилъ, водворилъ Христіанскую вѣру среди Русскихъ, какъ государственную и народную церковь.

Въ народныхъ формахъ славный князь насаждалъ греко-православную вѣру на Русѣ.

Все внутреннее обыкновенно выражается и олицетворяется во внѣшнемъ. Христіанская вѣра, какъ всякая другая религія, необходимо требовала 1) чтобъ были мѣста для богослуженія или храмы, 2) чтобъ были лица, которыми бы оправлялось сіе послѣднее. И устройство этой обрядовой стороны вѣры у насъ

1) Труды Кіевск. Дух. Акад. 1883 г., Окт. стр. 148—149.

2) Труды Кіевск. Дух. Акад. 1888 г., Іюнь, стр. 669.

на Руси имѣло громадное значеніе. Если ученые утверждаютъ, что язычество скоро пало на Руси и легко вытѣнено было христіанствомъ потому, что не возросло еще до кulta, не имѣло опредѣленнаго вѣшняго обнаруженія, то заключая обратно, мы должны полагать, что устройство христіанскаго богослуженія способствовало водворенію христіанства. Если русскіе послы, возвратившись въ Кіевъ послѣ обзорна вѣрѣ, могли говорить: „И придохомъ въ Греки, въ Царьградъ, и ведоша ны, идѣже служатъ Богу своему и не въмы, на небеси-ли есмы были или на земли: нѣсть нидѣже такова видѣнія, ни красоты такія не доумѣемъ сказати; токмо то въмы, яко тамо Богъ со человекѣи пребываетъ, и есть служба ихъ лучши всѣхъ странъ“¹⁾, то, понятно какое значеніе имѣла эта церковная красота въ дѣлѣ утвержденія вѣры.—И вотъ благовѣрный князь Владиміръ крестивъ Русь, тотчасъ сталъ заботиться о построеніи храмовъ для новокрещенныхъ. По крещеніи народа, повелъ рубити церкви“²⁾ Въ честь своего ангела онъ поставилъ церковь святаго Василія. „на холмѣ, идѣже стояше кумиръ Перунъ и прочіи, идѣже творяше потребности князь и люде“³⁾. Въ мѣто 989г. Володиміръ помысли создати церковь Пресвятыя Богородицы, пославъ, приведе мастера отъ Греки. И наченію здати и сконча...., и украси иконами и поручи ю Настасу Карсунянину и попы корсунскія пристави служити въ ней, вдавъ ту все еже бѣ взялъ въ Корсуні, иконы и сосуды и кресты. такожде и мощи святаго священо-мученика Климентя папы Римскаго и его ученика Фива положи въ ней“⁴⁾ Освященіе ея совершено было митрополитомъ и епископами съ великимъ всенароднымъ торжествомъ. „Сотвори праздникъ велій, говоритъ лѣтопись, боляромъ и старцемъ людскимъ и убоимъ раздая имънѣе много.“⁵⁾ Затѣмъ князь сказалъ: „Даяю церкви сей отъ градовъ моихъ десятую часть“⁶⁾, и написавъ грамоту о томъ, положилъ ее въ самой церкви. Эт

¹⁾ Голуб. стр. 196.

²⁾ П. С. Р. Л. I. 51.

³⁾ П. С. Р. Л. I. 51.

⁴⁾ Л. I, 52; Л. II, 259.

⁵⁾ Л. I, 53.

⁶⁾ ibid.

церковь и стала называться отъ того Десятиной.—Затѣмъ Владиміръ соорудилъ храмъ Спаса въ Василевѣ (въ Васильковѣ). Нашли дикіе Печенѣги на этотъ городъ. Владиміръ спѣшилъ на защиту его, но подвергся опасности отъ великой силы враговъ. Тогда онъ далъ обѣтъ Богу построить церковь. Это было въ день Спаса или Преображенія Господня, 6 Августа, и потому церковь, построенная имъ, была посвящена св. Спасу. Кромѣ этихъ, Владиміромъ было устроено много другихъ церквей. Такъ онъ воздвигъ церковь Преображенія Христова въ Вѣлгородѣ ¹⁾. Имъ была построена церковь пр. Богородицы въ Суздаль ²⁾, онъ же считается основателемъ церквей Василія въ Вышгородѣ ³⁾ и нѣкоторыхъ другихъ церквей. По примѣру и при помощи благовѣрнаго князя, строили святые храмы митрополиты, епископы и многіе другіе лучшіе христіане. Такъ что уже къ концу жизни Владиміра въ самомъ Кіевѣ насчитываютъ до 40 церквей. ⁴⁾

Въ новопостроенныхъ храмахъ открылось богослуженіе. Оно совершалось по стройному и благолѣпному чину православной церкви Греческой, на родномъ народу славянскомъ языкѣ. За 100 лѣтъ до Владиміра богослужебныя книги переведены были съ греческаго на славянскій языкъ св. славянскими первоучителями Кирилломъ и Меѳодіемъ и принесены учениками ихъ въ Болгарію, а отсюда перенесены на Русь. Болгарія была знакома давно Русскимъ; сама святая княгиня Ольга, какъ основательно можно заключать по вновь открытому лѣтописному сказанію, ⁵⁾ была изъ княжескаго рода болгарскаго; и даже одна изъ женъ Владиміра въ пору его язычества, была болгарка. Наканунѣ самаго крещенія, въ 985 г. Владиміръ ходилъ съ своимъ дядей Добрынею противъ Болгаръ. И эти Болгаре сослужили намъ службу тѣмъ, что приняли непосредственное участіе въ насажденіи христіанства. Отъ нихъ Владиміръ св. позаимствовалъ славянскія книги, по которымъ

1) „Церковь въ немъ (Вѣлгородѣ) Христова Преображенія воздвигъ“ (ст. кн. I гл. 54). „Заложилъ Володимѣръ Вѣлградъ и наведе въ онъ отъ иныхъ градовъ множество людей и поставилъ въ немъ церковь Преображеніе Христова,“ ст. Л. II стр. 66).

2) „И пришедъ изъ Кіева въ Суздальскую землю, поставилъ градъ въ свое имя Володиміръ и церковь святую Богородицу соборную деревянную поставилъ и вси люди крестивъ Русскія и наместники по всей земли“ (ст. Л. VII, 313).

3) Труды К. Дух. Акад. 1888 июнь стр. 221—222.

4) Thitmarî Chronica lib VIII p. 16 Въ Труд. К. Дух. Ак. 1888 г. Июнь стр. 249.

5) Важное открытіе арх. Леониды въ Рус. Стар. Июль, 1888 г.

и стали отправлять богослуженіе. И это было великимъ благодѣяніемъ для Русскихъ Христіанъ, ибо они могли не только слышать, но и понимать богослуженіе. „Только при этомъ условіи, какъ справедливо замѣчаетъ профессоръ Малининъ, станеть намъ понятнымъ колоссальный успѣхъ св. Владиміра въ распространеніи христіанства по всей странѣ. 1)

Богослуженіе открылось у насъ сразу во всемъ его благолѣвіи. Такъ, описывая крещеніе Кіевлянъ Никоновская лѣтопись говоритъ: „Времени-же нареченному пристъвишу св. крещенія въсѣмъ людемъ, и тогда со заутря прееосвященный Михаилъ и съ нимъ епископы и пресвитеры и діаконы и прочіе причетники, облекшеся во все благолѣпное одѣяніе, изыдоша на Дитръ рѣку со кресты и со иконами, со евангеліемъ и кадиль благоуханными и со свѣщами“... 2) Это значитъ, что съ самыхъ первыхъ дней существованія Русской церкви уже были въ ней митрополитъ, епископы, пресвитеры и діаконы. Они-то и были главными руководителями и пособниками благолѣпнаго князя Владиміра въ дѣлѣ обновленія Руси свѣтомъ Евангелія. Приведенные св. княземъ изъ Корсунскаго похода въ Кіевъ первые митрополитъ, епископы, а также и священники несомнѣнно были Греки. Но сей-часъ же открылась необходимость имѣть священниковъ не Грековъ, ибо они не знали русскаго языка и могли быть лишь руководителями, но не дѣйствительными пастырями, а потому „большее или меньшее количество священниковъ, по замѣчанію профессора Голубинскаго, было выписано и получено изъ Болгаріи и, можетъ быть, также изъ Венгерской Руси“ 3). Только имѣя необходимый запасъ священниковъ, Владиміръ приступалъ къ крещенію извѣстной области, оставляя въ ней епископа и нѣкоторое количество священниковъ, а чтобы запасъ въ священникахъ не истощался, то велѣно было подготавливать и новокрещенныхъ русскихъ, и болѣе способные изъ нихъ рукополагались во священники. Эти-то пастыри, оставленные для новопросвѣщенныхъ, доканчивали дѣло, начатое Владиміромъ, были собственно смѣль просвѣтителями разныхъ русскихъ племенъ.

1) Владиміръ св. какъ просвѣтитель Россіи Тр. К. Дух. Акад. 1886 г. Октоб. стр. 673.

2) Тр. К. Дух. Ак. 83 стр. 127.

3) Гол. 378.

Каждой странѣ любопытно, конечно, знать о своихъ первыхъ іерархахъ—апостолахъ. Къ сожалѣнію до насъ не дошло о нихъ почти никакихъ свѣдѣній. Если еще можно сказать что нибудь первыхъ двухъ митрополитахъ русскихъ, жившихъ при Владимірѣ, то очень немного можно сказать о первыхъ епископахъ и ничего намъ неизвѣстно о священникахъ.

Первымъ митрополитомъ Кіевскимъ считается (988—996 г.) Михаилъ, родомъ „Сиринъ“. Онъ „много былъ поучаемъ отъ патріарха“, и яко мужъ святъ „обрътеся достоинъ превысокой степени“, 1) былъ присланъ по просьбѣ Владиміра отъ патріарха и Константинопольскаго Собора въ Корсунъ, а оттуда вмѣстѣ съ княземъ прибылъ въ Кіевъ. Здѣсь онъ крестилъ сыновей Владиміра, а потомъ принималъ самое живое участіе въ крещеніи Кіевлянъ. Предъ крещеніемъ онъ совѣтовалъ князю „да пошлетъ проповѣдника по всему граду“, а послѣ крещенія молился, да призритъ Господь на новокрещенныхъ и утвердитъ ихъ въ православной вѣрѣ и прославитъ въ странахъ россійскихъ Имя Свое святое“ 2). Чтобы ослабить язычество, святитель Михаилъ внушилъ Владиміру „сокрушати идолы и храмы ихъ разоряти до основанія“. Онъ вмѣстѣ съ епископами и Добрынею, дядею князя, посѣтилъ Владимірѣ, Новгородъ и Ростовъ, вездѣ утверждая христіанство. „Всю русскую землю ко святому приведе крещенію, крестивша людей безчисленное множество, и мноія церкви воздвигнуша и пресвиторы и діаконы поставиша, и клиросъ устрои и уставы благочестнѣ“ 3), святитель Михаилъ, проживъ около четырехъ лѣтъ на Руси, скончался. „Отъ временъ до селъ не даде Господь преподобному Своему видѣти истлѣнія на земли“, и св. мощи Михаила выставлены были въ Десятинной церкви; во время татарскаго погрома онѣ перенесены были въ пещеру преподобнаго Антонія, но потомъ въ 1730 г; оттуда перенесены въ Лаврскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы 4), гдѣ почиваютъ и теперь.

По смерти Михаила на митрополию въ Кіевъ былъ присланъ отъ патріарха Константинопольскаго Николая Хризверга Леон-

1) Тр. К. Дух. Ак. 1883 г. Октябр. стр. 126.

2) Тр. К. Дух. Ак. 1883 г. Октябр. стр. 156.

3) Тр. К. Дух. Ак. 1883. Окт. стр. 129, 157.

4) *ibid.* стр. 157.

тій (991—1004...1008). Въ своей дѣятельности митрополитъ Леонтій отличался отъ славнаго своего предшественника—организаторскимъ, практическимъ характеромъ. Прибывъ на Русь въ 991 году, когда уже окончена была постройка Десятиной церкви, митрополитъ Леонтій открылъ свою дѣятельность тѣмъ, что съ епископами и соборомъ въ присутствіи князя, бояръ и многочисленнаго народа, совершилъ освященіе церкви 1). Вслѣдъ затѣмъ въ этомъ же году онъ созвалъ соборъ и раздѣлилъ Русь на епархій: Новгородскую, Ростовскую, Черниговскую, Владиміро-Волынскую и Бѣлгородскую 2) и началъ устанавливать порядки въ Русской церкви. По совѣту и, вѣроятно, подъ влияніемъ Леонтія изданъ былъ извѣстный уставъ св. Владиміра. Особенно же Леонтій смотрѣлъ за охраненіемъ церкви отъ неправыхъ ученій. Такъ, въ 1004-мъ году, когда появился еретикъ монахъ и скопецъ Адрианъ, то святитель соборомъ обличилъ его и посадилъ въ темницу, гдѣ послѣдній и раскаялся 3). Предъ вступленіемъ Леонтія на кафедру русской митрополии и во время его пребыванія на ней, Римскій папа не разъ дѣлалъ попытки подчинить насъ своей власти. Леонтій строго охранялъ наше юное православіе отъ латинства и написалъ посланіе объ опрѣсноксахъ, въ которомъ основательно доказываетъ неправильность употребленія латинскою церковію опрѣсноксовъ 4).

Что-же касается первыхъ епископовъ Русскихъ, то извѣстны только имена ихъ. При жизни св. Владиміра было открыто всего лишь 8 епархій: 1) Черниговская, 2) Бѣлгородская, 3) Владиміро-Волынская, 4) Новгородская, 5) Ростовская, 6) Туровская, 7) Полоцкая и 8) Тмутараканская. Первыми епископами были: Черниговскимъ—Неофитъ, Бѣлгородскимъ—Никита, Владиміро-Волынскимъ—Стефанъ, Новгородскимъ—Іоакимъ Корсунянинъ, Ростовскимъ—Феодоръ, Туровскимъ—Симеонъ и Полоцкимъ—Мяна 5).

Какъ государь попечительный, заботясь о совершенномъ устройствѣ церкви Христовой въ своей сторонѣ, Владиміръ воспринялъ

1) Тр. К. Д. Ак. 88 г. іюнь, стр. 290.

2) *ibid.* 289.

3) Тр. К. Д. Ак. 88 г. іюнь, стр. 291.

4) Голуб. стр. 694.

5) Ист. Гол. стр. 547—562.

Для нея и тотъ порядокъ управленія, какой учрежденъ былъ Основателемъ церкви—Христомъ и Его св. Апостолами и переданъ намъ св. отцами. Для руководства въ дѣлахъ церковнаго управленія и суда онъ выписалъ изъ Греціи Кормчую, т. е. книгу каноновъ или правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, дѣйствовавшихъ въ церкви греческой. Узналъ князь изъ Кормчей, что благовѣрные цари греческіе давали и свои законы въ помощь церкви Божіей, и вотъ онъ издалъ свой церковный уставъ, извѣстный подъ именемъ „Устава Владиміра“.. Въ уставѣ сначала опредѣляется какихъ „судовъ и тяжбъ, не подобаетъ князю судити, ни бояромъ его, ни судьямъ“ 1), а вѣдать святителямъ. Святители, по уставу, судятъ всѣхъ церковныхъ людей, а также и мірянъ во всѣхъ винахъ противъ вѣры и церкви, каковы напримѣръ: „*роспустъ* (разводъ), *смильное* (приданное), *заставанье*, *умычка* (похищеніе дѣвицы для брака) *пошибанье* промежи мужемъ и женою *о животъ* (ссоры изъ-за имѣнія), *въ племени или сватовствѣ поимуться* (въ родствѣ вступать въ бракъ), *въольство*, *земльничство*, *чародѣянїя*, *волхованїя*, *уреканїя* (обзываніе), *зубоѣжа* (если въ дракѣ кусаются)..., *братья или дѣти тяжуться о наслѣдствѣ, или дѣвка дитя повържетъ—тъ вѣс суды церкви*“ 2). Далѣе указываются въ Уставѣ средства для содержанія церкви и ея пастырей. Изъ княжескихъ доходовъ „9 части князю, а 10-я святѣй церкви“ 3). Оканчивается уставъ увѣщаніемъ и заклятіемъ не преступать правиль его.

Такъ заботился благовѣрный князь Владиміръ о церкви и ея служителяхъ. Нельзя наконецъ не указать на одно изъ величайшихъ созданій Св. преобразователя и просвѣтителя Руси, на введеніе имъ книжнаго образованія и основаніе христіанской школы.

Разумный князь видѣлъ, что для болѣе полнаго просвѣщенія новыхъ христіанъ не довольно того ученія, какое воспринимали они въ храмахъ во время богослуженія и въ бесѣдахъ съ священниками. Кромѣ того, была настоятельная нужда въ подготовленіи священно и церковно служителей изъ русскихъ. И онъ полагаетъ начало на Руси книжному обученію, какое было въ Греціи,

1) Уст. Влад., въ Ист. Годуб. стр. 531.

2) Гол. 531—533.

3) *ibid.* стр. 533.

Болгаріи и другихъ христіанскихъ странахъ. „Умысли, говоритъ Никоновская лѣтопись, *начати книжное ученіе отрочатомъ*“ 1). Немедленно послѣ крещенія Кіевлянъ онъ отдалъ повелѣніе: „*поимати дѣти у нарочитыхъ и отдавати на ученіе книжное*“ 2). Не хотѣлось матерямъ отдавать своихъ дѣтей на ученіе, онѣ оплакивали ихъ, какъ мертвыхъ, но не могли противиться волѣ князя. Мало по малу затѣмъ привыкли въ народѣ къ обученію и школы стали распространяться, — „*бысть, говоритъ лѣтопись, училищъ книжныхъ множество*“ 3). Главными пособниками князя, въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія, и главными руководителями школъ были митрополиты и епископы, а учителями—священники, діаконы, чтецы и дьячки. Обученіе въ школахъ, понятно, было чисто христіанскимъ, *церковнымъ* для лучшаго наставленія въ вѣрѣ и утвержденія въ ней, такъ что наша первая народная школа и наша народная церковь изначала составляли единое, недѣлимое, драгоценное наслѣдіе отъ времени Владиміра. И первые святители русскіе много порадили о школьномъ образованіи. Митрополитъ Михаилъ не разъ призывалъ къ себѣ учителей и наказывалъ имъ: „*учити юныя дѣти правъ и благочиннѣ, яко словесемъ книжнаго разума, такожде и благонравію и закону премудрости, страху Божию, и чистотѣ и смиренно-мудрїю; учити не яростїю, ни жестокостїю, ни гнѣвомъ, но радостовиднымъ страхомъ и любовнымъ обычаемъ, и сладкими поученїями, и ласковымъ утѣшенїемъ, да не унывають, ни ослабѣвають...; предавати коемуждо на урокъ ученіе съ разсужденїемъ, противъ коегождо силы...; наипаче же всегда прилагати имъ ученіе отъ закона Господня на пользу души и тѣла; отъ безумныхъ-же и неподобныхъ словесъ всячески ошлѣтися*“ 4). И изъ этихъ школъ вышли не только грамотные люди, но и глубоко образованные, въ духѣ церковно-христіанскомъ, каковы напр., Ѳеодосій Печерскій, лѣтописецъ Несторъ, митрополиты Иларїонъ, Іаковъ и многіе другіе.—Умѣль-ли читать и писать Владиміръ св., или быть можетъ ему также не давалась грамота, какъ знаменитому Карлу Великому, мы не знаемъ. Но

1) Тр. К. Д. Ак. 1883. Окт.

2) Голуб. сѣр. 202.

3) Тр. К. Д. Ак. 1883. Окт. 128.

4) Тр. К. Д. Ак. Окт. стр. 128.

хорошо извѣстно то, что онъ „бѣ любя книжныя словеса“, и что сыновья его были хорошо обучены.— Ярославъ „бѣ грамотъ наученъ“, зналъ не только „славянскія книги“, но „и греческія“ 1). О св. Борисѣ извѣстно, что „онъ зналъ и могъ пѣть церковныя службы и псалмы на память и читывалъ житія святыхъ съ своимъ братомъ Глѣбомъ, который также слушалъ чтеніе“ 2).

Таковъ подвигъ для Россіи св. Равноапостольнаго Князя Владиміра. Отъ мрака невѣдѣнія онъ привелъ насъ къ свѣту истины, отъ грубыхъ и дѣкихъ нравовъ варварства—къ закону евангельской правды. Онъ далъ намъ истинное просвѣщеніе въ разумѣ вѣры Христовой и Церкви Православной, и этимъ началъ созиданіе, собраніе единой Россіи; онъ вложилъ въ духовныя нѣдра ея новое начало жизни, и тѣмъ положилъ вѣчныя основы величію и могуществу Россіи. Всѣ успѣхи нашего общественно-гражданскаго и государственнаго развитія обязаны тѣмъ спасительнымъ сѣменамъ, которыя посѣяны на Русской почвѣ св. Владиміромъ. Слава Россіи, какъ великой міровой державы, какъ представительницы восточнаго православно-славянскаго міра покоится въ Православіи, которое есть священныи даръ, безцѣнное наслѣдіе, данное и завѣщанное св. Владиміромъ Россіи со святыхъ высотъ горъ Кіевскихъ, омываемыхъ водами Днѣпровскими—этой общерусскою купелью крещенія. Всемилостивый Господь да хранитъ на всегда православную вѣру на Русской землѣ, чтобы подъ покровомъ ея еще болѣе разрослось, еще болѣе усиливалось и возвеличивалось отечество наше.

Михаилъ Доброгаевъ.

Крещеніе Руси св. княземъ Владиміромъ и значеніе его подвига для русскаго народа 3).

Въ нынѣшнее знаменательное время, когда Русь торжественно совершаетъ чествованіе 900-лѣтней годовщины духовнаго своего возрожденія, взоры всѣхъ россіянъ естественно должны обратиться

1) Гол. стр. 587.

2) Жит. св. Равноап. кн. Влад. Малышевскій. Стр. 12.

3) Читано на актѣ въ женскомъ духовномъ училищѣ, 16 Іюля.】

къ „матери городовъ русскихъ“—древнему стольному городу Кіеву, откуда возсіялъ свѣтъ христіанства и гдѣ находится купель всего русскаго народа, а также къ виновнику чествуемаго нынѣ торжества св. князю Владиміру.

Въ настоящемъ своемъ видѣ Кіевъ является совершенно инымъ городомъ, нежели какимъ онъ былъ 900 лѣтъ тому назадъ и ранѣе. Множествомъ своихъ святынь—мощами св. угодниковъ русскихъ, нетлѣнно почивающихъ въ пещерахъ, своими храмами съ золоченными куполами, толпами богомольцевъ, со всѣхъ окраинъ обширнаго русскаго царства стекающихся сюда для поклоненія мѣстнымъ святынямъ, Кіевъ въ настоящемъ своемъ видѣ всѣмъ и каждому ясно говоритъ, что это городъ христіанскій и святой для всего православнаго народа, 900 же лѣтъ тому назадъ и ранѣе это былъ городъ языческій. Предки наши—восточные славяне, обитавшіе по Днѣпру и его притокамъ и сосѣднимъ мѣстамъ не знали истиннаго христіанскаго Бога, боготворили разныя силы и явленія природы и поклонялись истуканамъ. Они чтили Перуна, бога тучъ, грома и молніи, Стрибога—владителя вѣтровъ, Дажбога, Хорса, Волоса—божествъ солнца и т. п. Кромѣ того, предки наши вѣрили въ лѣшаго, который, по ихъ представленію, жилъ въ лѣсу, въ мохнатаго дѣдушку домового, жившаго въ избѣ за печкой, куда ему обыкновенно ставили пищу, въ русалокъ или особыхъ женскихъ существъ, надѣленныхъ фантазією славянина игривыми качествами и восхитительною красотою и населявшихъ водное царство, въ вѣдьмъ, въ кощея и бабу-ягу, служившихъ олицетвореніемъ лютаго мороза и суровой зимы и т. п. Въ честь своихъ божествъ предки наши дѣлали идоловъ и приносили имъ разнаго рода жертвы—кушанья, напитки, пѣтуховъ, козловъ, коней, быковъ и даже въ особенно торжественныхъ случаяхъ людей. Такими грубыми язычниками предки наши являются издавна—еще въ то время, когда они жили отдѣльными разрозненными племенами, и гораздо ранѣе того времени, когда они сплотились между собою и составили особое русское государство. Не оставили они своего грубаго язычества и тогда, когда въ Кіевѣ положено было зерно государственной жизни, когда онъ сталъ „матерію городовъ русскихъ“ и когда въ немъ появились свои князья. Первые князья кіевскіе—Олеги, Игорь, Святославъ были язычники.

Правда, занимал выгодное положеніе на великомъ водномъ пути, ведущемъ изъ Варяжскаго (Балтійскаго) моря въ Черноѣ, а оттуда въ Царыградъ, и приходя въ частое столкновеніе съ греками, Кіевъ знакомился съ христіанскимъ ученіемъ, и свѣтъ Христовой вѣры, заносился къ предкамъ нашимъ, восточнымъ славянамъ, находя между ними себѣ ревностныхъ послѣдователей. Исторія отмѣчаетъ намъ имена нѣсколькихъ лицъ даже изъ княжеской семьи, которыя были христіанами. Такъ напр. Аскольдъ и Диръ, храбрые соотчичи Рюрика, владѣвшіе Кіевомъ, были уже христіанами. Св. Ольга, жена Игоря и бабка Владиміра была также христіанка, принявшая св. крещеніе отъ грековъ. Но вообще число христіанъ изъ русскихъ до княженія Владиміра, виновника великаго событія, 900 лѣтіе котораго мы чествуемъ нынѣ, въ сравненіи съ многочисленной массой народа, погрязавшаго въ грубомъ язычествѣ, было не велико.

Самъ Владиміръ, младшій изъ сыновей Святослава, находившійся въ первые дѣтскіе годы своей жизни подъ вліяніемъ своей бабки св. Ольги, но потомъ воспитанный въ язычествѣ, по вступленіи на престолъ кіевскій, заявилъ себя ревностнымъ язычникомъ. Язычество съ его гнуснымъ идолослуженіемъ, со вступленіемъ на престолъ этого князя, нашло въ немъ защитника и покровителя. Началъ князь Владиміръ, повѣстуетъ лѣтописецъ, ставить въ Кіевѣ и въ другихъ городахъ на видныхъ мѣстахъ и по холмамъ разнаго рода кумиры. Такъ, въ Кіевѣ близъ княжескаго терема красовался на холмѣ воздвигнутый имъ идолъ главнѣйшаго народнаго бога Перуна. Идолъ этотъ былъ сдѣланъ изъ дерева, голова его была серебряная, усь золотой. Дядя Владиміра Добрыня соорудилъ почти такого же идола Перуна надъ р. Волховомъ въ Новгородѣ, гдѣ до занятія кіевскаго стола нѣкоторое время княжилъ Владиміръ. Кромѣ этого—поставлены были также идола въ честь другихъ боговъ Хорса, Дажбога, Стрибога и др. Поданные Владиміра вмѣстѣ съ самимъ княземъ приносили этимъ идоламъ жертвы и часто кровавыя—человѣческія, не щада для этого своихъ дочерей и сыновей.

Являясь ревностнымъ язычникомъ по вѣрѣ, Владиміръ и жизнь свою проводилъ вполнѣ по язычески, въ духѣ своихъ предковъ.

Утоная въ плотскихъ удовольствіяхъ, являясь кромѣ того мстительнымъ и жестокимъ въ отношеніи даже къ близкимъ своимъ родственникамъ, въ силу существовавшаго у нашихъ предковъ обычая кровной мести, Владиміръ любилъ предаваться и другимъ пресыщеніямъ въ жизни. Часто, напр., онъ пировалъ съ своею дружиною, во время этихъ пиршествъ вино, къ которому издавна русскій славянинъ питалъ пристрастіе и часто не зналъ умѣренности, лилось рѣкою, турій рогъ съ хмѣльными напитками обходилъ пирующихъ съ утра до глубокой ночи, при этомъ раздавались шумныя пѣсни и гремѣла музыка.

Съ такимъ вполне языческимъ обликомъ выступаетъ предъ нами, по изображенію лѣтописца, Владиміръ въ первые годы своего княженія въ Кіевѣ. Кто могъ подумать, что этотъ князь, ревностный язычникъ, совершитъ великой важности дѣло, приметъ св. православную вѣру, крестить своихъ сыновей и обратитъ въ св. православную вѣру всѣхъ своихъ подданныхъ?

„И призрѣ съ небесе, скажемъ словами составителя „памяти и похвалы Владиміру“ монаха Іакова, милостію и щедротами въ Троицѣ славимый Богъ, Отецъ и Сынъ и Св. Духъ, на князя Володимера и просвѣти сердце князю русскія земли Володимеру пріяти святое крещеніе“. (Ист. рус. ц. Голуб, 208 стр.).

Въ то время, какъ князь Владиміръ погрязалъ въ язычествѣ и проводилъ грубую языческую жизнь, случилось одно событіе, которое поразило впечатлительную отъ природы натуру князя и совершило роковой переломъ въ его настроеніи, приведши его къ весьма важному шагу. Однажды Владиміръ одержалъ блистательную побѣду надъ дикимъ и страшнымъ кочевымъ латышскимъ племенемъ ятвяговъ, обитавшихъ подобно звѣрямъ въ лѣсахъ и по болотамъ.

Приписывая успѣхъ побѣды помощи истукановъ, Владиміръ, по возвращеніи въ Кіевъ, задумалъ въ благодарность имъ принести человѣческія жертвы. „Бросимъ жребій на юношей и дѣвицъ, говорили бояре и дружина князю; на кого онъ падетъ того и принесемъ въ жертву богамъ“. Брошенный жребій выпалъ на прекраснаго юношу Іоанна, сына одного варяга Феодора, жившаго въ Кіевѣ и содержавшаго христіанскую вѣру. Когда посланные отъ бояръ и дружины явились къ Феодору, чтобы взять обречен-

наго въ жертву сына, отецъ-варягъ воспротивился. „Ваши боги — дерево, неустрашимо сказалъ онъ имъ, сегодня стоять, а завтра сгніють; они не ѣдятъ, не пьютъ, они сдѣланы руками людей. Есть единый истинный Богъ, котораго почитаютъ греки, который сотворилъ небо и землю, солнце, луну и звѣзды и самого человека и далъ людямъ жить на землѣ. Ваши же боги, что сотворили? Они сами сдѣланы. Не дамъ сына моего бѣсамъ!“ Непривычная для слуха язычниковъ рѣчь христіанина варяга, произнесенная въ слухъ всѣхъ въ роковую для его сына минуту и заключавшая торжественное осужденіе языческой вѣры, привела въ ярость языческую толпу. Разсвирѣпѣвшая чернь съ оружіемъ въ рукахъ подступила ко двору варяга и съ крикомъ „отдай сына своего въ жертву богамъ“ разметала заборъ, подрубила топорами сѣни, которыя обрушившись задавили отца съ сыномъ. Такъ закончили мученически жизнь свою Феодоръ и Іоаннъ, которыхъ русская церковь чтить, какъ первыхъ русскихъ мучениковъ за вѣру.

Не безслѣдно описанная нами смерть первыхъ христіанскихъ мучениковъ прошла для кіевского князя Владиміра. Открытая рѣчь варяга христіанина о суетности и ничтожествѣ вѣры языческой въ сравненіи съ истинной христіанской религіей, которую содержали греки, затронула тонкую струну внутреннего существа Владиміра, взволновавши до глубины его душу. Въ умѣ его зародились тревожныя думы, когда онъ задумался надъ языческою своею жизнью и жизнію своихъ подданныхъ въ язычествѣ. Предъ умственнымъ его взоромъ открылась во всей своей наготѣ суетность языческой религіи и тогда, когда онъ посмотрѣлъ на все чисто глазами умнаго государственнаго дѣятеля. Для подданныхъ Владиміра и его царства залогъ будущаго благоденствія и величія лежалъ не въ языческой религіи, которая, потому что она была суетна и пуста, не могла тѣсною внутреннею связью сплотить между собою разрозненныя племена восточныхъ славянъ — руссовъ и не могла дать прочности и устойчивости юному русскому государству.

Сосѣдніе славянскіе народы — болгары, чехи, моравы, болѣе столѣтія тому назадъ перемѣнившіе язычество на христіанскую вѣру, своимъ примѣромъ доказывали всю слабость и непригодность язычества. Насталъ роковой часъ. Князю Владиміру предстояло

рѣшить разумный вопросъ о перемѣнѣ вѣры. Какую же вѣру избрать ему?

Въ Кіевѣ, какъ торговый городъ, часто заходили въ то время купцы изъ разныхъ сосѣднихъ государствъ, съ которыми Владиміръ входилъ въ сношенія и старался поддерживать эти послѣднія. Здѣсь можно было въ то время видѣть сосѣдей камскихъ болгаръ магометанъ, хозарь-іудеевъ, нѣмцевъ содержавшихъ латинскую вѣру и др. Нашъ лѣтописецъ приурочиваетъ къ этому времени разсказъ о томъ, что названные народы—нѣмцы, болгары и евреи стали присылать къ Владиміру пословъ съ предложеніемъ принять ихъ вѣру. Но ни одна изъ этихъ вѣръ, которыя исповѣдывали названные народы, не пришлась по сердцу мудрому и дальновидному князю. Вспомнилъ онъ бабку свою, мудрую княгиню св. Ольгу, память о которой такъ еще жива была среди его подданныхъ, особенно среди христіанъ, жившихъ въ Кіевѣ,— какъ она, отправившись въ Царьградъ, приняла святую православную вѣру отъ грековъ, какъ она потомъ „въ благочестіи добрѣ пожила предъ Богомъ, украсившись всеми добродѣтелями и почивши съ миромъ о Христѣ Іисусѣ во благой вѣрѣ.“ И возгорѣлся духомъ и возжелалъ сердцемъ мудрый князь послѣдовать примѣру ея. Грекъ-философъ, явившійся къ Владиміру послѣ всѣхъ съ предложеніемъ принять греческую вѣру и изложившій въ разумной бесѣдѣ христіанское вѣроученіе, окончательно завладѣлъ сердцемъ князя.

Для самого князя Владиміра неизмѣримое превосходство христіанской религіи предъ языческою было очевидно; рѣшимость его замѣнить вѣру своихъ подданныхъ и его предковъ вѣрою, которую содержали греки, исключала всякія сомнѣнія и колебанія. Но какъ обратить въ христіанскую вѣру своихъ подданныхъ, которые погрязали въ грубомъ язычествѣ и чужды были сознанія своего заблужденія? Чтобы подготовить предрѣшенный важный шагъ, и чтобы довести своихъ подданныхъ до сознанія превосходства христіанской греческой вѣры, которую онъ намѣревается принять, предъ языческой вѣрой своихъ предковъ и въ частности предъ религіями другихъ народовъ, приславшихъ къ нему свои посольства, Владиміръ послѣ предварительнаго совѣщанія съ боярами отправляетъ пословъ ко всемъ этимъ народамъ для испытанія на мѣстѣ вѣры cadaго изъ нихъ въ отдѣльности. Когда

посланные возвратились въ Кіевъ и передавали въ присутствіи бояръ, старцевъ и всего народа свои впечатлѣнія о религіяхъ различныхъ народовъ, то очевидно было, что ни одна изъ религій названныхъ народовъ не подѣйствовала такъ на умъ и сердце ихъ, какъ религія грековъ. „Ходили мы, говорили послы, къ болгарамъ, смотрѣли, какъ они молятся въ своихъ мечетяхъ, стоя безъ поясовъ, поклоняются, сядутъ и смотрятъ туда и сюда, какъ бѣшеные, служба ихъ печальная, *нѣтъ добръ законъ ихъ*. И пришли мы къ нѣмцамъ и видѣли въ храмахъ у нихъ много службъ, а красоты никакой не видѣли. И пришли мы потомъ къ грекамъ, повели насъ туда гдѣ они служатъ Богу своему, и мы не знали на небѣ ли мы были, или на землѣ. Нѣтъ такого вида и такой красоты на землѣ. Недоумѣваемъ, какъ и рассказать о ней, только знаемъ, что тамъ Богъ пребываетъ съ людьми, и что служба ихъ лучше, чѣмъ во всѣхъ странахъ. Не можемъ забыть красоты той, и какъ всякій человѣкъ, вкусивъ сладкаго, не хочетъ уже горькаго, такъ и мы не хотимъ долѣ оставаться здѣсь съ язычниками“. Приведенная нами рѣчь пословъ произвела глубокое впечатлѣніе на старцевъ и бояръ Владиміровыхъ. Соглашались съ заключительными словами пословъ, они сказали Владиміру: „если бы греческій законъ былъ худой, то неприняла бы его бабка твоя Ольга, а она была мудрѣе всѣхъ людей.“ Замѣтивъ со стороны своихъ совѣтниковъ полное сочувствіе къ задуманному дѣлу, Владиміръ предложилъ имъ рѣшительный вопросъ: „гдѣ же примемъ крещеніе?“ Бояре отвѣчали: „гдѣ тебѣ любо, князь“. Послѣ такого отвѣта Владиміру ничего болѣе не оставалось, какъ довести до конца предначатое великое дѣло.

Лѣтописное повѣствованіе о дальнѣйшей дѣятельности князя Владиміра въ дѣлѣ апостольскаго служенія его русскому народу можетъ быть вкратцѣ передано такъ. Прежде чѣмъ принять христіанскую вѣру, Владиміръ отправился съ войскомъ своимъ на греческій городъ Корсунъ, находившійся близъ нынѣшняго Севастополя въ Крыму, взялъ его, затѣмъ отправилъ пословъ въ Царьградъ къ царямъ Василію и Константину, требуя отъ нихъ выдать за него въ замужество сестру ихъ царевну Анну и соглашались принять крещеніе. Когда пріѣхала въ Корсунъ Анна, Владиміръ вмѣстѣ со многими изъ своихъ бояръ и дружины принялъ св. крещеніе отъ корсунскаго епископа и при-

бывшихъ вмѣстѣ съ царевной изъ Константинополя священниковъ. Вступивъ затѣмъ въ бракъ съ Анной и взявъ съ нею священниковъ, священные сосуды, иконы, вмѣстѣ съ мощами двухъ святыхъ Климента римскаго и его ученика Фива, Владиміръ возвратился въ Кіевъ княземъ—христіанскимъ.

Заволновался, забилъ тревогу языческой Кіевъ, впустивъ въ свои ворота князя—христіанина и готовясь перемѣнить извѣтшавшее свое языческое одѣяніе на новый христіанскій нарядъ. Для языческой религіи руссовъ настала теперь предсмертная часть, часть окончательной ея гибели. Первымъ дѣломъ Владиміра по прибытіи въ Кіевъ было крещеніе имъ своихъ сыновей и приближенныхъ къ нему бояръ. Затѣмъ онъ повелѣлъ истреблять кумировъ, рубить и жечь ихъ. Обожаемый всѣми идолъ Перуна привязанъ былъ къ лошадиному хвосту и съ поруганіемъ стащенъ съ горы по Боричеву спуску въ Днѣпръ. Тяжело было для закоренѣлыхъ язычниковъ видѣть поруганіе надъ своею вѣрою; многіе изъ нихъ проливали горячія слезы, не желая разстаться съ тѣмъ, къ чему они такъ суевѣрно и слѣпо были привязаны. Въ то же время Владиміръ разослалъ по городу священниковъ, прибывшихъ изъ Царьграда и Корсуна, чтобы они наставляли весь народъ въ истинахъ христіанской вѣры и уговаривали его креститься. Затѣмъ назначенъ былъ и самый день крещенія всѣхъ кіевлянъ. Наканунѣ отъ князя разослано было по городу рѣшительное повелѣніе, чтобы на другой день всѣ некрещенные, богатые и бѣдные, господа и рабы шли къ рѣкѣ креститься. Повелѣніе князя заставило кіевлянъ толпами стекаться въ назначенный день къ рѣкѣ. Идущіе говорили: „если бы это не добрая была вѣра, то князь и бояре не приняли бы ее.“

Чудная картина воскресаетъ предъ глазами нашими, при чтеніи лѣтописнаго повѣствованія о знаменательномъ днѣ крещенія кіевлянъ. Съ утра въ этотъ день берегъ Днѣпра усѣянъ былъ безчисленнымъ множествомъ народа русскаго различнаго пола, возраста и положенія—богатыхъ и бѣдныхъ, рабовъ и господъ, мужей, женъ и дѣтей. Когда прибылъ на берегъ князь вмѣстѣ съ митрополитомъ, епископами, священниками и новокрещенными боярами, всѣ некрещенные вошли въ воду, въ томъ мѣстѣ гдѣ р. Почайна сливалась тогда съ Днѣпромъ. Одни стояли въ водѣ по шею, другіе

по грудь, несовершеннолѣтніе стояли у берега, взрослые держали на рукахъ младенцевъ. Находившееся на берегу духовенство возносило къ Богу молитвы св. крещенія. И была, пишетъ лѣтописецъ, радость въ этотъ день на небѣ и на землѣ „только душъ спасаемыхъ“. Такъ совершилось достопамятное событіе 988 г.—крещеніе кіевлянъ, память котораго нынѣ чествуетъ вся Русь, собравшись на мѣстѣ свящ. купели русскаго народа въ Кіевѣ и распространяя это торжество по всеѣмъ своимъ городамъ и весемъ. Видя отрадное исполненіе своего желанія, св. князь Владиміръ, полный восторженнаго чувства съ обращенными къ небу глазами молился: „Боже, сотворивый небо и землю! призири на новыя люди сія и подаждь имъ, Господи, увѣдѣти Тебя, истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны христіанскія; утверди и вѣру въ нихъ праву и несовратну“.

Омывши въ водахъ Днѣпра скверну древняго язычества, Кіевъ со времени крещенія принимаетъ свѣтлый образъ вполне христіанскаго города. Св. князь Владиміръ, чтобы совершенно уничтожить память о языческой вѣрѣ, сталъ на прежнихъ мѣстахъ идольскихъ требищъ сооружать церкви. Такъ, на томъ холмѣ, гдѣ прежде стоялъ идолъ Перуна, онъ построилъ въ честь своего христіанскаго имени церковь св. Василия, на мѣстѣ же мученической кончины варяговъ-христіанъ Теодора и Іоанна каменную церковь во имя Пресв. Богородицы, названную Десятинной. „Встань, говорилъ нѣсколько позднѣе въ своемъ похвальномъ словѣ кн. Владиміру, вспоминая о плодахъ его просвѣтительной дѣятельности и обращая къ нему свою рѣчь, современникъ Ярослава Мудраго м. Иларіонъ, и посмотри на городъ, сіяющій величіемъ; посмотри на процвѣтающія церкви, посмотри на городъ, освящаемый и блистающій иконами святыхъ, благоухающій еиміамомъ и божественными пѣснопѣніями“ (Мак. I, 136).

Изъ Кіева, какъ средоточнаго центра русскаго православія, христіанская вѣра стала распространяться по другимъ городамъ и селеніямъ нашего отечества и скоро достигла отдаленныхъ окраинъ его, образовавши, выразимся словами почтеннаго профес. И. И. Малышевскаго, „величайшую церковь во всемъ православно-христіанскомъ мірѣ.“

Вотъ въ краткихъ словахъ исторія того важнаго подвига, который Божественный промыслъ судилъ совершить св. князю

Владимиру и за который церковь русская чтит его какъ своего просвѣтителя „апостола въ князѣхъ, новаго Константина, втораго Моисея“.

Оцѣнивая подвигъ князя Владимира, нашъ древній лѣтописецъ замѣчаетъ: „дивно есть се, колико добра сотворилъ русьтѣи земли Владимиръ, крестивъ ю. Аще бо онъ не крестилъ бы насъ, то нынѣ были быхомъ въ прельсти дьявола, якоже и прародители наши погинуша“. И дѣйствительно, только благодаря св. князю Владимиру, русская земля избавилась отъ тьмы языческаго идолослуженія и суевѣрія, которыя окутывали ее, только благодаря ему она озарилась свѣтомъ истиннаго христіанскаго боговѣдѣнія и богопочтенія, получивъ въ этомъ залогъ своего спасенія. Трудно представить себѣ другое болѣе важное дѣло, которое когда либо суждено было совершить человѣку на землѣ. Заслуга св. князя Владимира для русскаго народа безмѣрно велика, важна и многоплодна. Крещеніе Руси св. княземъ является однимъ изъ важнѣйшихъ историческихъ событій въ прошлой ея судьбѣ, оно обновило и оживотворило Русь и указало ей широкую историческую дорогу, ея великое будущее.

Принятая русскимъ народомъ православная вѣра прежде всего переродила его умственно и нравственно.

До принятія христіанства русскій народъ былъ полудикимъ и полуварварскимъ, чуждымъ всякаго просвѣщенія и образованія. Съ принятіемъ же христіанской вѣры къ нему начинается прививаться просвѣщеніе. Изъ Греціи, особенно же изъ Болгаріи переходить на Русь книжная образованность; у насъ появляются священныя и богослужебныя книги, переведенныя столѣтъ раньше на славянскій языкъ просвѣтителями славянъ св. братьями солунянами Кирилломъ и Меѳодіемъ, появляются также святоотеческія творенія и церковныя и общественно-гражданскіе писаные законы. Оттуда же къ намъ приходятъ духовныя лица, учителя, а также мастера и ремесленники, занимавшіеся на первыхъ порахъ главнымъ образомъ построеніемъ и украшеніемъ храмовъ и положившіе у насъ начало развитія искусствъ и художествъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ цѣлью болѣе прочно привить просвѣщеніе, при церквахъ и монастыряхъ заводятся у насъ въ Кіевѣ и другихъ городахъ школы и училища, откуда стали выходить свои учителя, свои пастыри церкви и свои грамотные люди, основываются

также бібліотеки. Такимъ образомъ, благодаря принятой Владиміромъ православною вѣрѣ, русскій народъ вышелъ изъ своего полудикаго состоянія, усвоилъ себѣ науку и просвѣщеніе и сталъ на одинаковомъ уровнѣ съ образованными христіанскими народами.

Но принятая православная вѣра особенно отразилась на нравственной сторонѣ жизни нашихъ предковъ. Изъ дѣтища необузданной страсти, воспитывавшагося на лонѣ стихійной природы, русскій славянинъ теперь дѣлается чадомъ Христовымъ, внимательно прислушивающимся къ голосу евангелія и кротко повинующимся уставамъ церкви. Кровавая месть замѣняется закономъ евангельскаго всепрощенія и любви къ ближнимъ. Языческое многоженство уступаетъ мѣсто доброй христіанской семейственности. Однимъ словомъ, православная вѣра возвысила нравственныя понятія нашихъ предковъ, преобразовала ихъ личную, семейную и общественную жизнь, привнесши въ нее множество новыхъ формъ и обычаевъ, смягчило грубость ихъ нравовъ. Вліяніе христіанской вѣры на нравы нашихъ предковъ разительнѣе всего сказалось на личности виновника чествуемаго нынѣ событія св. князя Владиміра, со времени крещенія совершенно перемѣнившись въ своемъ нравѣ и образѣ жизни. Изъ князя воителя и мстительнаго Владиміръ послѣ крещенія является христіански-миролюбивымъ и кроткимъ, благотворительнымъ къ нищимъ и убогимъ, со смысломъ и правдою управляющимъ землею, примѣрнымъ семьяниномъ, проводящимъ жизнь въ честномъ христіанскомъ сожитіи съ царевною Анной и отечески заботящимся о воспитаніи своихъ дѣтей въ духѣ евангельской Христовой вѣры. Воплощая въ своемъ лицѣ идеаль князя-христіанина, св. Владиміръ остался такимъ до конца своей земной жизни. Заканчивая земное свое поприще, Владиміръ на одрѣ смерти молился: „Господи Боже мой! Не зналъ я Тебя Бога, но Ты помиловалъ меня и святымъ крещеніемъ просвѣтилъ меня... Владыко Боже! Не помани грѣховъ моихъ въ поганствѣ, ибо я тогда не зналъ Тебя, а теперь знаю Тебя и вѣдаю о Тебѣ. Господи Боже мой! Помилуй меня!“

Совершивъ перевороты въ умственной и нравственной жизни нашихъ предковъ, принятая Владиміромъ православная вѣра не меньшую услугу оказала нашему отечеству и въ политическомъ отношеніи. До принятія христіанства Русь была слабымъ, не имѣв-

шимъ политической крѣпости государствомъ, слагавшимся по большей части изъ отдѣльныхъ, несвязанныхъ между собою различныхъ племенъ. Со времени же принятія христіанства Русь начинаетъ объединяться, приобретаетъ государственную крѣпость и начинаетъ жить настоящею государственною жизнью, близко примыкая въ этомъ отношеніи къ другимъ образованнымъ христіанскимъ государствамъ. Животворная могучая сила православной вѣры сплотила и возрастила русскій народъ въ мировое, могущественное и обширнѣйшее царство. Для народа русскаго вѣра православная сдѣлалась знаменемъ и носителемъ народнаго духа; русскій народъ воспринялъ ее въ плоть и кровь свою и ею выработалъ свою народность и свою типическую фizioномію, съ какой онъ неизмѣнно остается и до настоящаго дня. Въ теченіе длинной многовѣковой исторической жизни наша Русь много разъ подвергалась тяжелымъ опасностямъ и испытаніямъ: она долгое время была подъ игомъ татаръ, грозившихъ поглотить ее; въ ней когда-то распоряжались, какъ собственные хозяева, поляки и іезуиты, хотѣвшіе заполонить ее,—но благодаря мощной силѣ православной вѣры она всегда спасала свою народность. Въ опасныя для отечества нашего минуты изъ устъ передовыхъ борцовъ за его благоденствіе всегда слышалось воззваніе: „постоимъ за св. православную вѣру и за Русь“,—и это воззваніе, отзываясь многочисленнымъ эхомъ, всегда возбуждало упавшій народный духъ нашихъ предковъ, доводя ихъ до самопожертвованія, и они являлись побѣдителями своихъ враговъ.

Имѣя въ виду всѣ неисчислимыя благодѣянія, какія принесла русскому народу принятая св. княземъ Владиміромъ православная вѣра, мы легко можемъ представить, что случилось бы съ русскимъ народомъ, если-бы св. Владиміръ самъ обратился и обратилъ всѣхъ своихъ подданныхъ не въ православную вѣру, а въ одну изъ тѣхъ, которыя предлагали ему сосѣдніе народы, какъ передаетъ о томъ нашъ лѣтописецъ,—въ магометанство, іудейство и даже въ латинство. Въ настоящее время представителями магометанской вѣры на континентѣ Европы являются турки—народъ полудикій и полуварварскій, не имѣющій, не смотря на продолжительное историческое существованіе, прочнаго общественно-политическаго устройства и не возвысившійся ни въ умственномъ, ни въ нравственномъ стношеніи. Быть можетъ и насъ постигла бы такая же судьба, если бы Промыслъ Божій не спасъ отъ этого злаго

рока и не внушилъ сердцу кн. Владиміра отклонить отъ себя принятіе магометанства изъ рукъ предлагавшихъ ему магометанскихъ пословъ. Не говоря объ іудействѣ, что ожидало бы насъ и наше царство, еслибы князь Владиміръ склонился на убѣжденія нѣмецкихъ пословъ, предлагавшихъ ему покорность папѣ и принятіе латинства. Собратья наши по происхожденію—западные славяне, подпавшіе власти папы, являются утратившими свою народность, слабыми въ политическомъ отношеніи.

Такимъ образомъ, только благодаря православнои вѣрѣ, которую принялъ кн. Владиміръ и въ которую обратилъ всѣхъ своихъ подданныхъ, мы обязаны настоящимъ ростомъ и прочнымъ благоденствіемъ обширнаго и сильнаго нашего отечества. Своею православною вѣрою, находя въ ней истинное свое основаніе, отечество наше стоитъ твердо и неизблемо уже 900 лѣтъ и—ею оно будетъ крѣпко, твердо и неизблемо стоять еще многія сотни лѣтъ и даже цѣлыя тысячелѣтія до тѣхъ поръ, пока будетъ стоять также твердо и неизблемо самое православіе, этотъ драгоценнѣйшій даръ, данный намъ Провидѣніемъ подвигомъ и тщаніемъ св. равноапостольнаго князя Владиміра, просвѣтителя земли Русской.

Сергій Никольскій.

Поученіе *).

Рече же ему Господь: иди яко сосудъ избранъ Ми еси сей, пронести имя Мое предъ языки и царями и сынами израилюими (Дѣян. 9. 15).

Нынѣ мы свѣтло празднуемъ 900 лѣтіе крещенія земли Русской; когда В. Кн. Владиміръ просвѣщенный самъ свѣтомъ Божественнымъ, всю свою жизнь и всѣ свои силы посвятилъ на распространеніе этого свѣта среди нашихъ предковъ.

*) Произнесено на площади, во время всенароднаго молебствія по случаю 900-лѣтія крещенія Руси.

Запечатлѣмъ, братія, въ сердцахъ нашихъ на вѣки вѣковъ память о великихъ благодѣяніяхъ, излитыхъ на землю русскую вмѣстѣ съ свѣтомъ ученія Христова.

Что сдѣлалъ В. Кн. Владиміръ для Руси? Онъ принесъ и распространилъ среди насъ православную вѣру Христову. Погруженные во мракъ язычества наши предки, по невѣдѣнію, служили всѣмъ порокамъ и страстятъ въ лицѣ идоловъ. Милосердный Богъ, по Своему безконечному человеколюбію, призрѣлъ на землю Русскую и, какъ нѣкогда Ап. Павла, избралъ В. Кн. Владиміра орудіемъ нашего спасенія; испыталъ на самомъ себѣ, при своемъ обращеніи на путь спасенія, дѣйствіе всемогущей благодати Божіей, В. Кн. Владиміръ вселилъ и въ предковъ нашихъ твердую надежду на Господа Спасителя нашего, на Его безконечное милосердіе ко всѣмъ, съ вѣрою къ нему прибѣгающимъ.

Своимъ примѣромъ и своею жизнью, какъ христіанинъ, онъ насадилъ и воспламенилъ въ сердцахъ ихъ любовь къ Богу и ближнимъ.

Семена, посѣянная Св. Владиміромъ, принесли обильные плоды. Господу угодно было, для блага нашего, чтобы и преемники Св. Владиміра: благовѣрные В. Князья, Цари и Императоры Правосл. Руси шли неуклонно по стопамъ его и всѣми силами старались объ укрѣпленіи и утвержденіи въ сердцахъ своихъ подданныхъ благодатныхъ даровъ христіанства, принесенныхъ въ землю Русскую Св. Равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ. Непредожднымъ доказательствомъ благочестиваго подражанія Св. Владиміру его преемниковъ для насъ можетъ служить сей древній храмъ нашъ, воздвигнутый славнымъ сыномъ его Мстиславомъ Владиміровичемъ.

Можно положительно сказать, что простая и глубокая вѣра въ Бога какъ Творца и Вседержителя, твердая и несомнѣнная надежда на него, какъ Спасителя и Покровителя, и пламенная сердечная любовь къ нему, какъ милосердному Подателю всѣхъ благъ и Промыслителю, объединили, утвердили и укрѣпили землю Русскую и сдѣлали ее державою великою и славною, врагамъ страшною и неодолимою.

Правда, бывали времена тяжкихъ искутаній и для Руси; но если мы взглянемъ на нихъ безпристрастнымъ взоромъ, то мы ясно увидимъ, что онѣ какъ разъ совпадали съ ослабленіемъ

этихъ благодатныхъ даровъ. Что какъ не уменьшеніе братской любви повергло землю Русскую подъ тяжкое иго татарское? Что какъ не ослабленіе вѣры было причиною нашествія галловъ и съ ними двенадцати языкъ? И наконецъ, что какъ неотсутствіе твердой надежды на помощь Божию, было причиною заключенія мира, послѣ геройской войны въ Крыму, позорнаго для державы Русской?

Теперь, граждане христіане, въ высокаторжественный день 900 лѣтія начала нашего спасенія, воспоминая безчисленныя благодѣянія Божіи, взирая съ великою радостію на возвеличенную Богомъ необъятную державу Русскую, дадимъ обѣтъ свято хранить вѣру, надежду и любовь—этотъ священный залогъ нашего счастья и спасенія, врученный намъ Равноапост. Княз. Владиміромъ. Будемъ просить его, какъ получившаго дерзновеніе у Господа, не оставлять безъ своей помощи и защиты землю Русскую. Но вмѣстѣ съ симъ, въ благоговѣйной благодарности за великія благодѣянія, вознесемъ пламенную молитву Господу Богу, да упокоитъ Онъ въ селеніяхъ праведныхъ всѣхъ православныхъ князей, царей и императоровъ—защитниковъ и покровителей Правосл. вѣры въ землѣ Русской. Да подастъ здравіе, долгоденствіе и благоденствіе Нашему благочестивѣйшему Императору Александру Александровичу, Защитнику и Покровителю Православ. Церкви и всему Царствующему Дому и всѣмъ, ревностно подвижающимся на поприщѣ благочестія, и сохранитъ ихъ на многая лѣта. Аминь. Ключарь Собора Священникъ *П. Соколовъ.*

Редакторъ, Протоіерей **Н. Марковъ.**

Печ. дозв.: Цензоръ Каѳедра́льный Протоіерей *Григорій Діаконовъ.* 1 августа 1888 года. Черниговъ. Типографія Губернскаго Правленія.

Приложеніе къ № 13 и 14 Неоффициальной части
Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій 1888 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КУМЫСЪ.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Сезонъ лѣченія кумысомъ въ имѣніи д-ра Каминера, въ д. Папернѣ, и въ этомъ году начинается съ 1-го мая.

Мѣстность сухая, изобилующая сосновыми лѣсами, климатъ равномерный, здоровый, особенно для больныхъ грудными болѣзнями, золотухой, малокровіемъ, дѣвичьей немочью, истеріею и нервною слабостью.

Хорошій кумысъ, приготовляемый изъ кобыляго молока, опытнымъ мастеромъ, — татаринемъ, сухая, отапливаемая, хорошая квартира, и полное содержаніе обходится отъ 70—85 р. въ мѣсяцъ. Можно имѣть столъ и квартиру и дешевле, въ близъ-лежащей деревнѣ. За кумысъ, до 6-ти бутылокъ въ день—40 руб. въ мѣсяцъ, по бутылкамъ—40 к.—Лѣченіе хроническаго катарра легкихъ и эмфиземы легкихъ—пневматическое: вдыханіемъ сгущеннаго воздуха и выдыханіемъ въ разрѣженный воздухъ.—Для золотушныхъ, малокровныхъ и нервныхъ больныхъ—ванны: соляныя, желѣзныя, души и гимнастика въ лѣсу.

Ежедневное посѣщеніе врачомъ больныхъ.

Деревня Паперня находится въ 20 вер. отъ ст. Хоробичи (Либ. Ром.ж. д., проѣздъ изъ Кіева черезъ Бахмачъ стоитъ 4 р. 50 к., изъ Бахмача—1 руб. 80 к., изъ Гомеля 80 к.) въ 12 верст. отъ прист. Волчуги (пароходъ—Кіево-Гомель ежедневно. Проѣздъ изъ Кіева во II кл.—2 р. 70 к., въ III кл.—1 руб. 35 к., изъ Гомеля—50 к.), въ 10 верст. отъ ст. Яриловичи (дилижансъ ежедневно Изъ Кіева черезъ Черниговъ проѣздъ во 2 кл., стоитъ 4 р. 50 к. изъ Чернигова и Гомеля—

по 2 руб. Въ 10 верст. отъ Добрянки, въ 20 в. отъ Лоева ст. на Днѣпрѣ и въ 30 верст. отъ Городни. Адресъ для писемъ и телеграммъ Добрянка, д-ру Каминеру.

Исаакъ Абрамовичъ Каминеръ. 2—1

Руководство по церковному пѣнію съ курсомъ элементарной теоріи и очерка гармоніи, съ указателемъ практическихъ упражненій.

Для низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, преимущественно духовныхъ, учителей церковныхъ пѣвческихъ хоровъ и церковно-приходскихъ школъ.

Составилъ священникъ **Лаврентій Ивановичъ Карпенко.**

Собственность издателя-автора.

Цѣна 1 р. 25 коп.

Главный складъ: въ книжныхъ и музыкальныхъ магазинахъ Болеслава Корейво въ Кіевѣ и Одессѣ, и у издателя-автора—въ Черниговѣ. 2—1

Въ книжномъ и галантерейномъ магазинѣ А. Данюшевскаго, въ Черниговѣ, получены и поступили въ продажу: учебныя книги, письменныя принадлежности и въ большомъ выборѣ ноты, а также вновь получены галантерейные, мелочные и модные товары и швейныя машины новѣйшей конструкціи. 3--1

Въ редакцію Е. Изв. поступили пожертвованія на благоустройство Черн. каедральнаго собора.

Отъ свящ. Гавріила Пересвѣтова и его прихожанъ (с. Юриловки, д. Дутиковки и х. Теофиловки) 26 р. с., отъ прихода с. Шаповаловки 3 р. и священники Василя Чудновскаго 2 р., отъ свящ. с. Прохоровъ Василя Котловскаго и прихожанъ 10 р., отъ прихожанъ и свящ. с. Безугловки г. Каминскаго 3 руб., отъ г. Маджугинскаго (изъ Москвы) 10 руб., отъ св. с. Косачевки Н. Горбачевскаго и прихожанъ 5 р., всего 59 руб., а съ прежними 70 р. 60 к.—129 р. 60 к. s

Печ. дозв.: Цензоръ Каедральный Протоіерей *Григорій Діаконовъ*. 1 августа 1888 года. Черниговъ. Типографія Губернскаго Правленія.